

Научный журнал
Вестник экономики и права
Bulletin of economics and
law

электронное периодическое научное издание

№ 115, Май 2026

No. 115, May 2026

ISSN 3 0 3 4 - 3 4 7 X

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77158 от 10.12.2019

Дата выхода в свет: 30.01.2026

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд
2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2026

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Экономические науки

Мельников Александр Борисович, д-р экон. наук, профессор

Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор

Андропова Инна Витальевна, д-р экон. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Петров Игорь Валентинович, д-р экон. наук, профессор

Саидов Мухаммадали Хакимович, д-р экон. наук, профессор

Юридические науки

Бочкарева Екатерина Александровна, д-р юрид. наук, профессор

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дерюгина Татьяна Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Кузнецов Александр Павлович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Поздняков Александр Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Рассказов Вячеслав Леонидович, д-р юрид. наук, доцент

Сапфинова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Хужин Альфир Мисхатович, д-р юрид. наук, профессор

Чеговадзе Людмила Алексеевна, д-р юрид. наук, профессор

Хилюта Вадим Владимирович, д-р юрид. наук, доцент

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Фруслов Данил Геннадьевич, генеральный директор

Некоммерческого партнерства «Национальный общественный комитет
“Российская семья”»

Юлдошев Рифат Рахмаджонович, д-р юрид. наук, доцент

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Иванова Виктория Александровна, Павлов Олег Сергеевич,
Устинова Екатерина Алексеевна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Economics

Melnikov Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor

Glinsky Vladimir Vasilyevich, Doctor of Economics, Professor

Andronova Inna Vitalievna, Doctor of Economics, Professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Petrov Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor.

Saidov Mukhammadali Khakimovich, Doctor of Economics, Professor

Law

Bochkareva Ekaterina Alexandrovna, Doctor of Law, professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Deryugina Tatyana Viktorovna, Doctor of Law, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Pozdnyakov Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Vyacheslav Leonidovich Rasskazov, doctor of law, Associate Professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Khuzhin Alfir Miskhatovich, Doctor of Law, professor

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich, Doctor of Law, assistant professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Fruslov Danil Gennadievich, General Director of the Non-profit Partnership "National Public Committee "Russian Family"

Yuldoshev Rifat Rakhmadzhonovich, Doctor of Law, Associate Professor

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Ivanova Victoria Alexandrovna, Pavlov Oleg Sergeevich, Ustinova Ekaterina Alekseevna

Содержание

Региональная и отраслевая экономика

Кацаев И. В.

Оценка результативности государственной поддержки агропромышленного комплекса Ставропольского края в контексте устойчивого развития сельских территорий (стр. 8-19)

Моисеев А. В., Растрьгин В. С.

Факторный анализ динамики валового сбора продукции растениеводства в Краснодарском крае (стр. 20-27)

Тебекин А. В.

Эволюция моделей исследования жизненного цикла организации: часть 1 (мировой опыт) (стр. 28-47)

Теоретико-исторические правовые науки

Балдин А. К.

Сравнительное правоведение в структуре современной российской юриспруденции (стр. 28-55)

Жидяева Е. С.

Влияние лакун в праве на правоприменительную практику России (стр. 56-61)

Рассказов Л. П., Аврамова М. К.

Юридическая наука средних веков. Роль Болонского университета в развитии юридической науки. Этапы рецепции римского права (стр. 62-72)

Частно-правовые (цивилистические) науки

Бычихин Д. М.

Правовые особенности судейского усмотрения в системе российского правосудия (стр. 73-80)

Дашин А. В., Петров И. В., Шайгуманова В. Н.

Понятие и особенности малого предпринимательства (стр. 81-89)

Дашин А. В., Шайгуманова В. Н.

Механизмы государственной поддержки малого предпринимательства (стр. 90-97)

Луканкин А. Г.

К вопросу об ограниченной обороноспособности объектов гражданских прав (стр. 98-105)

Уголовно-правовые науки

Маринкин Д. Н., Юрьева К. А.

Подготовка к судебному заседанию по уголовному делу у мирового судьи (стр. 106-115)

Середа С. П.

Преступления с двумя формами вины: теоретические противоречия и практические сложности квалификации (стр. 116-129)

Усенко А. С., Фруслов И. Г.

Роль семьи в обеспечении информационной безопасности подростков: противостояние вербовке в деструктивные сообщества и террористическую деятельность (стр. 130-138)

Храмков Р. П.

Проблемы определения круга адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в теории и судебной практике (стр. 139-148)

Table of Contents

Regional and sectoral economy

Kashchaev I. V.

Assessing the effectiveness of state support for the agro-industrial complex in the Stavropol region in the context of sustainable development of rural areas (pp. 8-19)

Moiseev A. V., Rastrygin V. S.

Factor analysis of gross crop harvest dynamics in Krasnodar krai (pp. 20-27)

Tebekin A. V.

Evolution of organization life cycle research models: part 1 (global experience) (pp. 28-47)

Theoretical and historical legal sciences

Baldin A. K.

Comparative jurisprudence in the structure of modern Russian jurisprudence (pp. 28-55)

Zhidyayeva E. S.

The influence of lacunae in law on law enforcement practice of Russia (pp. 56-61)

Rasskazov L. P., Avramova M. K.

The legal science of the Middle Ages. The role of the University of Bologna in the development of legal science. Stages of Roman law reception (pp. 62-72)

Civil law

Bychikhin D. M.

Legal features of judicial discretion in the Russian justice system (pp. 73-80)

Dashin A. V., Petrov I. V., Shaigumanova V. N.

The concept and features of small business (pp. 81-89)

Dashin A. V., Shaigumanova V. N.

Mechanisms of state support for small businesses (pp. 90-97)

Lukankin A. G.

On the issue of limited defense capability of objects of civil rights (pp. 98-105)

Criminal law

Marinkin D. N., Yuryeva K. A.

Preparation for judicial session on criminal case at the magistrate judge (pp. 106-115)

Sereda S. P.

The influence of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the evolution of institutions of general and special parts of criminal law (pp. 116-129)

Usenko A. S., Fruslov I. G.

The role of the family in ensuring information security of adolescents: countering recruitment into destructive communities and terrorist activities (pp. 130-138)

Khramkov R. P.

Problems of determining the circle of recipients of a deferment of sentence under article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation in theory and judicial practice (pp. 139-148)

Научная статья

УДК/UDC 338.431.7:631.16

ББК 65.32

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Кацаев Игорь Валентинович¹

¹ ФГБНУ «Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр»

Аннотация

В статье дана оценка эффективности государственной поддержки АПК и сельских территорий Ставропольского края в 2020–2025 гг.. Предложена методика расчета бюджетной, динамической и финансово-экономической результативности поддержки. Установлена зависимость роста объема продукции сельского хозяйства при увеличении господдержки, однако это не единственный фактор устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: государственная поддержка, АПК, сельские территории, бюджетная эффективность, устойчивое развитие, субсидии, льготное кредитование.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE STAVROPOL REGION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Kashchaev Igor Valentinovich¹

¹ North Caucasus Federal Agricultural Research Centre

Abstract

The article assesses the effectiveness of state support for the agro-industrial complex and rural areas of the Stavropol Territory in 2020-2025. It proposes a methodology for calculating the budgetary, dynamic, and financial-economic effectiveness of support. The article establishes a correlation between the growth of agricultural output and the increase in state support, but this is not the only factor contributing to the sustainable development of the industry.

Keywords: state support, agro-industrial complex, rural areas, budget efficiency, sustainable development, subsidies, preferential lending.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная поддержка сельского хозяйства в современных условиях является не только инструментом компенсации затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и механизмом обеспечения продовольственной безопасности, технологической модернизации

отрасли, устойчивого развития сельских территорий и повышения качества жизни сельского населения. Для Ставропольского края данная проблематика имеет особое значение, поскольку агропромышленный комплекс относится к системообразующим секторам региональной экономики [1].

Региональная и отраслевая экономика

Согласно материалам Министерства сельского хозяйства Ставропольского края, площадь сельскохозяйственных угодий региона составляет 5,7 млн га; в крае функционирует около 1,1 тыс. сельскохозяйственных организаций, 6,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 457 тыс. личных подсобных хозяйств. В сельской местности проживает 39% населения, в АПК занято около 12% экономически активного населения, а удельный вес отрасли в валовом региональном продукте составляет порядка 13% [2; 3].

Актуальность исследования усиливается тем, что в 2020-2025 гг. изменялись объемы, структура и инструменты поддержки: наряду с традиционными субсидиями повышалась роль льготного кредитования, агрострахования, мелиорации, поддержки малых форм хозяйствования, инвестиционных проектов и комплексного развития сельских территорий. В 2026 г. предполагается новая конфигурация мер поддержки, связанная с отдельной программой поддержки малого агробизнеса, развитием отечественной селекции и генетики, корректировкой мер в молочном скотоводстве, животноводстве и элитном семеноводстве.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – определить эффективность государственной поддержки устойчивого развития АПК и сельских территорий в Ставропольском крае на основе динамического анализа 2020-2025 гг.

и оценки перспектив 2026 г. Для достижения цели поставлены следующие задачи: обобщить динамику объемов государственной поддержки; предложить методику оценки эффективности бюджетных расходов в АПК; рассчитать показатели эффективности по Ставропольскому краю; дополнить оценку показателями финансово-экономической устойчивости; выявить основные структурные изменения поддержки в 2025-2026 гг.; сформулировать предложения по повышению результативности государственной поддержки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационную базу исследования составили: исходная статья по оценке эффективности системы бюджетной поддержки сельского хозяйства [1]; аналитические материалы Министерства сельского хозяйства Ставропольского края о реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства» в 2025 г. и планах на 2026 г.; материалы о динамике государственной поддержки Ставропольского края за 2021-2026 гг.; официальные статистические материалы Северо-Кавказстата и Росстата по производству продукции сельского хозяйства [2; 3]; таблица ключевых социально-экономических и финансовых показателей по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Ставропольском крае за 2020-2024 гг. [4].

В исследовании использованы монографический, экономико-

Региональная и отраслевая экономика

статистический, сравнительный, расчетно-аналитический и индексный методы. Расчеты выполнены в текущих ценах. При углубленной оценке бюджетной эффективности в последующих исследованиях целесообразно дополнительно использовать дефляторы продукции сельского хозяйства и физические индексы производства, однако для конференционного анализа выбран сопоставимый набор показателей, обеспеченный доступной отчетной и презентационной информацией.

Методика определения эффективности государственной поддержки. Эффективность государственной поддержки АПК предлагается оценивать не только по факту освоения бюджетных ассигнований, но и по системе показателей, отражающих бюджетную отдачу, производственный результат, интенсивность поддержки, территориальную обеспеченность, структурную направленность расходов и финансово-экономическую устойчивость отрасли. Методика включает пять расчетно-аналитических блоков.

Первый блок – бюджетная отдача государственной поддержки. Основным показателем характеризует объем валовой продукции сельского хозяйства, приходящийся на один рубль государственной поддержки. Коэффициент бюджетной отдачи это отношение объемов продукции сельского хозяйства и государственной поддержки.

Второй блок – бюджетная нагрузка на отраслевой результат, или субсидируемость продукции. Показатель показывает, сколько процентов от стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции составляет государственная поддержка.

Третий блок – обеспеченность государственной поддержкой земельного ресурса. Для расчета динамики использована площадь 5,7 млн га, указанная в материалах Министерства сельского хозяйства Ставропольского края.

Четвертый блок – динамическая эффективность относительно базового года. Если она больше единицы, то выпуск продукции сельского хозяйства растет быстрее, чем объем государственной поддержки, что свидетельствует о повышении динамической эффективности бюджетных ресурсов.

Пятый блок – финансово-экономическая устойчивость и социально-экономическая результативность. Для оценки устойчивого развития предлагается рассчитывать дополнительные показатели: динамику численности занятых, среднемесячной заработной платы, количества организаций, степени износа основных фондов, инвестиций в основной капитал, рентабельности без дотаций и с дотациями, дотационного эффекта, коэффициента текущей ликвидности и коэффициента автономии. Этот блок позволяет отделить краткосрочную бюджетную отдачу

Региональная и отраслевая экономика

от долгосрочной устойчивости отрасли и сельских территорий [5; 6; 7; 8].

Дополнительно для управленческих решений предлагается использовать структурно-целевой блок оценки. Он включает долю расходов на меры долгосрочного развития – мелиорацию, страхование, поддержку малых форм хозяйствования, инвестиционные проекты, комплексное развитие сельских территорий, кадровое обеспечение и технологическую модернизацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Динамика объемов государственной поддержки. В 2020

г. общий объем государственной поддержки сельского хозяйства Ставропольского края составлял 5,499 млрд руб. В 2021 г. поддержка снизилась до 5,066 млрд руб., что, согласно материалам динамики, было на 11% ниже уровня 2020 г. В 2022 г. объем поддержки составил 5,2 млрд руб., в 2023 г. – 5,7 млрд руб., в 2024 г. – 5,9 млрд руб., в 2025 г. – 6,8 млрд руб. Таким образом, за 2020-2025 гг. объем господдержки увеличился на 23,7%. На 2026 г. предусмотрено 4,9 млрд руб., в том числе 3,9 млрд руб. федерального бюджета и 1,0 млрд руб. краевого бюджета.

Таблица 1 – Динамика государственной поддержки АПК Ставропольского края в 2020-2026 гг.

Год	Общий объем, млрд руб.	Федеральный бюджет, млрд руб.	Краевой бюджет, млрд руб.
2020	5,50	н/д	н/д
2021	5,07	н/д	н/д
2022	5,20	4,60	0,60
2023	5,70	4,80	1,10
2024	5,90	4,00	1,90
2025	6,80	5,80	1,00
2026 план	4,90	3,90	1,00

Примечание: по 2026 г. приведены плановые параметры. По 2020-2021 гг. в имеющихся материалах федеральная и краевая составляющие в сопоставимой форме не раскрыты. Составлено автором.

Производственная результативность АПК. Производственный результат в 2020-2025 гг. характеризуется значительным ростом стоимостного объема продукции сельского хозяйства. Согласно уточненным данным по Ставропольскому краю, продукция сельского хозяйства увеличилась с 183,472 млрд руб. в 2020 г. до 297,933

млрд руб. в 2024 г.; по данным Министерства сельского хозяйства края, в 2025 г. объем валовой продукции достиг 340,2 млрд руб. Индекс производства по материалам МСХ края составил 111,9%. По отдельным видам продукции в 2025 г. отмечен рост производства зерновых до 10,508 млн т (+28% к 2024 г.), подсолнечника до 387 тыс. т (+6%),

Региональная и отраслевая экономика

сахарной свеклы до 1,568 млн т (+5%), овощей открытого грунта до 68 тыс. т (+5%), картофеля в организованном секторе до 170 тыс. т (+12%). Одновременно по овощам защищенного грунта и плодам с виноградом наблюдалось снижение, что показывает неоднородность производственной динамики. В животноводстве по итогам 2025 г. производство мяса составило 521 тыс. т, молока – 565 тыс. т, яйца – 887 млн шт. По сравнению с 2024 г. в указанных позициях зафиксировано снижение, что требует адресной настройки мер поддержки животноводства и молочного направления.

Таблица 2 – Расчет показателей эффективности государственной поддержки АПК Ставропольского края

Год	ГП, млрд руб.	ВП с/х, млрд руб.	Темп ГП, %	Темп ВП, %	Еб, руб./руб.	Сб, %	ГП на 1 га, руб.	Иэф, 2020=1
2020	5,50	183,47	—	—	33,4	3,00	965	1,00
2021	5,07	286,75	-7,9	56,3	56,6	1,77	889	1,70
2022	5,20	278,43	2,6	-2,9	53,5	1,87	912	1,60
2023	5,70	287,88	9,6	3,4	50,5	1,98	1000	1,51
2024	5,90	297,93	3,5	3,5	50,5	1,98	1035	1,51
2025	6,80	340,20	15,3	14,2	50,0	2,00	1193	1,50

Примечание: ГП – государственная поддержка; ВП с/х – продукция сельского хозяйства; площадь сельхозугодий для расчета поддержки на 1 га принята равной 5,7 млн га.; Еб – бюджетная отдача государственной поддержки; Сб – бюджетная нагрузка на отраслевой результат или субсидиеемкость продукции; Иэф – динамическая эффективность относительно базового года (2020 г.) Расчеты выполнены автором в текущих ценах.

Оценка эффективности в динамике 2020-2025 гг. Расчеты показывают, что эффективность государственной поддержки в Ставропольском крае в исследуемом периоде в целом повысилась. В 2020 г. один рубль государственной поддержки обеспечивал 33,4 руб. продукции сельского хозяйства. В 2021 г. показатель вырос до 56,6 руб./руб., что связано с резким ростом стоимостного объема продукции при сокращении бюджетной поддержки. В 2022-2024 гг. бюджетная отдача стабилизировалась в диапазоне 50,5-53,5 руб./руб. В 2025 г. показатель

составил 50,0 руб./руб., что примерно на 49,7% выше уровня 2020 г. Бюджетная нагрузка, рассчитанная как отношение объема государственной поддержки к стоимости продукции сельского хозяйства, сократилась с 3,00% в 2020 г. до 2,00% в 2025 г. Это означает, что стоимостной результат отрасли рос быстрее, чем прямое бюджетное финансирование. Индекс динамической эффективности, сопоставляющий прирост продукции и прирост поддержки относительно 2020 г., в 2025 г. составил 1,50. Следовательно, рост выпуска продукции в 2020-2025 гг. был выше

Региональная и отраслевая экономика

роста объема государственной поддержки примерно в 1,5 раза.

Поддержка на 1 га сельскохозяйственных угодий увеличилась с 965 руб./га в 2020 г. до 1193 руб./га в 2025 г. При этом абсолютный уровень поддержки на гектар остается умеренным с учетом масштабов сельскохозяйственных земель региона, высокой зависимости растениеводства от погодных рисков и необходимости воспроизводства мелиоративной, логистической и технологической инфраструктуры.

Финансово-экономическая устойчивость АПК как ограничитель бюджетной эффективности. Дополнение расчета показателями финансово-экономической устойчивости показывает, что рост

бюджетной отдачи не исчерпывает содержание устойчивого развития. В 2020-2024 гг. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций выросла с 30 248 до 53 750 руб., коэффициент текущей ликвидности увеличился с 2,06 до 2,55, коэффициент автономии – с 0,46 до 0,49. Вместе с тем численность занятых сократилась с 180,8 до 169,4 тыс. чел., количество организаций с 1917 до 1322 ед., а степень износа основных фондов выросла с 42,7 до 51,3%. Инвестиции в основной капитал после роста до 31,56 млрд руб. в 2023 г. снизились до 20,94 млрд руб. в 2024 г., что требует усиления мер технологической модернизации и обновления основных фондов.

Таблица 3 – Финансово-экономические показатели устойчивости АПК Ставропольского края в 2020-2024 гг.

Год	Занятые, тыс. чел.	Зарплата, руб.	Организации, ед.	Износ ОФ, %	Инвестиции, млн руб.	Рентабельность без/с дотац., %	Ликвидность/ автономия
2020	180,8	30 248	1 917	42,7	21 972,0	14,9 / 18,3	2,06 / 0,46
2021	177,5	38 451	1 838	45,1	22 954,9	30,6 / 33,5	2,28 / 0,48
2022	185,7	41 904	1 774	48,3	27 250,3	25,6 / 28,3	1,90 / 0,45
2023	176,8	44 434	1 800	49,7	31 563,8	21,4 / 24,1	2,25 / 0,48
2024	169,4	53 750	1 322	51,3	20 944,3	19,8 / 21,7	2,55 / 0,49

Примечание: составлено автором.

Структурная результативность мер поддержки в 2025 г. и параметры 2026 г. Структура государственной поддержки в 2025 г. свидетельствует о концентрации средств на производственных и риск-снижающих направлениях. Из общего объема 6,8 млрд руб. на растениеводство направлено 2,403 млрд руб., на страхование – 1,419 млрд руб., на мелиорацию – 1,086 млрд руб., на животноводство – 0,860

млрд руб., на поддержку малых форм хозяйствования – 0,614 млрд руб. Отдельный блок составляют меры поддержки малых форм хозяйствования. В 2025 г. объем финансирования соответствующих мероприятий составил 181,2 млн руб., включая развитие семейных ферм, потребительских кооперативов, агростартапы, возмещение затрат кооперативам, развитие агротуризма, а также новые

Региональная и отраслевая экономика

направления - «Агромотиватор» и поддержка участников специальной военной операции и членов их семей. Данный блок имеет социально-территориальное значение, поскольку обеспечивает занятость и доходы на сельских территориях, способствует сохранению многоукладности аграрной экономики и повышает устойчивость сельских муниципальных образований.

В 2025 г. значимым механизмом косвенной поддержки выступало льготное кредитование. Общая сумма льготных кредитов составила 43,2 млрд руб., в том числе 37,2 млрд руб. краткосрочных и 6,0 млрд руб. инвестиционных кредитов; количество заемщиков составило 1026. Масштаб льготного кредитования существенно

превышает объем прямой бюджетной поддержки, что подтверждает необходимость включения кредитных инструментов в расширенную систему оценки эффективности государственной аграрной политики. Инвестиционный блок в 2025 г. представлен 40 проектами на сумму 42 млрд руб. с созданием более 1900 рабочих мест. Крупнейшие направления – тепличные комплексы, плодохранилища, животноводство, мелиорация и закладка садов. Отношение объема инвестиционных проектов к объему прямой господдержки в 2025 г. составляет 6,2 руб. инвестиций на 1 руб. поддержки, что характеризует значительный мультипликативный потенциал бюджетных инструментов.

Таблица 4 – Структура государственной поддержки в 2025 г. и плановые параметры 2026 г.

Направления	2025, млн руб.	2025, %	2026, млн руб.	2026, % к 4,9 млрд руб.
Растениеводство	2402,9	35,3	1872	38,2
Страхование	1418,5	20,9	817	16,7
Мелиорация	1086,4	16,0	760	15,5
Животноводство	859,8	12,6	460	9,4
Поддержка МФХ	613,9	9,0	288	5,9
КРСТ	195,5	2,9	241	4,9
Кадры АПК / региональный проект	187,5	2,8	357	7,3
Прочие направления	35,5	0,5	196	4,0
Итого	6800,0	100,0	4991*	101,9*

* Сумма направлений 2026 г. составляет около 4,99 млрд руб. из-за округления исходных данных; в тексте используется плановый объем 4,9 млрд руб. Составлено автором.

В 2026 г. плановый объем прямой господдержки снижается до 4,9 млрд руб., однако сохраняется концентрация на растениеводстве, страховании и мелиорации. Одновременно заявлено увеличение

средств федерального бюджета на 136 млн руб., включая развитие малого агробизнеса, мероприятия комплексного развития сельских территорий, геномную оценку племенной ценности крупного

Региональная и отраслевая экономика

рогатого скота и региональный этап конкурса «Лучший по профессии». По итогам отбора проектов к субсидированию в 2026 г. дополнительно обозначены мелиорация (+300 млн руб.) и модернизация объектов АПК.

По планам инвестиционного развития 2026 г. предполагается реализация 19 проектов на сумму 19,6 млрд руб. с созданием более 800 рабочих мест. Наибольший объем инвестиций приходится на животноводство – 13,9 млрд руб., далее следуют тепличный комплекс, овощеводческие проекты, закладка садов и прочие проекты. Соотношение планового объема инвестиционных проектов и прямой поддержки составляет около 4,0 руб. инвестиций на 1 руб. поддержки, что ниже оценки 2025 г., но сохраняет инвестиционный мультипликатор.

Обсуждение результатов. Полученные результаты подтверждают, что в Ставропольском крае эффективность государственной поддержки определяется не только ростом объема бюджетных ассигнований. В 2021-2025 гг. производственный результат рос быстрее, чем объем прямой поддержки, что выразилось в повышении бюджетной отдачи и снижении субсидируемости продукции. Однако расширение анализа за счет показателей финансово-экономической устойчивости показывает более сложную картину: рост продукции и заработной платы сопровождается сокращением занятости, уменьшением числа организаций,

ростом износа основных фондов и волатильностью инвестиций.

Стабилизация бюджетной отдачи в 2022-2025 гг. на уровне около 50 руб. продукции на 1 руб. поддержки может рассматриваться как положительный результат. Однако сама по себе высокая окупаемость не означает достаточности поддержки. Снижение удельной бюджетной нагрузки при высокой волатильности производства может указывать на риск недофинансирования инфраструктурных, технологических и социальных направлений, которые не дают мгновенного стоимостного эффекта, но формируют условия долгосрочной устойчивости.

Особое значение имеет структура поддержки. В 2025 г. значительные объемы направлены на страхование и мелиорацию, что соответствует задаче снижения агроклиматических рисков. Поддержка малых форм хозяйствования и комплексного развития сельских территорий имеет выраженный социальный эффект, но ее доля в общей структуре остается ограниченной по сравнению с растениеводством и страхованием. В 2026 г. усиление программы поддержки малого агробизнеса может повысить территориальную результативность господдержки, если будет сопровождаться доступом к рынкам сбыта, кооперации, переработке, логистике и консультационному сопровождению.

Для повышения управленческой полезности оценки эффективности предлагается разделять три уровня

Региональная и отраслевая экономика

результата: краткосрочный производственный результат (рост продукции и доходов), среднесрочный инвестиционно-технологический результат (модернизация, мелиорация, страховая защита, кредитная доступность), долгосрочный социально-территориальный результат (занятость, доходы сельского населения, качество инфраструктуры, устойчивость муниципальных образований). Такая логика позволяет избежать сужения оценки только до показателя валовой продукции на 1 рубль поддержки.

Предложения по повышению эффективности государственной поддержки. Во-первых, целесообразно закрепить в региональной практике регулярный расчет системы показателей эффективности государственной поддержки по каждому основному направлению: растениеводство, животноводство, страхование, мелиорация, малые формы хозяйствования, комплексное развитие сельских территорий, инвестиционные проекты и льготное кредитование.

Во-вторых, необходимо дополнять показатель освоения средств показателями результата: прирост продукции, снижение потерь от рисков, рост застрахованных площадей, ввод мелиорируемых земель, создание рабочих мест, рост налоговой базы, количество получателей поддержки, доля малых форм хозяйствования в получателях, объем привлеченных внебюджетных инвестиций, динамика занятости,

заработной платы, рентабельности, ликвидности, финансовой автономии и обновления основных фондов.

В-третьих, при распределении поддержки следует использовать селективный механизм, учитывающий специализацию муниципальных округов, уровень инвестиционной привлекательности, обеспеченность инфраструктурой и социальную значимость сельского хозяйства для конкретной территории.

Для высокопродуктивных зон приоритетом должны стать технологическая модернизация и экспортно ориентированные цепочки добавленной стоимости; для территорий с меньшей инвестиционной привлекательностью – кооперация, малые формы хозяйствования, локальная переработка и инфраструктурные проекты.

В-четвертых, оценку эффективности льготного кредитования следует выделить в отдельный блок, поскольку объем кредитной поддержки многократно превышает прямые бюджетные расходы. Для этого необходимо рассчитывать отношение льготных кредитов к продукции сельского хозяйства, долю инвестиционных кредитов, средний размер кредита, число заемщиков, уровень доступности кредитов для малых форм хозяйствования и связь кредитов с фактическим вводом мощностей.

В-пятых, в 2026 г. при снижении прямого объема господдержки до 4,9 млрд руб. важно обеспечить

Региональная и отраслевая экономика

приоритетное финансирование направлений с долгосрочным эффектом: мелиорации, отечественной селекции и генетики, страхования, кадрового обеспечения, модернизации объектов АПК и проектов, создающих рабочие места на сельских территориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная поддержка АПК Ставропольского края в 2020-2025 гг. демонстрирует положительную динамику бюджетной отдачи. При росте объема поддержки с 5,499 до 6,8 млрд руб. объем продукции сельского хозяйства увеличился с 183,472 до 340,2 млрд руб. Коэффициент бюджетной отдачи вырос с 33,4 до 50,0 руб. продукции на 1 руб. поддержки, бюджетная нагрузка снизилась с 3,00 до 2,00%, а индекс динамической эффективности в 2025 г. составил 1,50 к уровню 2020 г.

Наиболее значимым выводом является то, что эффективность государственной поддержки должна определяться не только объемом бюджетных средств и ростом

валовой продукции, но и качеством их распределения между текущими компенсационными мерами и направлениями долгосрочного устойчивого развития. Уточненные данные показывают, что при росте заработной платы и сохранении рентабельности с дотациями на уровне 21,7% в 2024 г. сохраняются риски: численность занятых снизилась до 169,4 тыс. чел., количество организаций – до 1322 ед., степень износа основных фондов достигла 51,3%, а инвестиции в основной капитал после роста в 2021-2023 гг. сократились в 2024 г. Это требует усиления инвестиционно-технологического и социально-территориального блоков поддержки.

Предложенная методика может использоваться для ежегодного мониторинга государственной поддержки АПК Ставропольского края. Ее применение позволит перейти от формальной оценки освоения средств к оценке их производственной, бюджетной, инвестиционной, социальной и территориальной эффективности

Список литературы:

1. Kashchaev I., Kriulina E. Evaluation of the Efficiency of State Support for Sustainable Development of Agriculture in the North Caucasian Federal District // *Advances in Management, Business and Technological Systems: Road Towards Sustainable Development*, Stavropol, 23–24 марта 2022 года. Stavropol: Springer Cham, 2022. P. 73-82. DOI 10.1007/978-3-031-20803-4_8. EDN AGTILB.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения 30.04.2026).
3. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическая ситуация федеральных округов [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения 30.04.2026).
4. Динамика развития Ставропольского края за 2020-2024 годы. Стат. сб. / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2025. 217 с.

Региональная и отраслевая экономика

5. Кусакина О.Н., Кашчаев И.В. Методологические подходы к комплексной оценке устойчивого развития сельских территорий макрорегиона // АПК: экономика, управление. 2026. № 1. С. 122-132. DOI 10.33305/261-122. – EDN IOQMXO.
6. Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2. С. 145-167. EDN TAUBZO.
7. Родионова О.А., Перцев А.А. Межотраслевое распределение бюджетной поддержки при реализации проектно-процессного подхода // АПК: экономика, управление. 2021. № 5. С. 38-43. DOI 10.33305/215-38. EDN NSNRFE.
8. Перова А.Е. Оценка эффективности государственной поддержки отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 04-1(58). С. 155-160. DOI 10.23670/IRJ.2017.58.059. EDN YKMOVN.

References:

1. Kashchaev I., Kriulina E. Evaluation of the Efficiency of State Support for Sustainable Development of Agriculture in the North Caucasian Federal District // Advances in Management, Business and Technological Systems: Road Towards Sustainable Development, Stavropol, 23–24 марта 2022 года. Stavropol: Springer Cham, 2022. P. 73-82. DOI 10.1007/978-3-031-20803-4_8. EDN AGTILB.
2. Unified interdepartmental information and statistical system. [Electronic resource] // EMISS. State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (date accessed 30.04.2026).
3. Federal State Statistics Service. Socio-economic situation of the federal districts [Electronic resource]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (date accessed 30.04.2026).
4. Dynamics of the Stavropol Territory's Development for 2020-2024. Statistical Collection / North Caucasus Statistics. Stavropol, 2025. 217 p.
5. Kusakina O.N., Kashchaev I.V. Methodological approaches to a comprehensive assessment of sustainable development of rural areas in the Macroregion // AIC: Economics, Management. 2026. No. 1. Pp. 122-132. DOI 10.33305/261-122. – EDN IOQMXO.
6. Shik O.V., Serova E.V., Yanbykh R.G. Research of the system of budgetary support for the agricultural sector in Russia // Issues of state and municipal management. 2020. No. 2. Pp. 145-167. EDN TAUBZO.
7. Rodionova O.A., Pertsev A.A. Intersectoral distribution of budgetary support in the implementation of the project-process approach // AIC: Economics, Management. 2021. No. 5. Pp. 38-43. DOI 10.33305/215-38. EDN NSNRFE.
8. Perova A.E. Assessment of the Effectiveness of State Support for Domestic Agricultural Producers // International Research Journal. 2017. No. 04-1(58). Pp. 155-160. DOI 10.23670/IRJ.2017.58.059. EDN YKMOVN.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кашчаев Игорь Валентинович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики; Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр»; г. Михайловск, Ставропольский край, Россия; e-mail: kiv_76@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0707-307X; eLibrary AuthorID: 1121646

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kashchaev Igor Valentinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Economics; North Caucasus Federal Agricultural Research Centre; Mikhailovsk, Stavropol Krai, Russia; e-mail: kiv_76@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0707-307X; eLibrary AuthorID: 1121646

Материал поступил в редакцию: 13 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 04 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Кацаев И. В.

Научная статья

УДК/UDC 338.43:633.1:631.15

ББК 65.32

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО СБОРА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Моисеев Аркадий Викторович¹¹ Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. ТрубилинаРастрыгин Виктор Сергеевич¹¹ Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина**Аннотация**

В статье проведена оценка изменения объёмов и структуры производства основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае за период 2023-2025 гг. На основе данных Росстата выполнено сопоставление валовых сборов, посевных площадей и урожайности пшеницы, кукурузы, ячменя, гороха, подсолнечника, сои, сахарной свёклы, картофеля и овощебахчевых культур. С применением метода цепных подстановок (факторного анализа) количественно оценён вклад экстенсивного (посевная площадь) и интенсивного (урожайность) факторов в изменение валового сбора. Ключевой причиной спада валового сбора по пшенице, ячменю, подсолнечнику и сахарной свёкле стало снижение урожайности, которое перекрыло положительный эффект от расширения посевных площадей. В то же время рост урожайности кукурузы, картофеля и овощебахчевых культур позволил компенсировать сокращение площадей и обеспечить стабилизацию производства. На основе полученных результатов сформулированы предложения по корректировке региональной аграрной политики, включая переориентацию государственной поддержки на технологии точного земледелия, развитие агрострахования и агроэкономическое зонирование.

Ключевые слова: растениеводство, Краснодарский край, валовой сбор, посевная площадь, урожайность, факторный анализ, интенсивные технологии.

FACTOR ANALYSIS OF GROSS CROP HARVEST DYNAMICS IN KRASNODAR KRAI

Moiseev Arkady Viktorovich¹¹ Kuban State Agrarian UniversityRastrygin Viktor Sergeevich¹¹ Kuban State Agrarian University**Abstract**

This article assesses changes in the volume and structure of production of key crop products in Krasnodar Krai for the period 2023-2025. Using Rosstat data, we compare gross harvests, sown areas, and yields of wheat, corn, barley, peas, sunflower, soybeans, sugar beets, potatoes, and vegetable and melon crops. Using chain substitution (factor analysis), we quantified the contribution of extensive (sown area) and intensive (yield) factors to changes in gross harvest. The key reason for the decline in gross harvests for wheat, barley, sunflower, and sugar beets was the decline in yields, which offset the positive effect of expanding sown areas. At the same time, increased yields of corn, potatoes, and vegetable and melon crops offset the decline in acreage and stabilized production. Based on the results obtained, proposals were formulated for adjusting regional agricultural policy, including reorienting state support toward precision farming technologies, developing agricultural insurance, and implementing agro-economic zoning.

Keywords: crop production, Krasnodar Krai, gross harvest, sown area, yield, factor analysis, intensive technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Краснодарский край является одним из ведущих аграрных регионов России. Благодаря высокоплодородным почвам (чернозёмам) и благоприятным климатическим условиям здесь сформировались широкие возможности для развития всех отраслей сельского хозяйства, прежде всего растениеводства.

Выступая базовой отраслью аграрного сектора, растениеводство непосредственно определяет уровень продовольственной безопасности страны, а также оказывает мультипликативное воздействие на функционирование смежных звеньев агропромышленного комплекса и экономики в целом. В крае возделывается более 100 видов сельскохозяйственных культур. В 2025 г. общая посевная площадь всех категорий хозяйств составила 3753,7 тыс. га. В структуре посевов преобладают зерновые и зернобобовые культуры – 2459,6 тыс. га (65,5% от всей посевной площади). В их составе основное место занимает пшеница (1629,9 тыс. га), затем кукуруза на зерно (345,3 тыс. га), ячмень (179,9 тыс. га) и рис (117,6 тыс. га). Технические культуры размещены на 961,4 тыс. га (25,6% пашни), в том числе подсолнечник – 497,6 тыс. га, сахарная свёкла – 235,5 тыс. га. Площади под картофелем и овощебахчевыми культурами составляют

соответственно 27,0 тыс. га и 60,1 тыс. га [1].

В разрезе категорий хозяйств наибольший удельный вес в посевах принадлежит сельскохозяйственным организациям – 2 467,5 тыс. га (65,7% от общей площади). Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели обрабатывают 1220,4 тыс. га (32,5%), хозяйства населения – 65,8 тыс. га (1,8%) [1]. Такая структура отражает высокий уровень концентрации производства в крупных агропредприятиях, особенно в сегменте зерновых и технических культур.

Краснодарский край вносит существенный вклад в общероссийское производство основных сельскохозяйственных культур. По состоянию на 2025 г., удельный вес региона в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур в стране составил 8,2%, подсолнечника – 4,2%, сои – 1,9%, сахарной свёклы – 14,3%, картофеля – 2,0%, овощей – 5,3% [1]. Таким образом, край остаётся крупнейшим производителем зерна и сахарной свёклы в России, сохраняя значимые позиции по подсолнечнику и овощной продукции.

Вместе с тем дальнейшее наращивание производства в регионе сталкивается с ограничениями экстенсивного пути – исчерпанием резервов расширения пашни

Региональная и отраслевая экономика

и снижением урожайности. Мировая практика свидетельствует о том, что в экономически развитых странах прирост объёмов продукции растениеводства достигается преимущественно за счёт достижений научно-технического прогресса, внедрения инновационных агротехнологий, повышения урожайности, улучшения экологических свойств продуктов и снижения удельных затрат ресурсов [2]. Для Краснодарского края, учитывая высокую долю пашни и значимую роль аграрного сектора в экономике, переход к интенсивной модели развития растениеводства становится приоритетной задачей [3].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью количественной оценки вклада основных факторов – посевной площади и урожайности – в изменение валового сбора основных сельскохозяйственных культур региона. Выявление «узких мест» и

точек роста в структуре растениеводства является необходимым этапом для разработки обоснованных управленческих решений и механизмов государственной поддержки, направленных на повышение эффективности и устойчивости отрасли.

Цель исследования – оценить динамику валового сбора и структуру производства основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае в 2023-2025 гг., а также с помощью факторного анализа определить вклад посевных площадей и урожайности в изменение валового сбора.

Проведённый анализ динамики валовых сборов и структуры производства основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае позволяет выявить следующие закономерности и тенденции (таблица 1).

Таблица 1 – Изменение объёмов и структуры производства основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае, тыс. ц [1]

Культура	2023 г.		2024 г.		2025 г.		2025 г. к 2023 г.	
	тыс. ц	%	тыс. ц	%	тыс. ц	%	(+,-)	%
Пшеница озимая и яровая	92 265	35,7	99 252	44,5	81 740	41,1	-10526	88,6
Кукуруза на зерно	24 582	9,5	12 226	5,5	11 681	5,9	-12902	47,5
Ячмень озимый и яровой	11 013	4,3	11 610	5,2	9 845	5,0	-1168	89,4
Горох	4 312	1,7	3 224	1,4	3 977	2,0	-335	92,2
Семена подсолнечника	13 205	5,1	9 316	4,2	7 609	3,8	-5597	57,6
Соя	3 273	1,3	2 225	1,0	1 794	0,9	-1479	54,8
Сахарная свекла	96 543	37,3	73 580	33,0	69 914	35,2	-26629	72,4
Картофель	4 398	1,7	3 696	1,7	3 839	1,9	-559	87,3
Овощебахчевые культуры	8 986	3,5	8 100	3,6	8 416	4,2	-570	93,7
Итого	258 578	100,0	223 230	100,0	198 813	100,0	-59765	76,9

Региональная и отраслевая экономика

РЕЗУЛЬТАТЫ

За исследуемый трёхлетний период наблюдалось устойчивое сокращение общего объёма производства продукции растениеводства: совокупный валовой сбор уменьшился на 59 765 тыс. ц, или на 23,1%, составив в 2025 году 198 813 тыс. ц против 258 578 тыс. ц в 2023 году. Снижение носило всеобщий характер и затронуло все основные культуры, однако его интенсивность существенно дифференцировалась.

Наиболее значительное абсолютное падение зафиксировано по сахарной свёкле (–27,6%), кукурузе на зерно (–52,5%) и пшенице озимой и яровой (–11,4%). В относительном выражении максимальный спад продемонстрировали кукуруза (–52,5%), соя (–45,2%) и подсолнечник (–42,4%). В свою очередь, наименьшие потери (менее 10%) отмечены по овощебахчевым культурам (–6,3%), гороху (–7,8%) и ячменю (–10,6%), что позволяет рассматривать данные позиции как относительно стабильные в условиях неблагоприятной конъюнктуры.

В структурном отношении (по процентным долям в общем валовом сборе) произошли заметные сдвиги. Доля пшеницы возросла с 35,7% в 2023 году до 41,1% в 2025 году (прирост на 5,4 процентных пункта), что

свидетельствует о её повышенной устойчивости по сравнению с другими культурами. Доля сахарной свёклы, напротив, сократилась с 37,3% до 35,2% (–2,1 п.п.), хотя она остаётся второй по значимости культурой в крае. Наиболее существенную потерю доли понесла кукуруза – с 9,5% до 5,9% (–3,6 п.п.), что подтверждает её уязвимость в рассматриваемый период. Доли подсолнечника и сои также снизились (на 1,3 и 0,4 п.п. соответственно). В то же время незначительно увеличились доли ячменя (+0,7 п.п.), овощебахчевых культур (+0,7 п.п.), гороха (+0,3 п.п.) и картофеля (+0,2 п.п.), что отражает их относительную стабильность на фоне общего спада.

Таким образом, в Краснодарском крае сложилась негативная динамика валового производства продукции растениеводства с одновременной трансформацией отраслевой структуры в сторону усиления роли зерновой группы (прежде всего пшеницы) при снижении доли технических культур (сахарная свёкла, подсолнечник, соя) и кукурузы.

Для выявления конкретных причин наблюдаемых изменений – за счёт посевных площадей или урожайности – проведён факторный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

Региональная и отраслевая экономика

Таблица 2 – Факторный анализ изменения валового сбора основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае [1]

Культура	Посевная площадь, тыс. га		Урожайность, ц/га		Валовое производство продукции, тыс. ц			Изменение валового сбора (+,-), тыс. ц		
	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.	2024 г.	условная величина	2025 г.	всего	в т. ч. за счет изменения	
									посевной площади	урожайности
Пшеница озимая и яровая	1 588,1	1 629,9	62,5	50,2	99 252	101861,3	81 740	-17 512	2 609	-20 122
Кукуруза на зерно	407,4	345,3	30,0	33,8	12 226	10363,6	11 681	-545	-1 862	1 317
Ячмень озимый и яровой	174,1	179,9	66,7	54,7	11 610	11997,9	9 845	-1 766	388	-2 153
Горох	128,7	158,2	25,0	25,1	3 224	3961,8	3 977	753	738	15
Семена подсолнечника	488,4	497,6	19,1	15,3	9 316	9491,0	7 609	-1 707	175	-1 882
Соя	196,7	150,8	11,3	11,9	2 225	1705,5	1 794	-431	-520	89
Сахарная свекла	219,5	235,5	335,2	296,9	73 580	78947,7	69 914	-3 667	5 367	-9 034
Картофель	28,1	27,0	131,3	142,3	3 696	3544,0	3 839	143	-152	295
Овощебахче-вые культуры	64,5	60,1	125,6	140,0	8 100	7545,7	8 416	315	-555	870

Проведённый факторный анализ выявил разнонаправленное действие экстенсивного (посевная площадь) и интенсивного (урожайность) факторов на динамику валового сбора. В 2025 г. по сравнению с 2024 г. расширение посевных площадей наблюдалось по пшенице (+41,8 тыс. га), ячменю (+5,8 тыс. га), гороху (+29,5 тыс. га), подсолнечнику (+9,2 тыс. га) и сахарной свёкле (+16,0 тыс. га). Однако положительный эффект от увеличения площадей был в значительной степени нивелирован снижением урожайности по всем перечисленным культурам, за исключением гороха. Так, по пшенице вклад расширения площади составил +2609 тыс. ц, тогда как падение урожайности (с 62,5 до 50,2 ц/га)

привело к потерям в размере –20122 тыс. ц, что обусловило общее сокращение валового сбора на 17512 тыс. ц. Аналогичная ситуация сложилась по сахарной свёкле: расширение площади дало прирост 5 367 тыс. ц, но снижение урожайности (с 335,2 до 296,9 ц/га) вызвало потерю 9 034 тыс. ц, в результате чего чистый спад составил 3 667 тыс. ц. По ячменю и подсолнечнику также доминировал негативный фактор урожайности (потери –2153 и –1882 тыс. ц соответственно), перекрывший умеренный положительный эффект от расширения площадей.

Иная картина наблюдалась по кукурузе, картофелю и овощебахчевым культурам. Несмотря на сокращение посевных площадей

Региональная и отраслевая экономика

(кукуруза –62,1 тыс. га, картофель – 1,1 тыс. га, овощебахчевые –4,4 тыс. га), рост урожайности (на 3,8; 11,0 и 14,4 ц/га соответственно) позволил не только компенсировать потери, но и обеспечить положительное изменение валового сбора по картофелю (+143 тыс. ц) и овощебахчевым (+315 тыс. ц), а по кукурузе – минимизировать падение до –545 тыс. ц. По сое, при сокращении площади на 45,9 тыс. га и незначительном росте урожайности (+0,6 ц/га), общее снижение составило 431 тыс. ц.

Единственной культурой, по которой оба фактора сработали позитивно, стал горох: увеличение площади на 29,5 тыс. га дало прирост 738 тыс. ц, а небольшое повышение урожайности (с 25,0 до 25,1 ц/га) добавило ещё 15 тыс. ц. В итоге валовой сбор гороха увеличился на 753 тыс. ц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 2025 г. основным лимитирующим фактором производства продукции растениеводства в Краснодарском крае выступило снижение урожайности по ведущим зерновым и техническим культурам (пшеница, ячмень, подсолнечник, сахарная свёкла). Экстенсивное расширение посевных площадей, имевшее место по ряду культур, оказалось недостаточным для компенсации потерь от падения продуктивности. Напротив, культуры, демонстрирующие рост урожайности (картофель, овощебахчевые, кукуруза), смогли не только компенсировать сокращение

площадей, но и обеспечить положительную или близкую к нулевой динамику.

Исходя из полученных результатов, для стабилизации и последующего роста валового сбора в Краснодарском крае целесообразно:

1. Переориентировать государственную поддержку в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков (Постановление Правительства РФ № 717 от 14.07.2012) [4] с субсидирования расширения посевных площадей на стимулирование технологий, непосредственно повышающих урожайность: точное земледелие (дифференцированное внесение удобрений, GPS-мониторинг), использование элитных семян отечественной селекции, а также современные системы орошения и защиты растений.

2. Внедрить механизмы агрострахования с государственным софинансированием в рамках Федерального закона № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» [5] для минимизации потерь от климатических факторов, которые в 2025 г. внесли вклад в снижение урожайности пшеницы, сахарной свёклы и подсолнечника.

3. Провести агроэкономическое зонирование территории края с закреплением за каждой зоной набора культур, обеспечивающих максимальную устойчивую урожайность, и ввести

Региональная и отраслевая экономика

дифференцированные ставки Реализация предложенных мер субсидий в соответствии с позволит переломить тенденцию фактической продуктивностью падения урожайности, повысить согласно Федеральному закону № эффективность использования 264-ФЗ «О развитии сельского посевных площадей и выйти на хозяйства» [6]. устойчивый рост валового сбора.

Список литературы:

1. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Москва: Росстат, 2025. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Мамыралиева А.Т., Садыралиев Ж. Инновационные модели аграрного производства: опыт развитых стран // Экономика и бизнес. – 2024. – № 11-2. – С. 159-164.
3. Гурнович Т.Г., Сидоренков Н.В., Золотоног Е.В., Чаун С.С. Состояние и тенденции инновационного развития технико-технологической базы растениеводства Краснодарского края // Economics and Innovative University. – 2024. – Т. 11, № 10. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.10.006.
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 04.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
5. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4700.
6. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.

References:

1. Bulletins on the state of agriculture / Federal State Statistics Service (Rosstat). – Moscow: Rosstat, 2025. – Text: electronic // Federal State Statistics Service : [website]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (date of application: 05/12/2026).
2. Mamyralieva A.T., Sadyraliev Zh. Innovative models of agricultural production: the experience of developed countries // Economics and Business. – 2024. – No. 11-2. – pp. 159-164.
3. Gurnovich T.G., Sidorenkov N.V., Zolotonog E.V., Chaun S.S. The state and trends of innovative development of the technical and technological base of crop production in the Krasnodar Territory // Economics and Innovative University. – 2024. – Vol. 11, No. 10. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.10.006.
4. On the State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural products, Raw materials and Food markets: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 07/14/2012 No. 717 (as amended on 04/04/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 32. – Art. 4549.
5. On state support in the field of agricultural insurance and on Amendments to the Federal Law "On the Development of Agriculture": Federal Law No. 260-FZ of July 25, 2011 (as amended on December 30, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 31. – Art. 4700.
6. On the development of agriculture: Federal Law No. 264-FZ of December 29, 2006 (as amended on July 31, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2007. – No. 1 (1 part). – Art. 27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Моисеев Аркадий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и маркетинга; Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; г. Краснодар, Россия

Растрыгин Виктор Сергеевич, аспирант; Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Moiseev Arkady Viktorovich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Marketing; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; Krasnodar, Russia

Rastrygin Viktor Sergeevich, postgraduate student; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; Krasnodar, Russia

Материал поступил в редакцию: 17 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 25 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Моисеев А. В., Растрыгин В. С.

Научная статья

УДК/UDC 338.24; 339; 330

ББК 65.291.6

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ЧАСТЬ 1 (МИРОВОЙ ОПЫТ)

Тебекин Алексей Васильевич¹

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

² *Государственный университет просвещения*

³ *Институт повышения квалификации руководящих кадров и специалистов*

⁴ *Академия труда и социальных отношений*

Аннотация

Актуальность представленного исследования определяется тем, что в условиях происходящих социально-экономических трансформаций, сопряженных со сменой технологических укладов, происходит закономерное замещение целого пласта уходящих технологий новыми – закрывающими технологиями. Параллельно происходит постепенный уход с рынка компаний, которые были ориентированы на старые технологии и не переориентировались на новые. В этой связи представляет интерес рассмотрение накопленного научного опыта в исследованиях процессов развития организаций по этапам жизненного цикла, сопряженных с преодолением проблем в переходные периоды.

Цель представленной работы является исследование процессов эволюции моделей исследования жизненного цикла организации в мировой практике с позиций возможности использования известного научного опыта применительно к процессам развития организаций в условиях современных социально-экономических трансформаций.

Научная новизна полученных в данной работе результатов заключается в обобщении содержания моделей жизненного цикла организации, разработанных в конце XIX – первой половине XX века такими авторами как Альфред Маршалл, Александр Богданов (Малиновский), Барнард Честер, Курт Левин и Кеннет Боулдинг.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможностях использования с управленческих позиций рассмотренного мирового исторического опыта при анализе динамики развития жизненного цикла современных организаций.

Ключевые слова: эволюция, модели, исследования, жизненный цикл, организация, мировой опыт.

EVOLUTION OF ORGANIZATION LIFE CYCLE RESEARCH MODELS: PART 1 (GLOBAL EXPERIENCE)

Tebekin Alexey Vasilyevich¹

¹ *Lomonosov Moscow State University*

² *State University of Education*

³ *Institute for Advanced Training of Management Personnel and Specialists*

⁴ *Academy of Labor and Social Relations*

Abstract

The relevance of this study is determined by the fact that, in the context of ongoing socio-economic transformations associated with shifts in technological paradigms, a logical replacement of an entire layer of outdated technologies with new, closing technologies is occurring. At the same

Региональная и отраслевая экономика

time, companies that were focused on old technologies and did not reorient themselves to new ones are gradually leaving the market. In this regard, it is of interest to consider the accumulated scientific experience in studying organizational development processes across life cycle stages associated with overcoming challenges during transition periods.

The purpose of this paper is to examine the evolution of organizational life cycle research models in global practice from the perspective of the applicability of existing scientific experience to organizational development processes in the context of contemporary socio-economic transformations.

The scientific novelty of the results obtained in this paper lies in their generalization of the content of organizational life cycle models developed in the late 19th and first half of the 20th centuries by authors such as Alfred Marshall, Alexander Bogdanov (Malinovsky), Barnard Chester, Kurt Lewin, and Kenneth Boulding.

The practical significance of the obtained results lies in the possibility of using the considered world historical experience from a management perspective when analyzing the dynamics of the development of the life cycle of modern organizations.

Keywords: evolution, models, research, life cycle, organization, global experience.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях происходящих социально-экономических трансформаций, сопряженных со сменой технологических укладов [74], происходит закономерное замещение целого пласта уходящих технологий новыми – закрывающими технологиями.

Параллельно происходит постепенный уход с рынка компаний, которые были ориентированы на старые технологии и не переориентировались на новые. Как писал по этому поводу Честер Барнард – «организация, достигшая своих целей, но не сформировавшая новых - исчезает» [7].

В этой связи представляет интерес рассмотрение накопленного научного опыта в исследованиях процессов развития организаций по этапам жизненного цикла, сопряженных с преодолением проблем в переходные периоды.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель представленной работы является исследование процессов

эволюции моделей исследования жизненного цикла организации в мировой практике с позиций возможности использования известного научного опыта применительно к процессам развития организаций в условиях современных социально-экономических трансформаций.

МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЙ

Методическую базу исследований составили научные работы, посвященные изучению моделей жизненного цикла организации таких авторов как Королева Е.И., Сухоруков А.М. [60], Широкова Г.В., Серова О.Ю. [93], Кисель А.И. [56], Абдулина В.Э. [45], Ильенкова К.М. [52], Савченко Я.В., Харланова А.И. [70], Иващенко Н.С. [18], Канукова В.А. [54], Колобов А.В. [57], Леонов М.Е., Волкова Т.А. [62] и др.

Методическую базу исследований также составили информационно-аналитические

Региональная и отраслевая экономика

материалы по теме исследования [46,53,67,89,90] и др.

Методическую основу также составили авторские научные труды, посвященные исследованию моделей жизненного цикла организации [55,66,73,76-79,81-85,88] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Высокий уровень динамизма процессов социально-экономического развития приводит к необходимости управления организациями, как созданными людьми социально-экономическими системами, что в свою очередь требует исследования характеристик жизненного цикла организации.

Проблемами исследования характеристик жизненного цикла организации люди занимаются с начала возникновения хозяйственной деятельности на Земле.

До нас дошли еще изречения Конфуция (V век до н.э.) о проблемах управления жизненным циклом организации, например: «Открыть торговую лавку легко, а вот не дать ему закрыться — уже искусство». [63]

Сегодня мы также часто встречаем варианты бинарного деления состояний организации: «установление равновесия-потеря

равновесия» (Б. Гейтс [40]), «порядок-хаос» (А. Пригожин [69]) и т.д.

Такое бинарное деление событий в экономическом развитии («повышательная волна — понижательная волна» - Н. Кондратьев [58], «спад-подъем» Дж. Сорос [72] и т.д.) мы часто используем и для характеристики событий нашей жизни: «белая полоса — черная полоса» и т.п.

В научном плане более детальное исследование динамики жизненного цикла организации как с точки зрения анализа суперпозиции влияния внешних и внутренних факторов на происходящие изменения, так и с точки зрения синтеза рациональных управленческих решений имеет богатую историю эволюции методов указанных исследований.

Результаты анализа и обобщения сформировавшегося к настоящему времени инструментария управления организационными изменениями, сопряженный с учетом стадий жизненного цикла организации, выполненные автором на основе материалов работы [66], представлены в табл.1.

Таблица 1. Модели управления организационными изменениями с учетом стадий жизненного цикла компаний

№	Автор модели, год публикации	Название модели, источник описания
1	2	3
1	Маршалл А. (1890 год)	Модель жизненного цикла организации [26]
2	Богданов А.А. (1922 год)	Модель «комплексия – конъюгация – ингрессия – дезингрессия» [48]
3	Честер Б. (1938 год)	Модель жизненного цикла организации, ограниченная ее общностью и достижимостью ее целей [2]

Региональная и отраслевая экономика

Продолжение табл. 1

4	Левин К. (1947 год)	Трёхэтапная концептуальная модель управления изменениями в организации [23]
5	Боулдинг К. (1950 год)	Модель аналогии с жизненным циклом живых организмов [3]
6	Дж. Дэвис (1951 год)	Модель депривации [11]
7	Чандлер А.Д. (1962 год)	Модель «Стратегия определяет структуру» [5]
8	Гарднер Дж. (1965 год)	Модель жизненного цикла организации, учитывающая ее психологический и физический возраст [47].
9	Липпитт Г., Шмидт У. (1967 год)	Модель «Управленческое участие» [24]
10	Даунс А. (1967 год)	Модель «Движущие силы роста» [12]
11	Ливехуд Б. и Глазл Ф. (1969 год)	«Теория динамичного развития предприятия» [49]
12	Скотт Б. (1971 год)	Модель «Стратегия и структура» [37]
13	Мюллер Д. (1972 год)	Двухфазная модель развития [29]
14	Грейнер Л. (1972 год)	Модель «Проблемы лидерства на стадиях эволюции и революции» [15]
15	Акофф Р., Эмери Ф. (1972 год)	Модель «конструирование идеала – последовательность приближающих к нему шагов – целедостижение – коррекция цели – смена идеала» [34]
16	Чайлд Д. (1972 год)	Четырехфазная модель развития организации [8]
17	Ченнон Д. (1973 год)	Модель «стратегия и структура в предпринимательстве» [6]
18	Торберт У. (1974 год)	Модель «Ментальность членов организации» [42]
19	Лиден Ф. (1975 год)	Модель «Функциональные проблемы» [25]
20	Кац Д., Кан Р. (1978 год)	Модель «Организационная структура» [19]
21	Майлз Р., Сноу С. (1978 год)	Модель взаимосвязи организационной стратегии, структуры и процессов [27]
22	Адизес И. (1979 год)	Модель «Теория жизненных циклов организации» [1]
23	Кимберли Дж. (1980 год)	Модель «Внешний социальный контроль, структура работы и отношения с окружающей средой» [21]

Региональная и отраслевая экономика

Продолжение табл. 1

24	Гелбрэйт Дж. (1982 год)	Модель «Стадии развития и бизнес-идеи, определяющие основную задачу, подлежащую выполнению, и необходимую организационную структуру» [14]
25	Куинн Р., Камерон К. (1983 год)	«Интегративная модель» [33]
26	Черчилл Н., Льюис У. (1983 год)	Модель «Пять стадии развития - пять факторов менеджмента» [9]
27	Дафт Р. (1983 год)	Модель «изменения во внешней среде - изменения организации -изменения в отношениях на межличностном уровне» [51]
28	Минцберг Г. (1983 год)	Модель создания эффективной организации [65]
29	Миллер Д., Фризен П. (1984 год)	Модель «Траектории развития организации» [28]
30	Смит К., Митчелл Т., Саммер К. (1985 год)	Модель «Правил развития организации, определяющих стадии ее жизненного цикла» [39]
31	Шейн Э. (1985 год)	«Модель развития корпоративной культуры» [35]
32	Фламхольц Э. (1986 год)	«Семи стадийная модель развития, сопровождающегося критическими проблемами на каждой стадии» [13]
33	Скотт Б., Брюс Р. (1987 год)	Модель пяти этапов роста малого бизнеса [36]
34	Уэттен Д., (1987 год)	Модель процессов организационного роста и упадка [44]
35	Уолш, Дж., Дьюар, Р. (1987 год)	Модель оценки двум результатов формализации деятельности организации [43]
36	Казаньян Р. (1988 год)	«Модель последовательного доминирования» [20]
37	Хэнкс С. (1990 год)	Модель структуры жизненного цикла организации с учетом таксономических исследований конфигураций стадий роста [16]
38	Бляйхер К. (1991 год)	Шестифазная модель скачкообразных изменений в развитии предприятия [59]
39	Пумпин К., Прангс Д. (1991 год)	Четырехфазная идеал-типическая модель развития предприятия, согласованная с правилами поведения при кризисах [32]
40	Базаров Т.Ю. (1996 год)	Модель «Процессуальность и стадийность развития организации» [91]

Региональная и отраслевая экономика

Продолжение табл. 1

41	Данко Л. (1997 год)	Модель циклов развития организации в системе «возраст организации - масштабы деятельности организации» [61]
42	Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. (1998 год)	Социокультурная модель жизненного цикла организации [68]
43	Рук Т., Торберт У. (1998 год)	Модель организационной трансформации как функция этапа развития генерального менеджера [10]
44	Смирнов А.К., Твердохлебов В.А. (2000 год)	Восьмифазная модель развития организации, сопряженная с показателями динамики эффективности [71]
45	Холл Р. (2001 г.)	Модель жизненного цикла организации [92]
46	Лестер Д., Парнелл Дж., Каррагер А. (2003 год)	Модель прогнозирования процессов развития жизненного цикла организации, основанная на эмпирической шкале измерения ее стадий [22]
47	Качиоппе Р., Эдвардс М. (2005 год)	Модель синтеза интегральной теории, спиральной динамики, корпоративной трансформации и запроса действий [4]
48	Хо Ф. (2006 год)	Модель исследования факторов, осложняющих развитие организации на различных этапах ее жизненного цикла [17]
49	Фелпс Р., Адамс Р., Бессант Дж. (2007 год)	Модель жизненного цикла растущих организаций [31]
50	Сэрмон Д. Хитт М., Айрленд Р., Гилберт Б. (2011 год)	Модель влияния управления ресурсами на жизненный цикл организации [38]
51	Гурианова Э., Гурианов И., Мещерякова С. (2014 год)	Модель влияния фазы жизненного цикла на управление организационной структурой и транзакционные издержки [50]
52	Тэм С., Грей Д. (2016 год)	Модель взаимосвязи жизненного цикла организации и процессов организационного обучения [41]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим первые пять моделей исследования жизненного цикла организации, представленные в табл.1, Альфреда Маршалла, Александра Богданова (Малиновского), Барнарда Честера, Курта Левина и Кеннета Боулдинга (блоки 1-5 таблицы 1, соответственно) подробнее.

В модели жизненного цикла организации Маршалла А. [26] (блок 1, табл.1), рассмотренная

автором в работе [73], процесс развития организации рассматривается по аналогии с процессом выращивания деревьев в лесу, включая этапы: начало роста, достижение конкурентных позиций, занятие высокого положения, стагнация, упадок, смерть. При этом анализируются параметры развития организации, сопряженное с конкуренцией деревьев в лесу «за место под Солнцем», что имеет высокую

Региональная и отраслевая экономика

степень подобия с конкуренцией организаций на рынке в экономике.

В модели жизненного цикла организации Богданов А.А. «комплексия – конъюгация – ингрессия – дезингрессия» [48] (блок 2, табл.1) перечисленные составляющие относятся к формирующим механизмам поэтапного развития организации:

- комплексия - как этап чисто механического объединения элементов организации, между которыми ещё не налажены необходимые процессы взаимодействия;

- конъюгация - как этап развития организации, в рамках которого формируются связи и начинается взаимодействие между отдельными элементами;

- ингрессия - как этап перехода организации как системы в новое качество;

- дезингрессия - как этап деградации организации как системы, сопряженный с процессом её распада как целостного объединения.

Модель «комплексия – конъюгация – ингрессия – дезингрессия» Богданов А.А. демонстрирует, что организация может прекратить свое существование на любом из рассматриваемых этапов развития.

Так чисто механического объединения элементов организации в рамках комплексии может так и не реализовать налаживание необходимых процессов взаимодействия элементов, обеспечивающих

переход к конъюгации. При конъюгации взаимосвязанные элементы системы могут вновь разъединиться в ходе происходящих изменений. При ингрессии может быть утрачено новое качество, сопровождающееся снижением уровня сплочённости, взаимопонимания, слаженности действий сотрудников и т.д. При дезингрессии могут происходить, например, тектонические сдвиги при которых внутренние силы вытесняются внешними и.д.

Несмотря на то, что модель жизненного цикла организации А.А. Богданова в научной литературе, посвященной исследованию жизненного цикла организации, встречается достаточно редко, она без сомнения

В модели жизненного цикла организации, ограниченном ее общностью и достижимостью целей Честера Б. [2] (блок 3, табл.1), достаточно подробно рассмотренной автором в работах [80,87], утверждается, что основными ограничениями жизненного цикла организации во времени являются:

- недостижение организацией своей цели,

- достижение организацией своей цели при отсутствии новых целей.

При этом в качестве главной проблемы, сокращающей жизненный цикл организации, Барнард Честер выделяет несовпадение интересов ее руководителей в рамках топ-менеджмента, то есть классические

Региональная и отраслевая экономика

агентские конфликты участников экономических процессов.

В концептуальной трёхэтапной модели управления изменениями в организации Левина К. [23] (блок 4, рис.1), являющейся одной из самых

известных и наиболее изученных, в качестве основных этапов рассматривается триада «размораживание-изменение-замораживание» (рис.1).

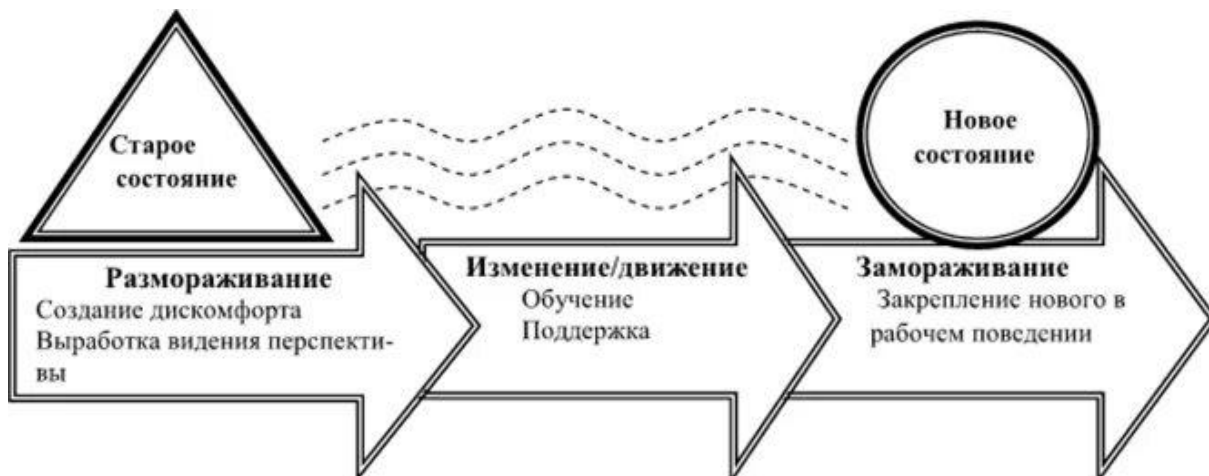

Рис.1. Трёхэтапная модель изменений в жизненном цикле организации К. Левина.

Курт Левин утверждает, что на этапе «размораживание» в организации происходит отказ от обычных защитных механизмов, привычных «ментальных установок» относительно функционирования компании, когда старые «отраслевые рецепты» уже не годятся. [23]

Таким образом, этап «размораживание» олицетворяет выход организации из замешательства, когда на смену этапа, соответствующего состоянию оцепенения приходит этап поиска выхода из сложившейся ситуации (скопившихся проблем), и предприниматели в поисках полезной информации «превращаются в настоящих ищущих» [64].

Этап «изменение» характеризует, в первую очередь, изменение отношения руководства

организации к делу (бизнесу) в преддверии возникновения нового стратегического видения [23].

При этом Левин К. утверждает, что для рождения новой концепции развития организации на этапе «изменение» достаточно одной-двух ключевых идей, пусть даже тривиальных. Этот процесс, как правило, сопровождается длительным поиском информации и приводит к сдвигу в мышлении, когда неожиданное озарение новыми ключевыми идеями «словно кристаллизует его, складывая разрозненные элементы в единую, цельную картину». [64]

Этап «замораживание» характеризуется условиями, когда необходимо не только правильно оценить неблагоприятную ситуацию для развития бизнеса, но и найти выход из нее, и когда в результате стратегического предвидения

Региональная и отраслевая экономика

делаются прогрессивные выводы в виде сформулированной новой концепции, то эту позицию нужно закрепить, заставить, «заморозить». [23]

Таким образом, на этап «замораживание» с учетом того, что одержимость идеей новой концепции является неременным атрибутом эффективного развития организации, характерного для этапа замораживания [30], менеджменту крайне важно направить все силы организации на изменение курса ее развития, то есть на закрепление новых сформированных концептуальных установок. Иначе говоря, в условиях, когда организация вышла из ступора непонимания и точно знает направление перспективного движения, ее ближайшей целью становится добраться до конечной цели реализации концепции, используя все имеющиеся ресурсы [64].

Безусловно, переход от старой концепции развития бизнеса к новой не снимает проблему сопротивления изменениям частью сотрудников организации. В этом случае, согласно положениям школы предпринимательства стратегического менеджмента [86], не исключено, что предпринимателю как руководителю придется вновь пройти цепочку этапов модели изменений К. Левина «размораживание» - «движение» - «замораживание», находя новый вариант концепции развития. Но это касается лишь случаев массового и мощного сопротивления изменениям

в организации [64]. Если же «группа сопротивления изменениям» не столь велика, то менеджменту достаточно будет предпринять усилия по «разморозке» и т.д. именно этой группы, либо применить другую технологию из набора по преодолению сопротивлений изменениям [75].

В модели жизненного цикла организации Боулдинга К. [3] (блок 5, рис.1) также как в модели Альфреда Маршалла [26] проводится аналогия с жизненным циклом живых организмов, когда организации в своем развитии проходят тот же стадии жизненного цикла, что и живые организмы: рождение, рост, зрелость, упадок, смерть. Сквозь призму характеристик этих этапов жизненного цикла и рассматриваются параметры развития организации. При этом считается, что именно Кеннет Боулдинг, модель которого, без сомнения требует более дельного рассмотрения, впервые ввел понятие «жизненный цикл организации» [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования процессов эволюции моделей исследования жизненного цикла организации в мировой практике с позиций возможности использования известного научного опыта применительно к процессам развития организаций в условиях современных социально-экономических трансформаций позволяют сделать следующие выводы.

Региональная и отраслевая экономика

Во-первых, жизненный цикл любой организации можно модельно описать этапами, сопряженными с переходом количественных изменений в качественные. Причем эти изменения связаны как с внутренними, так и с внешними факторами.

Во-вторых, в основу формирования первых моделей жизненного цикла организации была положена аналогия с жизненными циклами объектов живой природы (флоры и фауны).

В-третьих, практически все авторы моделей жизненного цикла организации отмечают возможность вероятного завершения жизненного цикла организации на любом ее этапе. При этом вероятность завершения жизненного цикла организации на ранних этапах в экономике (в силу объективных внешних и субъективных факторов) гораздо выше, чем у объектов живой природы.

В-четвертых, многие авторы не без оснований утверждают, что продление жизненного цикла организации (когда в нее «вдыхается» вторая, третья и т.д. молодости), явление куда более вероятное, чем продление жизненного цикла живого организма во флоре и фауне.

В-пятых, отдельные модели жизненного цикла организации (например, Курта Левина) фокусируются на рассмотрении лишь переходных этапах в жизненном цикле организации, объясняя возможности и технологии продления жизненного цикла организации.

В-шестых, каждая из моделей жизненного цикла организации в их эволюционном развитии (см. табл.1) вносит свой вклад в теорию и методологию их исследования, что предопределяет целесообразность развития данного направления исследований.

Список литературы:

1. Adizes I. Organizational passages — diagnosing and treating lifecycle problems institutionalization. *Academy of Management Journal*. 1979. №22(3): p. 437- 457.
2. Barnard, C. I. 1938. *The Functions of the Executive*. 1968 ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
3. Boulding, Kenneth (1950). *Reconstructing the Foundations of Economics*. New York, NY: Wiley & Sons. – 311 p.
4. Cacioppe, Ron; Edwards, Mark (March 2005). "In Search of the Holy Grail of Organizational Development: A Synthesis of Integral Theory, Spiral Dynamics, Corporate Transformation, and Action Demand." *Journal of Leadership and Organization Development*. 26 (2): 86–105.
5. Chandler, Alfred D., *Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise*. Cambridge, MA: MIT Press. 1962/1998.
6. Channon D. *Strategy and Structure in British Enterprise*. Boston: Harvard University Press, 1973.
7. Chester Irving Barnard. *The Functions of the Executive*. – US.: Harvard University Press. 1938. – 334 p.
8. Child John. *Organisational structure, environment and performance: the role of strategic choice*, 1972.

Региональная и отраслевая экономика

9. Churchill N., Lewis V. The Five Stages of Small Business Growth // *Harvard Business Review*. 1983. Vol. 61. No 3. P. 30-50.
10. David Rooke, William R. Torbert. Organizational transformation as a function of CEOs' developmental stage. // *Organizational Development Journal*, vol. 16, no. 1, pp. 11-28, Spring 1998.
11. Davis R. C. The Fundamentals of Top Management. N. Y: Harper, Row & Brothers, 1951.
12. Downs A. The life cycle of bureaus in: A. Downs. Inside Bureaucracy. Little, Brown and Company: San Francisco, CA. 1967. P. 296-309.
13. Flamholtz E. G. 1986. Managing The Transition From An Entrepreneurship To A Professionally Managed Firm. Jossey-Bass: San Francisco, CA.
14. Galbraith J. The stages of growth. *Journal of Business Strategy*. 1982. № 3(1), p. 70-79.
15. Greiner L E. Evolution and Revolution as Organizations Grow 11 *Harvard Business Review*. 1972. Vol. 50. July-August. N 4. P. 37-46. (Рус. пер.: Грейнер Л. Е. Эволюция и революция в процессе роста организаций // *Вести. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент*. 2002. Вып. 4. С. 76-94.)
16. Hanks S.H. The Organization Life Cycle: Integrating Content and Process // *Journal of Small Business Strategy*. - 1990.-№ 1. - P. 1-13.
17. Hoy F. 2006. The complicating factor of life cycles in corporate venturing. *Entrepreneurship: Theory and Practice* 30 (6): 831-836.
18. Ivashchenko N.S. Defining the stages of the organizational life cycle / N.S. Ivashchenko // *International Research Journal*. — 2020. — №12 (102). — URL: [object Object] (Accessed date 15.01.2026).
19. Katz D., Kahn R.L. 1978. The Social Psychology of Organizations. Wiley: N. Y.
20. Kazanjian R. K. 1988. Relation of dominant problems to stages of growth in technology-based new ventures. *Academy of Management Journal* 31 (2): 257-279.
21. Kimberly J.R., Miles R.H. 1980. The Organizational Life Cycle. Jossey- Bass: San Francisco: CA. – 492 p.
22. Lester D. L. Organizational Life Cycle: A Five-Stage Empirical Scale / D. L. Lester, J. A. Parnell, A. Carraher // *The International of Organizational Analysis*. - 2003. -Vol. 11. - N 4. - P. 339-354.
23. Lewin, K. Field Theory in Social Science (New York: Harper & Row, 1951).
24. Lippitt G. L, Schmidt W A. Crisis in a Developing Organizationю // *Harvard Business Review*. 1967. Vol. 45. N 6. P. 102-112.
25. Lyden F. 1975. Using Parsons' functional analysis in the study of public organizations. *Administrative Science Quarterly* 20(1): p. 59-70.
26. Marshall, Alfred (1890). Principles of Political Economy. New York: Maxmillan.
27. Miles R. E., Snow C. C. Organizational Strategy, Structure and Process. N. Y.: McGraw-Hill, 1978.
28. Miller D., Friesen P. H. 1984. A longitudinal study of the corporate life cycle. *Management Science* 30 (10): 1161-1183.
29. Muller, Dennis K. (1972). "A Life Cycle Theory of the Firm." *Journal of Industrial Economics*. 20 (3): 199–219.
30. Peters, T. J. <<A Style for All Seasons>>. Executive Magazine (Summer, Graduate School of Business and Public Administration, Cornell University, 1980: 12–16).
31. Phelps, Robert; Adams, Richard; Bessant, John (March 2007). "Life Cycles of Growing Organizations: A Review with Findings on Knowledge and Learning". *International Journal of Management Reviews*. 9 (1): 1–30.
32. Pumpin C. Prange J. Management der Untemehmensentwicklung. - Frankfurt / New York, 1991 P. 125.

Региональная и отраслевая экономика

33. Quinn R. E., Cameron K. Organizational Life Cycles and Shifting Criteria of Effectiveness: Some Preliminary Evidence // *Management Science*. 1983. Vol. 29. N 1. P. 33-51.
34. Russell L. Ackoff, Fred E. Emery. On Purposeful Systems. ALDINE-ATHERTON'CHICAGO AND NEW YORK. —1972. — 288 p.
35. Schein E. H. Organizational Culture and Leadership. San-Francisco: Jossey-Bass, 1985.
36. Scott B. R., Bruce R. Five Stages of Growth in Small Business 11 Long Range Planning. 1987. Vol. 20. N 3. P. 45-52.
37. Scott, Bruce R. "Stages of Corporate Development (Part I)." Harvard Business School Background Note 371-294, December 1970. (Revised December 1977.)
38. Sermon, David G.; Hitt, Michael A.; Ireland, R. Duane; Gilbert, Brett Anitra (September 2011). "Managing Resources to Create Competitive Advantage: Breadth, Depth, and Life Cycle Impacts." *Journal of Management*. 37 (5): 1390–1412.
39. Smith K.G., Mitchell T.R., Summer C.E. Top level management priorities in different stages of organizational life cycle // *Academy of Management Journal*. 1985. Vol. 28. № 4. P. 799-820.
40. Stephen Manes. Gates: How Microsoft's Mogul Reinvented an Industry and Made Himself The Richest Man in America. — Touchstone Pictures, 1994.
41. Tam, Stephen; Gray, David E. (4 January 2016). "Organizational learning and the organizational life cycle: different aspects of integrated relationships in small and medium-sized enterprises". *European Journal of Training and Development*. 40 (1): 2–20.
42. Torbert W R. Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Development // *Interpersonal Development*. 1974. Vol. 5. N 1. P. 1-25.
43. Walsh, James P.; Dewar, Robert D. (May 1987). "Formalization and the Organizational Life Cycle." *Journal of Management Studies*. 24 (3): 215–231.
44. Whetten, D. A. (August 1987). "Processes of Organizational Growth and Decline." *Annual Review of Sociology*. 13 (1): 335–358.
45. Абдулина В.Э. Жизненный цикл организации и его практическое применение на основе анализа коммерческой организации // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2014. № 3. Ч. 1. <https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4148>.
46. Берг Д.Б. Модели жизненного цикла: учеб. пособие / Д. Б. Берг, Е. А. Ульянова, П. В. Добряк. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 74 с.
47. Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие // *Экономическая социология*. Т.2. М.: 2001, № 5, с.49-58.
48. Богданов А.А. Тектология — Всеобщая организационная наука. — Берлин — Санкт-Петербург, 1922.
49. Глазл Ф. Динамичное развитие предприятия: Как предприятия- пионеры и бюрократия могут стать эффективными / Ф. Глазл, Б Ливехуд. - Калуга: Духовное познание, 2000. - 197 с.
50. Гурианова Э., Гурианов И., Мещерякова С. "Влияние фазы организационного жизненного цикла на управление организационной структурой и транзакционные издержки". *"Азиатская социальная наука"*. 10 (20): 137.
51. Дафт, Ричард Л. Менеджмент / Ричард Л. Дафт; [Пер. с англ. В. Вольского и др. под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского]. - 2. изд. - СПб. и др.: Питер, 2001.-829 с.
52. Ильенкова К.М. Модели жизненного цикла компаний: инновационные предприятия. // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2022. Т. 13, №4. С. 27–38.
53. Как найти героя, который спасёт проект, — и при чём тут жизненные циклы компании по Адизесу. <https://skillbox.ru/media/management/kak-nayti-geroya-kotoryu-spasyet-proekt-i-pri-chyem-tut-zhiznennyye-tsikly-kompanii-po-adizesu/>

Региональная и отраслевая экономика

54. Канукова, В. А. Моделирование жизненного цикла проектов в производственной компании методом системной динамики / В. А. Канукова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 15-19.
55. Ким Е.П., Тебекин А.В. Применение модели жизненного цикла организации "функциональные проблемы" в культурной сфере. // Журнал экономических исследований. 2024. Т. 10. № 5. С. 81-90.
56. Кисель, А. И. Сравнительный анализ основных моделей жизненных циклов организаций / А. И. Кисель. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 130-133.
57. Колобов А.В. Стратегии бизнес-единиц многопрофильных промышленных компаний на разных стадиях жизненного цикла. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2022;13(4):312-325.
58. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
59. Кондратьев Э.В. Системно-институциональное развитие управленческого персонала предприятия: теория и эффективность: моногр. / Э.В. Кондратьев. - Пенза: ПГУАС, 2012. - 316 с.
60. Королева Е.И., Сухоруков А.М. Модель жизненного цикла организации. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2008. № 3. С. 27–33.
61. Кушелевич Е.И., Филонович С.Р. Модели жизненных циклов организаций // Менеджмент: век XX - век XXI. М.: Экономистъ, 2004.
62. Леонов М.Е., Волкова Т.А. Сопоставительный анализ жизненного цикла организации по модели И. Адизеса и жизненного цикла проекта в рамках проектно-ориентированной методологии управления. // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9. № 4. С. 626-646.
63. Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. — М.: Восточная литература, 2001. — 384 с.
64. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 367 с.
65. Минцберг Г. Структура в кулаке [Текст]: создание эффективной организации / Генри Минцберг; [пер. с англ. Д. Раевская]. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2011. - 512 с.
66. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Управление изменениями в организации с использованием модели "управленческого участия" Г. Липпитта и У. Шмидта в эпоху постиндустриальной экономики. // *Eromen. Global*. 2023. № S34. С. 341-359.
67. Модель жизненного цикла корпорации. <https://sberuniversity.ru/research/management-practices/practical-guide/organizatsionnaya-struktura-i-sistema-upravleniya/model-zhiznennogo-tsikla-korporatsii/>
68. Поварницына С., Емельянов Е. Психология бизнеса. М.: Дмитрий+Пресс, 1998.
69. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия: (Социал. пробл. инноватики) / А. И. Пригожин. - Москва: Политиздат, 1989. - 270 с.
70. Савченко Я.В., Харланова А.И. Сравнительный анализ моделей жизненного цикла организации. // *e-FORUM*. 2019. № 2 (7). С. 6.
71. Смирнов А. К. Управление жизненными циклами сложных систем / А. К. Смирнов, В. А. Твердохлебов; Рос. акад. наук. Ин-т проблем точной механики и упр., Рос. акад. естеств. наук. Секция "Информатика. Кибернетика.". - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. - 107 с.
72. Сорос Дж. Алхимия финансов. — М.: Инфра-М, 2001. — 208 с.

Региональная и отраслевая экономика

73. Тебекин А. В. Управление развитием организации с использованием модели жизненного цикла Альфреда Маршалла. // Транспортное дело России. 2026. № 2. С. 73-81.
74. Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. (2022). Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого технологического уклада // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 57–75.
75. Тебекин А.В. Анализ процессов формирования концепций и стратегий устойчивого развития. // Эпомен. 2021. № 66. С. 48-60.
76. Тебекин А.В. Анализ современных социально-экономических аспектов на основе модели жизненного цикла депривации Дж. Дэвиса. // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3. № 1. С. 1-10.
77. Тебекин А.В. Взгляды Дж. К. Гэлбрейта на власть технотрактуры и современные реалии. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 254-261.
78. Тебекин А.В. Взгляды Дж.К. Гэлбрейта на соотношение заинтересованности технотрактуры в максимизации прибыли на капитал и в обеспечении прочных позиций корпорации на рынке и сегодняшние реалии. // Маркетинг и логистика. 2017. № 6 (14). С. 58-67.
79. Тебекин А.В. Возможности использования модели динамичного развития организации Ливехуда Б. и Глазла Ф. в современных условиях. // Журнал социологических исследований. 2024. Т. 9. № 4. С. 34-43.
80. Тебекин А.В. Возможности использования постулатов науки управления Честера Барнарда в современных условиях. // Журнал экономических исследований. 2025. Т. 11. № 5. С. 3-11.
81. Тебекин А.В. Тектонические сдвиги в современных взглядах на власть технотрактуры в бизнесе относительно взглядов Дж.К. Гэлбрейта с позиций экономической теории. // Мир современной науки. 2017. № 2 (42). С. 38-43.
82. Тебекин А.В. Тектонические сдвиги в современных взглядах на планирование работы корпорации технотрактурой относительно взглядов Дж. К. Гэлбрейта. // Стратегии бизнеса. 2017. № 11 (43). С. 20-24.
83. Тебекин А.В. Тектонические сдвиги во взглядах на источники власти в бизнесе относительно взглядов Дж. К. Гэлбрейта с позиций экономической теории. // Стратегии бизнеса. 2017. № 6 (38). С. 3-7.
84. Тебекин А.В., Ким Е.П. Использование модели организационных изменений Альфреда Чандлера «Стратегия определяет структуру» в современных условиях социально-экономических трансформаций. // Журнал экономических исследований. 2025. Т. 11. № 2. С. 3-16.
85. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Применение модели "движущие силы роста" А. Даунса для повышения эффективности институтов развития национальной экономики. // Журнал социологических исследований. 2021. Т. 6. № 2. С. 2-13.
86. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Роль предпринимателя в положениях школы предпринимательства Й. Шумпетера и его значение в формировании стратегий развития бизнеса в современных условиях. // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 9. С. 263-270.
87. Тебекин А.В., Хорева А.В. Сравнение постулатов менеджмента Фредерика Тейлора и Честера Барнарда сквозь призму управленческих проблем современности. // Теоретическая экономика. 2025. № 12 (132). С. 45-60.
88. Тебекин А.В. Управление стратегией бизнеса организации на основе модели жизненного цикла Дж. Гарднера. Стратегии бизнеса. 2018;(5):03-10.
89. Три модели жизненных циклов и развития организации. <https://www.klerk.ru/boss/articles/138195/>

Региональная и отраслевая экономика

90. Управление жизненным циклом компаний: учебное пособие / сост. В. Н. Лазарев. – Ульяновск: УлГТУ, 2024. – 126 с
91. Управление персоналом. Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М: ЮНИТИ, 2002. - 560 с.
92. Холл Р. «Организации: структуры, процессы, результаты» (СПб.: Питер, 2001).
93. Широкова Г.В., Серова О.Ю. Модели жизненных циклов организаций: теоретический анализ и эмпирические исследования. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2006. № 1. С. 3-27.

References:

1. Adizes I. Organizational passages — diagnosing and treating lifecycle problems institutionalization. *Academy of Management Journal*. 1979. No.22(3): pp. 437-457.
2. Barnard, S. I. 1938. *The Functions of the Executive*. 1968 ed. Cambridge, MA: Harvard University Press.
3. Boulding, Kenneth (1950). *Reconstructing the Foundations of Economics*. New York, NY: Wiley & Sons. – 311 p.
4. Cacioppe, Ron; Edwards, Mark (March 2005). "In Search of the Holy Grail of Organizational Development: A Synthesis of Integral Theory, Spiral Dynamics, Corporate Transformation, and Action Demand." *Journal of Leadership and Organization Development*. 26 (2): 86–105.
5. Chandler, Alfred D., *Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise*. Cambridge, MA: MIT Press. 1962/1998.
6. Channon D. *Strategy and Structure in British Enterprise*. Boston: Harvard University Press, 1973.
7. Chester Irving Barnard. *The Functions of the Executive*. – US.: Harvard University Press. 1938. – 334 p.
8. Child John. *Organisational structure, environment and performance: the role of strategic choice*, 1972.
9. Churchill N., Lewis V. *The Five Stages of Small Business Growth* // *Harvard Business Review*. 1983. Vol. 61. No 3. P. 30-50.
10. David Rooke, William R. Torbert. *Organizational transformation as a function of CEOs' developmental stage*. // *Organizational Development Journal*, vol. 16, no. 1, pp. 11-28, Spring 1998.
11. Davis R. C. *The Fundamentals of Top Management*. N. Y: Harper, Row & Brothers, 1951.
12. Downs A. *The life cycle of bureaus in: A. Downs. Inside Bureaucracy*. Little, Brown and Company: San Francisco, CA. 1967. P. 296-309.
13. Flamholtz E. G. 1986. *Managing The Transition From An Entrepreneurship To A Professionally Managed Firm*. Jossey-Bass: San Francisco, CA.
14. Galbraith J. *The stages of growth*. *Journal of Business Strategy*. 1982. № 3(1), p. 70-79.
15. Greiner L E. *Evolution and Revolution as Organizations Grow* 11 *Harvard Business Review*. 1972. Vol. 50. July-August. N 4. P. 37-46. (Russian translation: Greiner L. E. *Evolution and revolution in the process of organizational growth and Vestnik S.-St. Petersburg University. Ser. Management*. 2002. Issue 4. pp. 76-94.)
16. Hanks S.H. *The Organization Life Cycle: Integrating Content and Process* // *Journal of Small Business Strategy*. - 1990.-No. 1. - P. 1-13.
17. Hoy F. 2006. *The complicating factor of life cycles in corporate venturing*. *Entrepreneurship: Theory and Practice* 30 (6): 831-836.
18. Ivashchenko N.S. *Defining the stages of the organizational life cycle* / N.S. Ivashchenko // *International Research Journal*. — 2020. — №12 (102). — URL: [object Object] (Accessed date 15.01.2026).

Региональная и отраслевая экономика

19. Katz D., Kahn R.L. 1978. The Social Psychology of Organizations. Wiley: N.Y.
20. Kazanjian R. K. 1988. Relation of dominant problems to stages of growth in technology-based new ventures. *Academy of Management Journal* 31 (2): 257-279.
21. Kimberly J.R., Miles R.H. 1980. The Organizational Life Cycle. Jossey- Bass: San Francisco: CA. – 492 p.
22. Lester D. L. Organizational Life Cycle: A Five-Stage Empirical Scale / D. L. Lester, J. A. Parnell, A. Carraher // *The International of Organizational Analysis*. - 2003. -Vol. 11. - N 4. - P. 339-354.
23. Lewin, K. Field Theory in Social Science (New York: Harper & Row, 1951).
24. Lippitt G. L, Schmidt W. A. Crisis in a Developing Organization // *Harvard Business Review*. 1967. Vol. 45. N 6. P. 102-112.
25. Lyden F. 1975. Using Parsons' functional analysis in the study of public organizations. *Administrative Science Quarterly* 20(1): p. 59-70.
26. Marshall, Alfred (1890). *Principles of Political Economy*. New York: Maxmillan.
27. Miles R. E., Snow C. C. *Organizational Strategy, Structure and Process*. N. Y.: McGraw-Hill, 1978.
28. Miller D., Friesen P. H. 1984. A longitudinal study of the corporate life cycle. *Management Science* 30 (10): 1161-1183.
29. Muller, Dennis K. (1972). "A Life Cycle Theory of the Firm." *Journal of Industrial Economics*. 20 (3): 199–219.
30. Peters, T. J. <<A Style for All Seasons>>. *Executive Magazine* (Summer, Graduate School of Business and Public Administration, Cornell University, 1980: 12–16).
31. Phelps, Robert; Adams, Richard; Bessant, John (March 2007). "Life Cycles of Growing Organizations: A Review with Findings on Knowledge and Learning". *International Journal of Management Reviews*. 9 (1): 1–30.
32. Pumpin C. Prange J. *Management der Untemehmensentwicklung*. - Frankfurt / New York, 1991 P. 125.
33. Quinn R. E., Cameron K. Organizational Life Cycles and Shifting Criteria of Effectiveness: Some Preliminary Evidence // *Management Science*. 1983. Vol. 29. N 1. P. 33-51.
34. Russell L. Ackoff, Fred E. Emery. *On Purposeful Systems*. ALDINE-ATHERTON'CHICAGO AND NEW YORK. —1972. – 288 p.
35. Schein E. H. *Organizational Culture and Leadership*. San Francisco: Jossey-Bass, 1985.
36. Scott V. R., Bruce R. Five Stages of Growth in Small Business 11 Long Range Planning. 1987. Vol. 20. N 3. P. 45-52.
37. Scott, Bruce R. "Stages of Corporate Development (Part I)." *Harvard Business School Background Note* 371-294, December 1970. (Revised December 1977.)
38. Sermon, David G.; Hitt, Michael A.; Ireland, R. Duane; Gilbert, Brett Anitra (September 2011). "Managing Resources to Create Competitive Advantage: Breadth, Depth, and Life Cycle Impacts." *Journal of Management*. 37 (5): 1390–1412.
39. Smith K.G., Mitchell T.R., Summer C.E. Top level management priorities in different stages of organizational life cycle // *Academy of Management Journal*. 1985. Vol. 28. № 4. P. 799-820.
40. Stephen Manes. Gates: How Microsoft's Mogul Reinvented an Industry and Made Himself The Richest Man in America. — Touchstone Pictures, 1994.
41. Tam, Stephen; Gray, David E. (4 January 2016). "Organizational learning and the organizational life cycle: different aspects of integrated relationships in small and medium-sized enterprises". *European Journal of Training and Development*. 40 (1): 2–20.
42. Torbert W R. Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Develop-ment // *Interpersonal Development*. 1974. Vol. 5. N 1. P. 1-25.

Региональная и отраслевая экономика

43. Walsh, James P.; Dewar, Robert D. (May 1987). "Formalization and the Organizational Life Cycle." *Journal of Management Studies*. 24 (3): 215–231.
44. Whetten, D. A. (August 1987). "Processes of Organizational Growth and Decline." *Annual Review of Sociology*. 13 (1): 335-358.
45. Abdulina V.E. The life cycle of an organization and its practical application based on the analysis of a commercial organization // *Economics and management of innovative technologies*. 2014. No. 3. Part 1.
<https://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4148>
46. Berg D.B. Models of the life cycle: textbook. manual / D. B. Berg, E. A. Ulyanova, P. V. Dobryak. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2014. — 74 p.
47. Biggart N. Social organization and economic development // *Economic Sociology*. Vol. 2. Moscow: 2001, No. 5, pp.49-58.
48. Bogdanov A.A. Tectology — A universal organizational science. Berlin — St. Petersburg, 1922.
49. Karl F. Dynamic development of the enterprise: How pioneer enterprises and bureaucracy can become effective / F. Glazl, B. Livehud. Kaluga: Spiritual Knowledge, 2000. 197 p.
50. Gurianova E., Gurianova I., Meshcheryakova S. "The influence of the phase of the organizational life cycle on the management of the organizational structure and transaction costs." *"Asian Social Science"*. 10 (20): 137.
51. Daft, Richard L. Management / Richard L. Daft; [Trans. translated from the English by V. Volsky and others. under the general genus of Yu.N. Kaptursvsky]. - 2nd ed. - St. Petersburg and others: Peter, 2001. -829 p.
52. Ilyenkova K.M. Models of the life cycle of companies: innovative enterprises. // *Bulletin of Samara University. Economics and management*. 2022. Vol. 13, No. 4. pp. 27-38.
53. How to find a hero who will save the project, and what does the lifecycle of an Adizes company have to do with it? <https://skillbox.ru/media/management/kak-nayti-geroya-kotoryy-spasyet-proekt-i-pri-chyem-tut-zhiznennye-tsikly-kompanii-po-adizesu/>
54. Kanukova, V. A. Modeling the life cycle of projects in a manufacturing company by the method of system dynamics / V. A. Kanukova. — Text: direct // *Young scientist*. — 2021. — № 19 (361). — Pp. 15-19.
55. Kim E.P., Tebekin A.V. Application of the organization's life cycle model "functional problems" in the cultural sphere. // *Journal of Economic Research*. 2024. Vol. 10. no. S. S. 81-90.
56. Kisel, A. I. Comparative analysis of the main models of life cycles of organizations / A. I. Kisel. — Text: direct // *Young scientist*. — 2020. — № 4 (294). — Pp. 130-133.
57. Kolobov A.V. Strategies of business units of multidisciplinary industrial companies at different stages of the life cycle. *Strategic decisions and risk management*. 2022;13(4):312-325.
58. Kondratiev N. D., Oparin D. I. Big business cycles: Reports and their discussion at the Institute of Economics. — 1st ed. — Moscow, 1928. — 287 p.
59. Kondratiev E.V. System-institutional development of management personnel of the enterprise: theory and effectiveness: monograph / E.V. Kondratiev. Penza: PGUAS, 2012. 316 p
60. Koroleva E.I., Sukhorukov A.M. Model of the organization's life cycle. // *Bulletin of Omsk University. The Economics series*. 2008. No. 3. pp. 27-33.
61. Kushelevich E.I., Filonovich S.R. Models of life cycles of organizations // *Management: century XX - century XXI*. Moscow: Ekonomist, 2004.
62. Leonov M.E., Volkova T.A. Comparative analysis of the organization's life cycle according to the I. Adizes model and the project life cycle within the framework of a project-oriented management methodology. // *Moscow Economic Journal*. 2024. Vol. 9. No. 4. pp. 626-646.

Региональная и отраслевая экономика

63. Lukyanov A. E. Lao-tzu and Confucius: Philosophy of Tao. — M.: Oriental Literature, 2001. — 384 p
64. Mintsberg G. Strategic safari: An excursion through the wilds of strategic management / Henry Mintsberg, Bruce Ahlstrand, Joseph Lampel; Translated from English— Moscow: Alpina Publisher, 2013— 367 p.
65. Mintsberg G. The structure in the fist [Text]: creating an effective organization / Henry Mintsberg; [trans. translated from English by D. Rayevskaya]. - St. Petersburg [and others]: Peter, 2011. 512 p.
66. Mitropolskaya-Rodionova N.V., Tebekin A.V., Khoreva A.V. Change management in an organization using the model of "managerial participation" by G. Lippitt and W. Schmidt in the era of the post-industrial economy. // Epomen. Global. 2023. No. S34. pp. 341-359.
67. Corporate life cycle model. <https://sberuniversity.ru/research/management-practices/practical-guide/organizatsionnaya-struktura-i-sistema-upravleniya/model-zhiznennogo-tsikla-korporatsii/>
68. Povarnitsyna S., Yemelyanov E. Psychology of business. Moscow: Dmitry+Press, 1998.
69. Prigozhin A. I. Innovations: incentives and obstacles: (Social. probl. innovatiki) / A. I. Prigozhin. Moscow: Politizdat, 1989. 270 p
70. Savchenko Ya.V., Kharlanova A.I. Comparative analysis of models of the organization's life cycle. // e-FORUM. 2019. No. 2 (7). p. 6.
71. Smirnov A. K. Life cycle management of complex systems / A. K. Smirnov, V. A. Tverdokhlebov; Russian Academy of Sciences. Institute of Problems of Precision Mechanics and Control, Russian Academy of Sciences. of nature. sciences'. Section "Computer Science. Cybernetics." - Saratov: Sarat Publishing House. University, 2000. - 107 p.
72. Soros J. The Alchemy of Finance, Moscow: Infra-M, 2001— 208 p.
73. Tebekin A.V. Organization development management using the Alfred Marshall life cycle model. // Russian transport business. 2026. No. 2. pp. 73-81.
74. Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A.V. (2022). Problems and prospects of R&D development.2 within the framework of the sixth technological order // Noonomics and noo society: The Almanac of works of the INIR named after S. Y. Witte. Vol. 1, No. 2. pp. 57-75.
75. Tebekin A.V. Analysis of the processes of formation of concepts and strategies of sustainable development. // Epomen. 2021. No. 66. pp. 48-60.
76. Tebekin A.V. Analysis of modern socio-economic aspects based on the life cycle model of deprivation J. Davis. // Journal of Sociological Research. 2018. Vol. 3. No. 1. pp. 1-10.
77. Tebekin A.V. Galbraith's views on the power of technostructure and modern realities. // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2017. No. 4. pp. 254-261.
78. Tebekin A.V. J.K. Galbraith's views on the relationship between the interest of a technostructure in maximizing capital gains and in ensuring a strong corporate position in the market and today's realities. // Marketing and logistics. 2017. No. 6 (14). pp. 58-67.
79. Tebekin A.V. Possibilities of using the dynamic development model of the organization Livehuda B. and Glazla F. in modern conditions. // Journal of Sociological Research. 2024. Vol. 9. No. 4. pp. 34-43.
80. Tebekin A.V. Possibilities of using the postulates of the management science of Chester Barnard in modern conditions. // Journal of Economic Research. 2025. Vol. 11. No. 5. pp. 3-11.
81. Tebekin A.V. Tectonic shifts in modern views on the power of technostructure in business regarding the views of J.K. Galbraith from the standpoint of economic theory. // The world of modern science. 2017. No. 2 (42). pp. 38-43.
82. Tebekin A.V. Tectonic shifts in modern views on the planning of a corporation's work by a technostructure relative to the views of J. K. Galbraith. // Business strategies. 2017. No. 11 (43). pp. 20-24.

Региональная и отраслевая экономика

83. Tebekin A.V. Tectonic shifts in views on sources of power in business regarding the views of J. K. Galbraith from the standpoint of economic theory. // Business strategies. 2017. No. 6 (38). pp. 3-7.
84. Tebekin A.V., Kim E.P. Using Alfred Chandler's model of organizational change "Strategy determines structure" in modern conditions of socio-economic transformations. // Journal of Economic Research. 2025. Vol. 11. No. 2. pp. 3-16.
85. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. Application of the model "driving forces of growth" by A. Downs to increase the effectiveness of institutions for the development of the national economy. // Journal of Sociological Research. 2021. Vol. 6. No. 2. pp. 2-13.
86. Tebekin A.V., Tebekin P.A., Egorova A.A. The role of the entrepreneur in the provisions of the J. Schumpeter school of entrepreneurship and its importance in shaping business development strategies in modern conditions. // Business strategies. 2021. Vol. 9. No. 9. pp. 263-270.
87. Tebekin A.V., Khoreva A.V. Comparison of the management postulates of Frederick Taylor and Chester Barnard through the prism of modern management problems. // Theoretical economics. 2025. No. 12 (132). pp. 45-60.
88. Tebekin A.V. Managing an organization's business strategy based on J. Gardner's life cycle model. Business strategies. 2018;(5):03-10.
89. Three models of the organization's life cycles and development. <https://www.klerk.ru/boss/articles/138195/>
90. Life cycle management of companies: a textbook / comp. V. N. Lazarev. Ulyanovsk: UISTU, 2024. 126 p
91. Personnel Management. Edited by T.Y. Bazarov, B.L. Eremin. - 2nd ed., revised and add. - Moscow: UNITY, 2002. - 560 p
92. Hall R. "Organizations: structures, processes, results" (St. Petersburg: Peter, 2001).
93. Shirokova G.V., Serova O.Y. Models of organizations' life cycles: theoretical analysis and empirical research. // Bulletin of St. Petersburg University. Management. 2006. No. 1. pp. 3-27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой менеджмента Академии труда и социальных отношений; г. Москва, Россия; e-mail: Tebekin@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tebekin Alexey Vasilyevich, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Studies of Managers and Specialists, Head of the Department of Management of the Academy of Labor and Social Relations; Moscow, Russia; e-mail: Tebekin@gmail.com

Материал поступил в редакцию: 14 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 04 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Тебекин А. В.

Научная статья

УДК/UDC 340.5

ББК 67.5

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Балдин Александр Константинович¹

¹ *Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)*

Аннотация

В статье анализируются вопросы соотношения сравнительного правоведения с другими современными юридическими науками, образующими комплекс знаний о государственно - правовой материи. Подчёркивается значимость развития сравнительного правоведения для формирования общих подходов к применению тождественных юридических институтов, явлений и конструкций, являющихся элементами правовых систем государств. Проведённое исследование позволило прийти к выводу, что сравнительное правоведение, являясь самостоятельной системой научных знаний, выступает в то же время методологической основой для целого ряда историко - теоретических и отраслевых юридических наук и учебных дисциплин.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, юридическая компаративистика, метод научного познания, методология, правовая система.

COMPARATIVE JURISPRUDENCE IN THE STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN JURISPRUDENCE

Baldin Alexander Konstantinovich¹

¹ *National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky*

Abstract

The article analyzes the issues of the correlation of comparative jurisprudence with other modern legal sciences, which form a complex of knowledge about the state - legal matter. The importance of the development of comparative jurisprudence for the formation of common approaches to the application of identical legal institutions, phenomena and structures that are elements of the legal systems of states is emphasized. The conducted research allowed us to conclude that comparative law, being an independent system of scientific knowledge, acts at the same time as a methodological basis for a number of historical, theoretical and branch legal sciences and academic disciplines.

Keywords: comparative law, legal comparative studies, method of scientific cognition, methodology, legal system.

ВВЕДЕНИЕ

Методы познания традиционно выступают методологической основой любого научного исследования. Специфика исследовательских задач оказывает

определяющее влияние на выбор и применение комплекса философских, общенаучных и частнонаучных методов, приёмов и способов познания с разной степенью интенсивности. Результат научного процесса зависит

Теоретико-исторические правовые науки

от правильности выбранного метода и корректности его применения в контексте предмета исследования. Среди таких методов, используемых при изучении правовых систем различных государств, особенно востребованным в силу своего познавательного потенциала оказался сравнительно - правовой метод, который определен академиком и профессором В.С. Нерсисянцем как «общеюридический метод, конкретизированный применительно к понятию - правовому познанию разных государственно - правовых явлений, сравниваемых друг с другом в качестве различных форм выражения принципа формального равенства» [1, с.172]. Сравнительное правоведение в качестве метода научного познания является одним из основных способов изучения правовых явлений, при помощи которого представляется возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современного мира [2, с.68]. Рассматриваемый метод, распространившийся в исследовательской практике относительно недавно благодаря расширению внешнеполитических связей между государствами, играет значительную роль в исследовании правовой природы юридических институтов, позволяет выявить сходства и различия в их содержании, способствует гармонизации и унификации

правовых норм различных государств.

Активное использование сравнительно - правового метода при исследовании государственно - правовых явлений послужило основой для формирования самостоятельной отрасли правовых знаний о современных правовых системах, закономерности их возникновения, функционирования и развития, получившей в научных кругах название «сравнительное правоведение». Таким образом, сравнительное правоведение, рассматриваемое большинством исследователей в качестве самостоятельной юридической науки, занимает важное место в системе юридических наук, исследуя правовые системы разных стран и народов. Появление и развитие сравнительного правоведения - это естественное и неизбежное явление, обусловленное многочисленными факторами, среди которых можно выделить, прежде всего, «расширение и углубление экономических, торговых и иных связей между государствами и народами» [3, с. 42]. Указанные процессы требуют профессионального знания правовых систем государств различных правовых семей, а также унификации механизма правового регулирования в целом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Взаимодействие государств в системе международных отношений, получение новых знаний

Теоретико-исторические правовые науки

и информации о субъектах международного публичного права дало возможность проводить оценочный анализ преимуществ и недостатков правовых систем иностранных государств, по-новому взглянуть на свою правовую систему, проанализировать её плюсы и минусы, сформулировать предложения по системному совершенствованию. Таким образом, научные и практические потребности в изучении сравнительного правоведения обусловлены различными теоретическими и культурными разногласиями, объективно возникающими между представителями различных народностей. Как справедливо отмечено Л.И. Демьяненко, «использование сравнительного правоведения помогает установить, каким образом решается одна и та же правовая проблема в разных странах, позволяет учитывать зарубежный юридический опыт при формировании как международного, так и национального права» [4, с.158].

Определяя место сравнительного правоведения в системе современной российской юриспруденции, следует отметить следующее. В настоящее время среди представителей научно-академического сообщества отсутствует единое мнение по данному вопросу. Одна из научных концепций сводится к тому, что сравнительное правоведение рассматривается в качестве

составной части теории государства и права, имея общий понятийный аппарат, общие цели и предмет. Альтернативное мнение предлагает изучать сравнительное правоведение в качестве самостоятельной отрасли научных знаний, имеющей в качестве объекта исследования правовые системы разных стран и народов. В данном случае предполагается, что сравнительное правоведение как самостоятельная наука имеет свои, отличные от теории государства и права, предмет, метод и понятийный аппарат. Сходство и тесная связь с теорией государства и права имеет место быть, но проявляются они, прежде всего, в тождественности изучаемой сферы - правовой, используют общие, выработанные теорией государства и права понятия, преследуют одни и те же цели и решают схожие по содержанию теоретические и практические задачи.

Наряду с теорией государства и права сравнительное правоведение имеет глубокие и многосторонние связи с иными юридическими науками. По отношению к ним сравнительное правоведение выступает зачастую методологической основой для познания отдельных тождественных институтов и правовых явлений. Это объективно обусловлено «перерастанием» сравнительно-правового метода в самостоятельную систему знаний. Данная наука способствует приведению в единую логическую систему знания о праве,

Теоретико-исторические правовые науки

выработанные юридическими науками различных стран, позволяет упорядочить полученную государственно - правовую информацию, содействует в проведении сравнительно - правового анализа государственно - правовых явлений, институтов и учреждений.

Сопоставляя сравнительное правоведение с историко - правовыми науками, необходимо отметить, что они взаимно дополняют друг друга, поскольку именно сравнительно - правовой метод, лежащий в основе сравнительного правоведения, даёт возможность сопоставления выявленных исторических фактов и правовых особенностей с перечнем других сходных фактов и правовых институтов. Это позволяет сосредоточиться на изучении конкретных государственно - правовых явлений путём сравнения их отдельных свойств с показателями других однотипных явлений.

Кроме теоретико - и историко - правовых наук сравнительное правоведение глубоко и тесно связано с отраслевыми юридическими науками, способствуя сравнительному анализу отдельных правовых институтов, позволяя выявить наиболее совершенные модели их структуры. На основе обобщения законодательного опыта отдельных государств рассматриваемая наука способствует выработке конструктивного подхода к механизму правового

регулирования различных сфер общественных отношений. Таким образом, обобщающая роль сравнительного правоведения по отношению к отраслевым юридическим наукам очевидна, и она позволяет упорядочить всю сложившуюся в мире систему знаний о государственно - правовых явлениях, институтах, учреждениях различных стран.

Сравнительное правоведение находится в многообразных связях и с многими другими (неюридическими) науками, которые в той или иной степени занимаются изучением государства и права под своим особым углом зрения с учётом специфики предмета и методов исследования. В частности, дело с государственно-правовой материей имеет философия, которая включает в себя философское познание государства и права в целях уяснения их смыслового содержания с использованием философских категорий, понятий, выработанных в течение длительного периода времени представителями философской науки из разных стран. Связь сравнительного правоведения с философией находит своё отражение в правовых идеях, концепциях, конструкциях и моделях, сформулированных по итогам изучения философских категорий и понятий, применяемых в государственно-правовых науках. И сама философия в процессе своего развития использует познавательный материал, который вырабатывается

Теоретико-исторические правовые науки

сравнительным правоведением и другими юридическими науками, помогающими формулировать закономерности государственно-правового развития общества.

Кроме наличия тесных связей с философией, таковые у сравнительного правоведения имеются и с политологией, занимающейся в значительной степени изучением государства и права в качестве политических факторов, оказывающих влияние на развитие политических властеотношений и политических систем государств. Изучение многообразия политических моделей иностранных государств, законов развития политических явлений, институтов и учреждений не представляется возможным без использования познавательных инструментов сравнительного правоведения. Причём между сравнительным правоведением и политологией существуют как прямые, так и обратные связи, обуславливающие их взаимное влияние друг на друга.

Неразрывная связь существует между сравнительным правоведением и социологией, исследующей государство и право в качестве составных частей общества как целостной системы. Сравнительное правоведение в процессе своего развития основывается на социологической теории и методологии, изучающих закономерности функционирования

как всего общества, так и отдельных сфер его жизни.

Как уже было отмечено, формирование и развитие сравнительного правоведения как науки произошло в результате длительного использования сравнительно - правового метода на разных уровнях и в разных формах. Само сравнительное правоведение различными учёными рассматривается как «совокупность взаимозависимых и взаимосвязанных элементов и стадий познавательного процесса, которые предназначены для формирования объективной картины государственно - правовой материи, как на уровне государственных правовых систем, так и на уровне международной государственной и правовой практики» [5]. Относительно современной отечественной юриспруденции сравнительное правоведение продолжает рассматриваться как отдельная дисциплина, находящаяся в процессе становления. Наука сравнительное правоведение (или, как ещё её называют, «юридическая компаративистика») занимается исследованием сопоставимых государственно - правовых объектов, существующих в прошлом и (или) настоящем. В рамках юриспруденции сравнительное правоведение представляет собой дисциплину общенаучного, а не отраслевого характера. Статус данной дисциплины и её место в системе юридических наук

Теоретико-исторические правовые науки

определяются содержанием общенаучных познавательных функций. Юридическая компаративистика, являющаяся общетеоретической наукой, использует общую с ней методологию. Сравнительное правоведение как наука использует и общенаучные методы (анализ и синтез, структурно - системный и функциональный подходы) и частные методы (специально научные) методы (исторические и социологические методы, методы формальной логики, политологии, экономической науки. Кроме того, используется сравнительно - правовой метод, выступающий в качестве основного метода исследования, поскольку именно появление данного метода послужило отправной точкой в истории появления сравнительного правоведения как науки. Часто само сравнительное правоведение рассматривается одновременно как метод научного познания и научная дисциплина. Следует признать, что данный подход в отечественной юриспруденции к определению правовой природы сравнительного правоведения представляется доминирующим. С одной стороны, сравнительное правоведение является научным исследовательским приёмом, который выполняет функции метода по усовершенствованию законодательства, унификации национального и международного права, а также позволяет более

эффективно изучать теорию государства и права, и смежные правовые науки. С другой стороны применение данного метода привело к формированию новой научной системы знаний о современных правовых системах, закономерностях их возникновения, функционирования и развития [2, с. 68]. В рамках юридической компаративистики сравнительно - правовой метод используется в совокупности с общенаучными и специально научными методами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сравнительное правоведение представляет собой гуманитарную науку с юридически - политической направленностью, поскольку в качестве объекта данной науки выступают государство и правовая действительность. Сам процесс формирования указанной науки явился результатом модернизации юриспруденции, показателем ее способности к дальнейшему развитию. Кроме того, сравнительное правоведение может рассматриваться в качестве познавательной деятельностью людей в области юриспруденции, формирующей новые знания, направленные на получение юридически значимых результатов.

В современных условиях напряжённости межгосударственных отношений потребность в объединении усилий различных стран в вопросах унификации и гармонизации законодательства, и, соответственно, в развитии

Теоретико-исторические правовые науки

сравнительного правоведения, юридическими науками посредством приобретают особое значение. Сама развития правового и рассматриваемая наука имеет методологического инструментария, значительный потенциал для направленного на познания дальнейшего развития, в том числе, государственно - правовой расширяя взаимодействие с другими действительности.

Список литературы:

1. Нерсисянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В. С. Нерсисянц // Государство и право. 2022. № 2. С. 162-174.
2. Маликова А. Х. Природа сравнительного правоведения: наука или метод / А. Х. Маликова, В. А. Брянцева // Modern Science. 2020. № 4-2. С. 68-70.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 648 с.
4. Демьяненко Л. И. Роль сравнительного правоведения в формировании международного и национального этикета / Л. И. Демьяненко // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 1-3(35). С. 158-160.
5. Сравнительное правоведение: Учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 175 с.

References:

1. Nersesyan V. S. Comparative Law in the System of Jurisprudence / V. S. Nersesyan // State and Law. 2022. № 2. P. 162-174.
2. Malikova A. Kh. The Nature of Comparative Law: Science or Method / A. Kh. Malikova, V. A. Bryantseva // Modern Science. 2020. № 4-2. P. 68-70.
3. Marchenko M. N. Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed., revised. and add. M.: TC Velby, Publishing House Prospekt, 2004. 648 p.
4. Demyanenko L. I. The Role of Comparative Law in the Formation of International and National Etiquette / L. I. Demyanenko // Eurasian Scientific Association. 2018. №. 1-3(35). P. 158-160.
5. Comparative Law: A Textbook / Edited by A.V. Yurkovsky. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2016. 175 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балдин Александр Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ); г. Нижний Новгород, Россия; e-mail: akbaldin@unn.ru; SPIN-код: 6293-2583

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Baldin Alexander Konstantinovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law; National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (UNN); Nizhny Novgorod, Russia; e-mail: akbaldin@unn.ru; SPIN-code: 6293-2583

Теоретико-исторические правовые науки

Материал поступил в редакцию: 16 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 07 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Балдин А. К.

Научная статья

УДК/UDC 340

ББК 67.05

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВЛИЯНИЕ ЛАКУН В ПРАВЕ НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ РОССИИ

Жидяева Елена Сергеевна¹

¹ Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

Аннотация

В данной статье исследуются лакуны в праве и их последствия для правоприменительной деятельности России. Лакуны представляют собой пробелы в законодательстве, приводящие к нормативной неопределенности и затруднениям в юридической практике. В статье анализируется зависимость процесса становления нормативной регламентации от происходящих социальных трансформаций в обществе. Автор рассматриваются причины возникновения лакун, приводится их классификация, а также выявляется обусловленность влияния правовых пробелов на функционирование различных социальных институтов и подсистем российского общества. Особое внимание уделяется механизмам преодоления лакун для обеспечения стабильности и эффективности правовой системы России. По мнению автора в некоторых случаях законодательные пробелы могут стимулировать юристов к активному поиску новых решений и правовых возможностей, которые могут получить правовое воплощение в будущих нормативных актах.

Ключевые слова: лакуны, право, закон, правовая система государства, правоприменение, реформирование, подсистемы современного российского общества, институционально-нормативная регламентация, социальные практики, судебная система.

THE INFLUENCE OF LACUNAE IN LAW ON LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF RUSSIA

Zhidyaeva Elena Sergeevna¹

¹ Academy of Marketing and Social and Information Technologies - IMSIT

Abstract

This article examines lacunae in law and their consequences for Russia's law enforcement activities. Lacunae represent gaps in legislation, leading to regulatory uncertainty and difficulties in legal practice. The article analyzes the dependence of the process of formation of regulatory regulation on the ongoing social transformations in society. The author examines the causes of lacunae, provides their classification, and identifies the influence of legal gaps on the functioning of various social institutions and subsystems of Russian society. Special attention is paid to mechanisms for overcoming gaps to ensure the stability and effectiveness of the Russian legal system. According to the author, in some cases, legislative gaps may encourage lawyers to actively search for new solutions and legal opportunities that can be legally implemented in future regulations.

Keywords: lacunae, law, law, the legal system of the state, law enforcement, reform, subsystems of modern Russian society, institutional and regulatory regulation, social practices, judicial system.

ВВЕДЕНИЕ

Правовая система государства представляет собой сложный механизм, состоящий из множества норм и принципов, регулирующих общественные отношения. Однако в процессе ее функционирования могут возникать лакуны — пробелы в законодательстве, характерные «для любой системы государства» [1, с.54], которые затрудняют правоприменение и могут приводить к нарушению прав граждан.

Исследованием сущности правовых лакун занимались многие ученые-юристы, в том числе В. Д. Зорькин, В. К. Забигаило, В. В. Лазарев, П. Е. Недбайло, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин, Л. В. Тихомирова, А. Ф. Черданцев и др.

К примеру, Л. В. Тихомирова под пробелом понимает «полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретных общественных отношений» [2]. По определению В. В. Лазарева пробел в праве «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений...» [3]. По мнению А. С. Пиголкина, пробел в праве — это «случай, когда определённый вопрос входит в сферу правового регулирования, должен решаться юридическими средствами, но конкретное его решение в целом или в какой-то части не предусмотрено или предусмотрено не полностью» [4]. А. Ф. Черданцев пробел в праве

характеризует как «отсутствие нормы права, которая должна быть в системе права с точки зрения принципов и оценок самого права. То есть когда имеется факт, по своему характеру находящийся в сфере правового регулирования, требующий правового разрешения, однако норма права, его предусматривающая, отсутствует» [5].

В РФ «современное общество изменчиво и постоянно порождает новые формы поведения» [6, с.37], в связи с чем, вопрос о лакунах в праве становится особенно актуальным.

Классификация юридических лакун позволяет систематизировать причины их появления и способы их преодоления, обеспечивая эффективное функционирование правовой системы государства.

ОБСУЖДЕНИЕ

В теории права приводятся различные классификационные основания разграничения лакун. По источникам возникновения выделяют: юридические лакуны, возникающие из-за отсутствия необходимых норм; фактические лакуны, связанные с изменением общественных отношений, которые не были учтены законодателем; по степени нормативной определенности выделяют абсолютные лакуны (полное отсутствие нормы) и относительные лакуны (недостаточная регламентация аспектов отношений); по сфере регулирования материальные лакуны, касаются

Теоретико-исторические правовые науки

отсутствия материальных норм, а процессуальные лакуны, связаны с отсутствием процессуальных правил реализации материального права; по отраслевой принадлежности конституционные лакуны, гражданско-правовые лакуны, административно-правовые лакуны, уголовно-правовые лакуны.

Особое значение имеет классификация, связанная с определением способов устранения лакун. Некоторые правовые пробелы допустимо устранять при применении аналогии права и (или) аналогии закона. Однако данная правовая возможность имеет место в случаях отсутствия прямого запрета на аналогию [7, с.17]. Опираясь на общие идеи и принципы, пронизывающие правовую систему с целью преодоления пробелов в законодательстве, правоприменитель в некоторых случаях использует вышеуказанный способ. В частности, сложность регулируемых гражданским правом отношений может возникнуть жизненная ситуация, которая прямо не урегулирована гражданско-правовыми нормами. Вопреки категорическому запрету применения уголовного закона по аналогии [8, с.260], следует констатировать, что ни положения материального, ни процессуального права не устанавливают каких-либо препятствий для использования аналогии закона, заимствованной из других отраслей юриспруденции. Так, например, допустимо

применение по аналогии отдельных норм гражданского или гражданско-процессуального законодательства в ходе уголовного судопроизводства. Таким образом, учитывая отраслевую принадлежность, лакуны (пробелы) законодательства могут устраняться с помощью применения аналогии [9, с. 260].

Устранение пробелов в отдельных случаях допускается с учетом разъяснений содержания существующих норм высшими судебными инстанциями и сложившейся судебной практикой, связанной с формированием правовых позиций судов по аналогичным делам. По мнению М. В. Сидоренко, «прецедент как юридический факт все более переходит из области домыслов или научных дискуссий в область правотворческую и, главное, в сферу практического применения права» [10, с.93].

В числе первостепенных причин возникновения лакун в праве выступают: быстрая динамика развития общественных отношений, в связи с чем законодательство зачастую не успевает за изменениями в экономической, социальной и политической сферах; недостаточная регламентация определенных вопросов в законодательстве; отсутствие информации о реальных потребностях общества у субъектов законодательной деятельности.

Этот момент приобретает особое значение в условиях переходного периода, когда

Теоретико-исторические правовые науки

наступление перелома в нормативной жизни общества зависит от происходящих глубоких социальных трансформаций. В такие периоды быстрое зарождение и развитие новых форм социальных, экономических, политических практик влечет преобладание неформальных норм, связанных с адаптацией общества к современной действительности. Зачастую стихийные преобразования связывают с возникновением и существованием нормативных лакун.

В процессе социальных взаимоотношений прямая связь между правовой нормой и ее исполнением в практической жизни нарушается. Нормативные правила вводятся субъектами законодательной деятельности таким образом, что их соблюдение субъектами правоотношений практически обязательно сопровождается значительными издержками, связанными с затратами времени, материальных и моральных ресурсов. При этом принятые правовые нормы не всегда могут учесть все жизненные ситуации, оставляя законодательные пробелы, способные повлечь произвольную трактовку прописанных правил, приводящих к возникновению правовых коллизий. Указанная деформация повлияла на все сферы жизнедеятельности — политическую, экономическую, социальную. В экономической сфере стихийные трансформационные изменения способствуют и

обуславливают для субъектов использование незаконных механизмов и принципов деятельности, в политической сфере приводят к нарушению процедуры избрания политических деятелей, противоречию между федерацией и регионами, в сфере социальных отношений преобразование экономики по рыночным принципам приводит к появлению теневых коммерческих практик.

Соответственно, асинхронность преобразования законодательства является следствием неравномерности реформирования различных социальных институтов и подсистем общества, в силу чего стихийное развитие социальных практик опережает становление их институционально-нормативной регламентации. Для успешного прохождения российским обществом фазы реформ необходима синхронность трансформирования основных институтов, исключающая возникновение правовых лакун.

Лакуны в праве могут иметь серьезные последствия для правоприменительной практики — правовая неопределенность и отсутствие четких норм могут привести к различной интерпретации одних и тех же ситуаций различными судебными инстанциями, злоупотребление правом позволяет участникам правовых отношений использовать пробелы в законодательстве в целях нарушения

Теоретико-исторические правовые науки

закона или получения неправомерных преимуществ.

Однако следует учитывать, что законодательные пробелы не всегда несут негативный оттенок. В некоторых случаях правовые лакуны могут стимулировать эффективное развитие судебной практики и права в целом. Правоведы и юристы, проявляя гибкий и творческий подход, занимаются активным поиском новых решений и правовых возможностей, которые могут найти правовое воплощение в будущих нормативных актах.

Тем не менее, способность правовой системы противостоять проблемам заключается в наличии действенных механизмов их выявления и ликвидации. Это может быть осуществлено через систематическое обновление законодательных актов, с учетом

современных реалий, а также через активное участие научных исследователей и правоприменителей в обсуждении и разработке предложений по улучшению действующей нормативной базы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, лакуны в праве представляют собой серьезную актуальную проблему современной правовой системы России и способны приводить к правовой неопределенности и сложностям в процессе правоприменительной деятельности. Для эффективного функционирования правовой системы необходимо активно работать над устранением этих лакун, используя различные механизмы и подходы, учитывая быструю трансформацию различных подсистем российского общества.

Список литературы:

1. Дубинец Е.А. Пробелы в праве в контексте различных концепций современного понимания права // *Европей. Global.* - 2023. - № 37. - С. 54-63.
2. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия /Под ред.М.Ю. Тихомирова. - М.: 1997, - 526 с.
3. В. В. Лазарев. Пробелы в праве. Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права., изд-во Казанского университета, 1969, стр. 95.
4. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве // *Советское государство и право.* – 1970.- № 3.
5. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов и факультетов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА•М), 2001.
6. Кузьмина М.В. Молчание закона: Правовые лакуны как пространство свободы и развития права // *Государственная служба и кадры.* - 2025. - № 4. - С. 36-41.
7. Балахонский В.В., Марков С.М. Логические основы аналогии права и аналогии закона в российской философии права// *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* - 2025. - № 3 (107). - С. 10-18.
8. Герасимов А.М., Костерина В.А., Растегаева Е.В. Аналогия закона и аналогия права в отечественном уголовном праве // *Аллея науки.* - 2023. - Т. 1. - № 5 (80).- С. 549-552.
9. Харитонов А.А., Шубина О.А. Проблематика в определении пробела права // В сборнике: *ИННОВАЦИИ В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции.* - Уфа, - 2020. - С. 260-264.

Теоретико-исторические правовые науки

10. Сидоренко М.В. Судебный прецедент как средство обеспеченности определенности уголовно-процессуального права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - Т. - 16. - № 2. - С. 93-98.

References:

1. Dubinets E.A. Gaps in law in the context of various concepts of modern understanding of law // Epomen. Global. - 2023. - No. 37. - pp. 54-63.
2. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Legal encyclopedia /Edited by M.Y. Tikhomirov. Moscow: 1997, 526 p.
3. V. V. Lazarev. Gaps in the law. Issues of the concept of gaps and criticism of theories of the lack of continuity of law, publishing house of Kazan University, 1969, p. 95.
4. Pigolkin A.S. Detection and overcoming of gaps in law // Soviet state and Law. – 1970.- № 3.
5. Nersesyants V.S. General theory of law and the state. Textbook for universities and faculties. Moscow: NORMA Publishing House (NORMA - INFRA•M Publishing Group), 2001.
6. Kuzmina M.V. Silence of the law: Legal lacunae as a space of freedom and development of law // Civil service and personnel. 2025. No. 4. pp. 36-41.
7. Balakhonskiy V.V., Markov S.M. Logical foundations of the analogy of law and the analogy of law in the Russian philosophy of law// Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2025. - № 3 (107). - P. 10-18.
8. Gerasimov A.M., Kosterina V.A., Rastegaeva E.V. Analogy of law and analogy of law in domestic criminal law // Alley of Science. - 2023. - Т. 1. - № 5 (80).- Pp. 549-552.
9. Kharitonova A.A., Shubina O.A. Problematics in defining the legal gap // In the collection: INNOVATIONS IN SCIENCE AND PRACTICE. Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2020. pp. 260-264.
10. Sidorenko M.V. Judicial precedent as a means of ensuring the certainty of criminal procedure law // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2016. - Vol. 16. - No. 2. - pp. 93-98.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидяева Елена Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности; Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ; г. Краснодар, Россия; e-mail: Zhidyayeva_Elena@mail.ru; SPIN-код: 6543-4926

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Zhidyayeva Elena Sergeevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Business Processes and Economic Security; Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT; Krasnodar, Russia; e-mail: Zhidyayeva_Elena@mail.ru; SPIN-code: 6543-4926

Материал поступил в редакцию: 24 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 09 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Жидяева Е. С.

Научная статья

УДК/UDC 340.12

ББК 67.3

5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА СРЕДНИХ ВЕКОВ. РОЛЬ БОЛОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ. ЭТАПЫ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА

Рассказов Леонид Павлович¹¹ *Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина*Аврамова Мария Константиновна¹¹ *Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина*

Аннотация

Статья посвящена юридической науке Средних веков — феномену, прошедшему путь от упадка правовой культуры после крушения античного мира до её возрождения, заложившего основы континентальной правовой традиции. Авторы предлагают периодизацию средневекового права: ранний этап с господством варварских правд, классический — с возникновением ленного, канонического и городского права, и поздний — с формированием абсолютных монархий и первых кодификаций. Особое внимание уделяется Болонскому университету как главному центру возрождения римского права, его организационному устройству и методам преподавания. Последовательно анализируются три этапа рецепции римского права: деятельность глоссаторов (изучение и комментирование первоисточников), работа постглоссаторов (адаптация римских норм к феодальным реалиям) и вклад гуманистической юриспруденции (применение грамматического и исторического методов толкования). Обосновывается вывод о решающем значении средневековой университетской доктрины для формирования романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: Средние века, Болонский университет, юридическая наука, рецепция права, глоссаторы, постглоссаторы (комментаторы), гуманисты, лекция.

THE LEGAL SCIENCE OF THE MIDDLE AGES. THE ROLE OF THE UNIVERSITY OF BOLOGNA IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE. STAGES OF ROMAN LAW RECEPTION

Rasskazov Leonid Pavlovich¹¹ *Kuban State Agrarian University*Avramova Maria Konstantinovna¹¹ *Kuban State Agrarian University*

Abstract

The article is devoted to the legal science of the Middle Ages — a phenomenon that went through the path from the decline of legal culture after the fall of the ancient world to its revival,

Теоретико-исторические правовые науки

which laid the foundations of the continental legal tradition. The authors propose a periodization of medieval law: the early stage with the dominance of barbarian laws, the classical stage with the emergence of feudal, canonical, and urban law, and the late stage with the formation of absolute monarchies and the first codifications. Special attention is paid to the University of Bologna as the main center of the revival of Roman law, its organizational structure, and teaching methods. Three stages of the reception of Roman law are consistently analyzed: the activities of glossators (studying and commenting on primary sources), the work of post-glossators (adapting Roman norms to feudal realities), and the contribution of humanist jurisprudence (applying grammatical and historical methods of interpretation). A conclusion is justified about the decisive significance of the medieval university doctrine for the formation of the Romano-Germanic legal family.

Keywords: Middle Ages, University of Bologna, legal science, reception of law, glossators, post-glossators (commentators), humanists, lecture.

ВВЕДЕНИЕ

Средневековая юридическая наука представляет собой уникальный и противоречивый феномен в истории западной цивилизации. Этот период, охватывающий более тысячелетия, ознаменовался как глубоким упадком правовой культуры после крушения античного мира, так и её последующим блестящим возрождением, которое заложило основы современной западной правовой традиции.

Средневековье в истории Западной Европы традиционно датируется падением Западной Римской империи (476 г.) и условно завершается в середине XVII в. Это огромный пласт времени, который учёные делят на несколько ключевых этапов, каждый из которых характеризуется своей спецификой форм государства и, как следствие, права [15].

ОБСУЖДЕНИЕ

Первый этап — Раннее Средневековье (IV–X века). Это эпоха Великого переселения народов, образования первых

варварских королевств на руинах Римской империи и начала синтеза германских и римских общественных институтов.

В этот период формируется раннефеодальная монархия, власть короля ещё во многом опирается на дружинную знать и народное ополчение. Право этого периода носит ярко выраженный партикулярный (местный) характер и основывается на обычае. Основными источниками права становятся так называемые «варварские правды» — записи обычного права германских племён. Самым известным из них является «Салическая правда» (Lex Salica) франкского короля Хлодвиг I (начало VI века) [4]. Эти сборники отличались казуистичностью, формализмом и сословным характером: наказание за преступление (например, убийство) напрямую зависело от социального положения потерпевшего. Раннее Средневековье характеризуется примитивностью правовых институтов и господством принципа личной, а не территориальной юрисдикции.

Теоретико-исторические правовые науки

Второй этап — Классическое (или развитое) Средневековье (X—первая половина XIV века). Это время расцвета феодализма, формирования новых социальных структур и начала процессов централизации. На смену раннефеодальной монархии приходит сеньориальная (вассально-сеньориальная) монархия, а затем и сословно-представительная. Именно в этот период складывается сложная, многогранная система средневекового права. Наряду с феодальными обычаями, приобретающими территориальный характер, возникают новые правовые системы. Ленное право регулирует отношения внутри класса феодалов-землевладельцев, отношения вассалитета. Каноническое (церковное) право становится мощной наднациональной силой, регулирующей не только внутрицерковную жизнь, но и брачно-семейные, наследственные отношения, а также сферу морали [5]. Его развитию способствовала «папская революция» и систематизация, проведённая в XII веке монахом Грацианом. Наконец, бурный рост городов приводит к появлению городского права (право коммун) — совокупности статутов, хартий и цеховых уставов, регулирующих торговлю, ремесло и самоуправление. Однако самым значительным событием этого периода становится рецепция римского права. Возрождение интереса к римскому частному праву,

с его развитыми институтами собственности и обязательств, было вызвано потребностями развивающейся экономики, которую не могли удовлетворить примитивные нормы обычного и феодального права.

Третий этап — Позднее Средневековье (XIV — вторая половина XVII века). Это эпоха абсолютной монархии, когда происходит дальнейшая централизация государственной власти и формирование национальных правовых систем. В этот период завершается процесс рецепции римского права, которое активно адаптируется и внедряется в судебную практику и законодательство. Именно в этот период создаются первые крупные кодификации, такие как немецкая «Каролина» (1532 г.) — свод уголовного и уголовно-процессуального права, а также активно формируются контуры будущих правовых семей Европы — романо-германской (континентальной) и англосаксонской.

Если задаться вопросом, где именно произошёл тот решительный перелом, который превратил разрозненные попытки сохранения римского наследия в систематическую университетскую науку, то ответ будет однозначным: этим центром стала Северная Италия, а точнее — город Болонье.

В то время как в остальной Европе ещё господствовали

Теоретико-исторические правовые науки

варварские правды и казуистика местных обычаев, Болонье уже в конце XI века превратилась в место притяжения студентов и учёных, стремившихся постичь подлинный смысл Дигест Юстиниана.

Почему именно Болонье, а не Париж или Оксфорд? Ответ кроется в уникальном стечении факторов: изначально Болонский университет не был подконтролен не королевской власти, ни власти церкви, которая могла бы диктовать условия преподавания. Также этот университет первым перешел от изучения риторики и диалектики к изучению права, специализации в подготовке юридических кадров.

Желание изучения римских правовых институтов, подкреплялось практическими запросами быстро развивающихся итальянских городов-коммун. Кроме того, именно в Болонье около 1087 года начал свою деятельность учитель Ирнерий — человек, с которым многие историки права связывают возникновение Болонского университета, как места изучения права. Первое упоминание о нем было зафиксировано в протоколе 1113 года, где он упоминался в качестве судьи. Также известен факт его привлечения в 1118 году императором Генрихом V для убеждения народа в недействительности выбора папы Геласия II [11]. Вокруг него и сформировалась та самая школа глоссаторов, которой суждено было на несколько столетий определить

методы и цели изучения права во всей Западной Европе.

Однако мы не можем не упомянуть такую историческую фигуру как Пепо (Реро). Именно он первым стал преподавать юриспруденцию в Болонье, получил степень доктора права в 1075 году [6].

Особого внимания заслуживает внешний строй университета и внутренние причины его расцвета.

Будучи чужестранцами, следует упомянуть, что студентами этого университета могли быть разнополыми представителями разных стран (пикардийцы, алеманны (немцы), франки, испанцы, англы и т.д.), они заведомо находились в невыгодном юридическом положении. В случае возникновения у болонского купца претензии к своему партнеру из Франции, он мог истребовать погашения задолженности с любого франка-студента. Дабы защитить себя от подобных угроз, студенты начали объединяться в «землячества» по географическому и этническому принципу [3]. Процесс объединения продолжался, в результате которого уже сами «землячества» объединились по географическому принципу, и стали называться *universitas*. Первая организация объединяла всех студентов к северу от Альп, вторая к югу. В последствии этому термину (*universitas*) было присвоено значение ассоциации, имеющей юридическое лицо.

Теоретико-исторические правовые науки

Данные студенческие объединения получили широкую гражданскую и уголовную юрисдикцию над своими участниками, благодаря чему студенты были защищены от бесправия жителей города, связанного с их статусом иностранца.

Так, это объединение стало прообразом высшего учебного заведения, с рядом особенностей упомянутых ранее, они не подчинялись власти короля и церкви.

Но на этом особенности устройства университета не заканчивались. Считаем необходимым раскрыть способы взаимодействия преподавательского состава со студентами. Так, изначально обучение проводилось в привычной для современных высших учебных заведений форме – лекции. Однако выбор предмета, периодизация и время проведения лекций определяли сами студенты. Преподаватели же, состоящие в коллегии преподавателей, которая имела право экзаменовывать и принимать кандидатов на докторскую степень, за плату проводили занятия.

Также следует заметить следующую особенность: студенческие объединения могли штрафовать преподавателей, в случае невыполнения последними в должной степени своих обязанностей. К примеру: в случае начала лекции с опозданием, не по звонку, в случае окончания лекции до

звонка, в случае если курс лекций не был дочитан до конца семестра [3].

Такая самостоятельность студенческих объединений обусловлена наличием у их участников крупных денежных средств. Они были либо наследниками богатых фамилий, либо учились на средства фондов, зачастую монастырей. Сам факт их проживания в том или ином городе приносил большую прибыль горожанам, благодаря чему студенты и смогли получить свою независимость. Однако,

впоследствии, города стали платить преподавателям и заключать с ними договор о «невыезде», в результате которого последние не лишались возможности покидать стены определенного города, но могли преподавать лишь в определенном городе. Такое развитие событий привело к резкому ослаблению студенческого контроля, ведь раньше факт их переезда с преподавательским составом был сильным экономическим рычагом воздействия на город.

Перед тем как перейти к этапам рецепции римского права, считаем необходимым разобраться с тем, что же такое рецепция как таковая.

Данная тема исследуется в основном в рамках курса истории государства и права, специалисты которой отмечают – это сложное крупное явление, считающееся в историко-правовой науке номером один [8].

Теоретико-исторические правовые науки

Так, ряд ученых приходит к выводу, что под рецепцией следует понимать как восприятие той или иной страной элементов правовой культуры другой страны [7].

Марченко М.Н. под рецепцией понимает ассимиляцию каким-либо определенным обществом чужих культурных моделей [10].

Головистикова А.Н. и Дмитриев Ю.А. под рецепцией понимают заимствование содержания и некоторых форм правовых систем других стран и некоторых форм из их прошлого опыта [2].

Последнее определение с точки зрения выбора ключевого (родового) слова представляется более верным. Именно в этом проявляется специфика рецепции римского права [12].

Процесс рецепции римского права в Западной Европе не был единовременным, а растянулся на несколько столетий. В историко-правовой литературе сложилась традиция выделять три качественно различных этапа, каждый из которых характеризуется особыми методами работы с римским наследием, целями исследователей и степенью влияния на правовую практику.

Первый этап (XI–XIII вв.): обнаружение источников и начало глоссирования.

Начальный этап рецепции совпадает с деятельностью школы глоссаторов в Болонье. Его сущность заключалась в обнаружении западноевропейскими учеными подлинных рукописей Дигест

Юстиниана и других частей кодификации, их текстологическом изучении и обосновании тезиса о принципиальной возможности применения римского права для регулирования частноправовых отношений в средневековых государствах.

Ключевую роль в этом процессе сыграла методика преподавания, сложившаяся в Болонском университете. Преподаватель читал вслух римские тексты, попутно давая их развернутое толкование. Такие занятия впоследствии получили название «лекция» (от лат. *lectio* — чтение). Поскольку римские юридические тексты, особенно Дигесты, были чрезвычайно сложны для восприятия, болонские профессора комментировали (глоссировали) студентам практически каждое слово и каждую строку первоисточника [1].

Комментарии, которые студенты записывали над строчками основного текста или на полях манускрипта, получили наименование глосс (от греч. *γλῶσσα* — устаревшее или непонятное слово, требующее пояснения). Длинные глоссы нередко «заходили» на поля, создавая характерный для средневековых рукописей вид обрамленного текста. Авторов подобных комментариев стали называть глоссаторами. Именно им принадлежит заслуга не только в изучении и комментировании римского права, но и в его первичной корректировке: они устраняли

Теоретико-исторические правовые науки

очевидные неточности и противоречия, которые обнаруживались при сопоставлении различных фрагментов *Corpus Juris Civilis*.

Среди наиболее авторитетных глоссаторов традиционно выделяют Булгара и Одофреда. Уже в середине XII века в Болонье сложилось объединение ученых, известное как *Quattuor Doctores*: Булгар, Мартин Гозиа, Якоб де Борагине и Гуго де Порта Ревеннате [9]. Это сообщество сыграло важную роль в утверждении авторитета римского права и распространении болонской методологии по всей Европе.

Второй этап (XIV–XV вв.): школа постглоссаторов и адаптация к местным условиям.

Следующий этап рецепции связан с деятельностью школы постглоссаторов (комментаторов). Если глоссаторы стремились понять, что именно говорили римские юристы, то постглоссаторы задались целью приспособить древнеримские источники к частнопроводным отношениям средневекового периода посредством их систематического толкования и согласования с действующим правом. Этот этап охватывает XIV–XV века.

Комментаторы опирались на систему норм, разработанную глоссаторами, но с тем существенным отличием, что пытались согласовать ее с законодательством и обычаями своего времени. Иными словами,

постглоссаторы целенаправленно адаптировали старинные римские тексты к реалиям феодального общества. В своей работе они использовали не только источники римского права, но и местные правовые нормы итальянских городов-коммун, ломбардское ленное право (регулирувавшее вассально-ленные отношения), а также сложившиеся правовые традиции. Тем самым они развивали систематический способ толкования права, рассматривая римское, каноническое, городское и обычное право как взаимосвязанные части единого правопорядка.

Толкование указанных источников как единой системы способствовало формированию богатейшей юридической литературы. В трудах постглоссаторов получили развитие те правовые институты, которые были скудно изложены в *Дигестах* или отсутствовали в них вовсе. Одновременно происходило преобразование действующих правовых институтов в соответствии с местными условиями. Именно постглоссаторы сумели в значительной мере согласовать классическое римское право с каноническим правом, городским правом и обычным правом. В таком «приспособленном» виде римское право стало проникать в королевское законодательство многих государств Западной Европы, прежде всего Франции, Испании и Германии.

Теоретико-исторические правовые науки

Третий этап (XVI–XVII вв.): гуманистическая юриспруденция и исторический метод.

Третий этап рецепции римского права в Западной Европе датируется преимущественно XVI веком. Он носил отчетливый отпечаток гуманистического направления в юриспруденции, возникшего в эпоху Возрождения. В отличие от глоссаторов и постглоссаторов, которые относились к римскому праву как к действующему закону, гуманисты стремились к бережному, исторически точному раскрытию содержания римских юридических текстов. Ведущими методами толкования стали грамматический и исторический методы. Широко применялись также филологические и логические методы, к которым предъявлялись высокие требования научной строгости [14].

Это привело к тому, что доктринальное толкование права стало прерогативой лишь немногих высококвалифицированных ученых-юристов, владевших древними языками и методами исторической критики. С позиции гуманистического направления право стало изучаться во французских юридических вузах (особенно в Бурже и Орлеане), где доминировали грамматический и исторический методы толкования, в противовес итальянской схоластической традиции. Французские юристы-гуманисты (Альциат, Куяций, Готофред)

фактически заложили основы исторической школы права [13].

О росте значения доктринального толкования права можно говорить и в Германии XVI–XVII вв., где рецепция римского права в это время достигает своего апогея. Однако в данной стране рецепция римского правового наследия осуществлялась преимущественно в редакции глоссаторов или постглоссаторов, а не в оригинале, очищенном гуманистами. Германские суды, сталкиваясь со сложными делами, не имевшими прямого разрешения в местном праве, широко практиковали процедуру отсылки к юридическим факультетам. При возникновении сомнения в том, как следует разрешить конкретное юридическое дело, суд направлял материалы на заключение какому-либо юридическому факультету (например, Болонскому, Падуанскому, позднее — Гейдельбергскому или Лейпцигскому). Факультет давал мотивированное заключение, исходя из общепризнанных мнений глоссаторов или постглоссаторов. Тем самым доктринальное толкование фактически приобретало силу источника права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, средневековая юридическая наука, вопреки распространённому стереотипу о «тёмных веках», представляет собой эпоху интенсивного интеллектуального развития, в ходе

которой были заложены остаётся необходимым условием для фундаментальные принципы, методы глубокого осмысления истории и институты, определяющие облик методологии юридической науки в современного континентального целом. права. Изучение данного периода

Список литературы:

1. Буркова, Д. А. Роль средневековых университетов в рецепции римского права / Д. А. Буркова // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 381-396. — DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.381-396. — Режим доступа: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2316>
2. Головистикова, А. Н. Теория государства и права / А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. — М., 2002. — С. 127.
3. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1998. — 624 с.
4. История государства и права в средние века [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lektsii.net/1-163248.html>
5. История государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс] : электронный учебно-методический комплекс. — Режим доступа: <https://distance.rpa-mu.ru/files/books/igpz/umr.html>
6. Рассказов, Л. П. История и методология юридической науки : учебник / Л. П. Рассказов. — М. : РИОР, 2022. — 583 с.
7. Косарев, А. М. Римское частное право / А. М. Косарев. — М., 1998. — С. 206.
8. Косарев, А. М. Этапы рецепции римского права / А. М. Косарев // Советское государство и право. — 1983. — № 7. — С. 123.
9. Недилько, Ю. В. Роль средневековых европейских университетов в развитии толкования права / Ю. В. Недилько // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции. — Краснодар : Краснодарский университет МИД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МИД России, 2013. — С. 507.
10. Общая теория государства и права : в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. — М., 2002. — С. 130.
11. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. — М. : Юрайт, 2024. — С. 211. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/532720>
12. Рыбаков, В. А. Рецепция права: общетеоретический аспект / В. А. Рыбаков // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2007. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-prava-obshcheteoreticheskiy-aspekt>
13. Томсинов, В. А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» / В. А. Томсинов // Виноградов, П. Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / под ред. и с биогр. очерком У. Э. Батлера, В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2010. — С. 262-279.
14. Филологическая (элегантная) школа юристов и континентальная юридическая догматика [Электронный ресурс] // Блог «Право.ru». — Режим доступа: <https://blog.pravo.ru/blog/1213.html>
15. Фролов, С. А. История государства и права зарубежных стран (Средневековье, Возрождение и Реформация) : учебное пособие / С. А. Фролов, О. Л. Протасова, И. А. Воликова. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024. — С. 12. — Режим доступа: <https://www.tstu.ru/book/elib3/mm/2024/Frolov1/>

Теоретико-исторические правовые науки

References:

1. Burkova, D. A. (2022). The role of medieval universities in the reception of Roman law. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 381–396. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.381-396>
2. Golovistikova, A. N., & Dmitriev, Yu. A. (2002). *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow. p. 127.
3. *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* (2nd ed.). (1998). Moscow University Press; INFRA-M-NORMA.
4. *Istoriya gosudarstva i prava v srednie veka*. (n.d.). Leksii.net. Retrieved April 8, 2026, from <https://leksii.net/1-163248.html>
5. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran*. (n.d.). Distance.rpa-mu.ru. Retrieved April 8, 2026, from <https://distance.rpa-mu.ru/files/books/igpz/umr.html>
6. Rasskazov, L. P. (2022). *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki*. RIOR.
7. Kosarev, A. M. (1998). *Rimskoe chastnoe pravo*. Moscow. p. 206.
8. Kosarev, A. M. (1983). *Etapy retseptsii rimskogo prava*. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (7), 123.
9. Nedilko, Yu. V. (2013). Rol' srednevekovykh evropeyskikh universitetov v razvitiі tolkovaniya prava. In *Aktual'nye problemy prava i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti na sovremennoy etape* (p. 507). Krasnodar University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.
10. Marchenko, M. N. (Ed.). (2002). *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* (Vol. 3, p. 130). Moscow.
11. Pokrovsky, I. A. (2024). *Istoriya rimskogo prava*. Yurait. p. 211. <https://urait.ru/bcode/532720>
12. Rybakov, V. A. (2007). Retseptsiya prava: obshcheteoreticheskiy aspekt. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo*, (4). <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-prava-obshcheteoreticheskiy-aspekt>
13. Tomsinov, V. A. (2010). O sushchnosti yavleniya, nazyvaemogo «retseptsiei rimskogo prava». In P. G. Vinogradov, *Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoy Evrope* (pp. 262–279). Zertsalo.
14. *Filologicheskaya (elegantnaya) shkola yuristov i kontinental'naya yuridicheskaya dogmatika*. (n.d.). Pravo.ru blog. Retrieved April 8, 2026, from <https://blog.pravo.ru/blog/1213.html>
15. Frolov, S. A., Protasova, O. L., & Volikova, I. A. (2024). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran (Srednevekov'e, Vozrozhdenie i Reformatsiya)* (p. 12). Tambov State Technical University Publishing Center. <https://www.tstu.ru/book/elib3/mm/2024/Frolov1/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рассказов Леонид Павлович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина; г. Краснодар, Россия

Аврамова Мария Константиновна, студент магистратуры; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина; г. Краснодар, Россия; e-mail: avramovamaria302@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rasskazov Leonid Pavlovich, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; Krasnodar, Russia

Теоретико-исторические правовые науки

Avramova Maria Konstantinovna, master's degree student; Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; Krasnodar, Russia; e-mail: avramovamaria302@gmail.com

Материал поступил в редакцию: 18 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 06 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Рассказов Л. П., Аврамова М. К.

Научная статья

УДК/UDC 343.9

ББК 67.7

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Бычихин Дмитрий Михайлович¹¹ Прокуратура Питкярантского района Республики Карелия

Аннотация

В статье анализируются правовые особенности судебного усмотрения в системе российского правосудия. Автор рассматривает понятие и правовой смысл судебного усмотрения, отмечая отсутствие его легального определения при наличии отдельных законодательных указаний (ст. 17 УПК РФ, ст. 11 ГПК РФ). Исследуются пределы судебного усмотрения, которые подразделяются на объективные (законодательство, разъяснения Верховного Суда РФ) и субъективные (личностные качества судьи: справедливость, разумность, добросовестность). Особое внимание уделяется различиям в объеме усмотрения в зависимости от отрасли права: минимальное — в уголовном процессе (запрет аналогии закона), более широкое — в гражданском и арбитражном. Автор приходит к выводу, что судебское усмотрение, основанное на верном толковании закона и высоких моральных качествах, является необходимым элементом правосудия, однако его реализация не должна приводить к злоупотреблениям или вынесению заведомо неправосудных решений.

Ключевые слова: суд, судебное решение, судебское усмотрение, правосудие, аналогия права, аналогия закона, толкование.

LEGAL FEATURES OF JUDICIAL DISCRETION IN THE RUSSIAN JUSTICE SYSTEM

Bychikhin Dmitry Mikhailovich¹¹ Prosecutor's Office of Pitkyarantky district of the Republic of Karelia

Abstract

The article examines the legal features of judicial discretion within the Russian justice system. The author analyzes the concept and legal meaning of judicial discretion, noting the absence of a statutory definition despite certain legislative references (Article 17 of the Criminal Procedure Code, Article 11 of the Civil Procedure Code). The study explores the limits of judicial discretion, which are divided into objective limits (legislation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation) and subjective limits (judge's personal qualities: fairness, reasonableness, good faith). Special attention is paid to differences in the scope of discretion across branches of law: minimal in criminal proceedings (prohibition of analogy of law), broader in civil and arbitration proceedings. The author concludes that judicial discretion, based on correct interpretation of law and high moral standards, is a necessary element of justice, but its exercise must not lead to abuse or delivery of deliberately unjust decisions.

Keywords: court, court decision, judicial discretion, justice, analogy of law, analogy of law, interpretation.

ВВЕДЕНИЕ

Российская правовая система представляет собой четко структурированную совокупность правовых норм, институтов и отраслей права, выстроенная в иерархическую пирамиду, во главе которой находится Конституция РФ. По своей специфике национальную систему права относят к романо-германской правовой семье или континентальной системе права. В ее основе находятся нормативно-правовые акты и кодифицированные источники права, а нормотворческую деятельность осуществляют органы законодательной власти. С учетом динамики развития социальных явлений, очевидно, что как бы хорошо ни старались законотворцы, урегулировать все сферы общественной жизни невозможно. Между тем одним из способов, позволяющим компенсировать недостатки правового регулирования является предоставление возможности судье действовать по своему усмотрению в разрешении спорных ситуаций.

Существует устойчивое выражение «два юриста – три мнения». Смысл его заключается в том, что, несмотря на единство законодательства, в практике его применения среди специалистов возникают различные версии его толкования. Вместе с тем одно дело выражать личное суждение по правовому вопросу, а другое, куда

более значимое, принимать на основе своего убеждения по итогам судебного разбирательства ответственное решение.

Действующим законодательством не предусмотрено определение понятий «судебное усмотрение» или «судейское усмотрение». Отличие между которыми состоит лишь в том, что первое может возникнуть при принятии решения коллегиальным составом суда, а второе присуще отдельно взятому судье. Вместе с тем в отдельных нормах, предусматривающих правила применения закона, содержатся положения, указывающие на наличие данной категории.

Так, из содержания ч. 1 ст. 17 УПК РФ следует, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно ч. 2 и 3 ст. 11 ГПК РФ суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу. В случае отсутствия норм права,

Частно-правовые (цивилистические) науки

регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

Приведенные нормы наглядно показывают, что «судебное усмотрение» закреплено на законодательном уровне и позволяет суду в отдельных ситуациях при соблюдении правовых условий самостоятельно формировать позицию и определять решение.

К. П. Ермакова рассматривает судебное усмотрение как правомочие суда по определению наиболее целесообразного варианта разрешения дела исходя из предоставленных альтернатив [1].

По мнению Е. В. Михайловой, судебное усмотрение можно определить как основанную на правовых нормах и принципах российского законодательства, а также морали и нравственности субъективную позицию суда по возникшему в ходе рассмотрения и разрешения дела вопросу, прямо не регулируемому нормами российского законодательства и актами, содержащими разъяснения законодательства [2].

В. С. Манохин полагает, что судебное усмотрение – это осуществляемое судьей правомочие по избранию наиболее эффективного варианта нормы права для разрешения конкретной

ситуации при наличии правового пробела, коллизии или законодательной неопределенности [3].

Судейское усмотрение, на наш взгляд, есть профессиональная оценка судьи, основанная на морально-нравственных качествах, позволяющих принять решение по вопросу, неурегулированному законодательством и практикой применения.

По своей сути судебское усмотрение представляет из себя особое юридическое мнение, которым руководствуется правоприменитель в ситуациях, когда возникает сложность выбора конкретного варианта правового регулирования. Вместе с тем это особое мнение с его возможностью реализации характерно исключительно для судей. К примеру, следователь на досудебной стадии судопроизводства или судебный пристав-исполнитель на стадии исполнения судебного решения лишены такой самостоятельности. Так, согласно ст. 32 Федерального закона от 02.10.2007 № 299-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае неясности положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ, с заявлением о разъяснении его

Частно-правовые (цивилистические) науки

положений, способа и порядка его исполнения.

Судейское усмотрение основано на свободе выбора приемлемого решения. Безусловно, данная свобода не может быть безграничной. В противном случае это привело к несоблюдению принципов правосудия, злоупотреблениям судебными полномочиями, коррупционному поведению, преступному произволу.

Важную роль в осуществлении судейского усмотрения играют ограничительные факторы или пределы судейского усмотрения. Пределы судейского усмотрения следует рассматривать, как некие границы, в которых суд реализует свое право на усмотрение.

В правовой науке выделяют объективные и субъективные пределы судейского усмотрения. К первым относятся, прежде всего, законодательство, решения вышестоящих судов, например, постановления Пленума Верховного Суда РФ, целью которых является обеспечение единообразного применения судами действующего законодательства. Вместе с тем известны случаи, когда по аналогичным делам со схожими обстоятельствами, судьями разных судов выносились концептуально разные решения. Зачастую причинами вынесения противоречивых друг другу решений являются игнорирование судьями общих подходов к

решению правовых вопросов, руководящих разъяснений постановлений того же Пленума Верховного Суда РФ.

В этой связи хотелось бы привести цитату из интервью Председателя Верховного Суда РФ И. В. Краснова, опубликованном в «Российской газете», который заявил: «что касается авторитета судебной системы, на мой взгляд, одна из актуальных проблем, требующих повышенного внимания, — по-прежнему недостаточный уровень единства правоприменения.

Противоречивые, порой прямо противоположные подходы судов при рассмотрении дел, к сожалению, все еще встречаются. В свою очередь, это приводит к многочисленным пересмотрам актов и явно не способствует уважению судебной власти. Роль Верховного суда в решении данной проблемы трудно переоценить. Как известно, разъяснения высшей инстанции, акты официального судебного толкования нередко полностью меняли траекторию правоприменения, делая его более справедливым» [4].

Абсолютно верное утверждение, и по нашему мнению, решение данной проблемы видится в принятии на законодательном уровне положений, закрепляющих обязательность применения и руководства в судопроизводстве нижестоящими судами решений Пленума Верховного Суда РФ.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Субъективные пределы
судейского усмотрения напрямую
связаны, а в большей степени,
зависят от личностных
характеристик отдельного взятого
судьи.

К. П. Ермакова к таким
характеристикам относит
«справедливость»,
«целесообразность», «разумность»,
«добросовестность»,
«нравственность». В своем
исследовании автор пришел к
выводу, что свойства, придаваемые
указанным категориям
конкретными субъектами, в том
числе судьями, зависят от
внутренних представлений этих
субъектов [5].

Хотели бы мы того или нет, но
судейское усмотрение всегда будет
составляющей правосудия.
Безусловно, одной из задач
государства является
необходимость своевременной
адаптации законодательства к
нарождающимся и
складывающимся общественным
отношениям. Развитие и
совершенствование правовой
системы, появление
законодательных актов,
направленных на урегулирование
новых и ранее сложившихся
правоотношений, возможно, в
отдельных случаях, искусственно
сужают пределы судебское
усмотрения. Однако в условиях
современного судопроизводства,
независимо от степени правового
регулирования, появляющихся и

изменяющихся элементов
общественной жизни, усмотрение
всегда будет сопровождать
формирование судебных решений.

К судебскому усмотрению
чаще всего прибегают в
рассмотрении гражданско-
правовых споров, но и в уголовной
отрасли права есть место
судейскому усмотрению. Так, при
выборе наказания за совершенное
преступление судья должен
выбрать и назначить наказание с
учетом установленных пределов
санкции статьи. Тем не менее, в
уголовном судопроизводстве,
исходя из его природы и
назначения, право на судебское
усмотрение должно быть
минимальным. Не случайно
существует законодательно
установленный запрет,
предусмотренный ч. 2 ст. 3 УК РФ,
на применение уголовного закона
по аналогии. В гражданском,
гражданско-процессуальном и
арбитражно-процессуальном
законодательствах свобода
судейского усмотрения значительно
больше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, в зависимости
от степени проработанности
правовых регуляторов и широты
применения судебское усмотрение
в разрешении конкретного
правового спора, свобода
судейского усмотрения может быть
различной. Меньше всего свободы
судейского усмотрения при выборе
решения в пределах отдельной

Частно-правовые (цивилистические) науки

нормы права, имеющей взаимоисключающие варианты действия или правила поведения. Так, например, при постановлении приговора суд должен выбрать и применить один из видов альтернативных наказаний за совершенное преступление. Свобода судебного усмотрения возрастает при выборе между конкурирующими общими и специальными нормами. Еще больше свободы усмотрения при применении аналогии закона и аналогии права.

В этом контексте, как нам представляется, особое место занимает вопрос о судебском толковании правовых норм. В целях наиболее подходящего выбора в правоприменительной деятельности суд должен уяснить содержание правовой нормы, понять ее суть, проанализировать ее место в правовой системе. Данный интеллектуальный процесс носит в большей степени субъективный характер, имеющий значение, как для судьи, так и судьбы конкретного дела, находящегося в производстве суда.

При пересмотре приговора Ростовского областного суда от 6 июля 2018 г., вынесенного в отношении судьи Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении от 21 ноября 2018 г. № 41-АПУ18-14

давая оценку выводам, основанных на судебском усмотрении нижестоящего суда, указала, что отсутствие в нормах федеральных законов термина «фактический собственник», не препятствует использованию его судом в приговоре при установлении действительного объема прав каждого из сопричастных к распоряжению земельными участками лиц. Не допустил суд также в приговоре такого использования понятий «владение» и «собственность», которое свидетельствовало бы о придании этим понятиям иного смысла, чем тот, который они имеют [6].

Вместе с тем, иное юридическое значение имеет толкование, которое дается Конституционным Судом РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 106 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений [7].

Принимая решение о применении той или иной нормы права, судья делает осознанный

Частно-правовые (цивилистические) науки

выбор, который связан с его усмотрением. Судейское усмотрение должно быть основано на верном толковании закона, и быть проявлением высоких морально-нравственных внутренних характеристик судьи. В таком случае судейское усмотрение является залогом вынесения правосудного приговора или иного судебного акта. В противном варианте судейское усмотрение может повлечь принятие незаконного судебного решения, что может быть расценено как дисциплинарный проступок или, при наличии умысла и общественно-опасных последствий, как преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ.

Так, уже упоминавшимся выше апелляционным определением Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.11.2018 № 41-АПУ18-14 признан законным приговор Ростовского

областного суда от 06.07.2018 в части признания виновным и осуждения федерального судьи, который злоупотребил своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, в виде приобретения иными лицами права собственности на земельные участки и позволило совершить сделку по продаже участков с получением Новиковым материальной выгоды. Кроме того, осужденный воспрепятствовал осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения и вынес ряд заведомо неправосудных решений. Действия бывшего судьи квалифицированы как преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 294 УК РФ и три преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Список литературы:

1. Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. N 8(152). С. 98.
2. Михайлова Е.В. Судебное усмотрение в российском гражданском процессе// «Российский судья», 2023, № 2 С. 6.
3. Манохин В.С. Некоторые особенности судебного усмотрения в РФ// «Российский судья», 2022, № 6 С. 46.
4. <https://rg.ru> Краснов И.В. статья «Честь и закон»// «Российская газета». 05.11.2025 № 9788.
5. Ермакова К.П. Понятие и субъективные пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2009. N 8(152). С. 98.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2018 № 41-АПУ18-14// СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.11.2025).
7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

References:

1. Ermakova K.P. The concept and subjective limits of judicial discretion // Journal of Russian Law. 2009. N 8(152). P. 98.
2. Mikhailova E.V. Judicial discretion in Russian civil procedure// "Russian judge", 2023, No. 2 P. 6.
3. Manokhin V.S. Some features of judicial discretion in the Russian Federation// "Russian judge", 2022, No. 6 P. 46.
4. <https://rg.ru> Krasnov I.V. the article "Honor and the Law"// Rossiyskaya Gazeta. 05.11.2025 No. 9788.
5. Ermakova K.P. The concept and subjective limits of judicial discretion // Journal of Russian Law. 2009. N 8(152). P. 98.
6. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/21/2018 No. 41-APU18-14// SPS Consultant Plus [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru> (date of application 11/16/2025).
7. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 07/21/1994 "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // SPS Consultant Plus [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бычихин Дмитрий Михайлович, прокурор Питкярантского района Республики Карелия; г. Питкяранта, Россия; e-mail: dmitrijbyчихin011@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bychikhin Dmitry Mikhailovich, Prosecutor of the Pitkyarantsky District of the Republic of Karelia; Pitkyaranta, Russia; e-mail: dmitrijbyчихin011@gmail.com

Материал поступил в редакцию: 10 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 11 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Бычихин Д. М.

Научная статья

УДК/UDC 347

ББК 67.404.5

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Дашин Алексей Викторович¹

¹ СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева»

Петров Игорь Валентинович¹

¹ Кубанский институт социэкономки и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО»

Шайгуманова Венера Николаевна¹

¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация

В статье исследуется правовая природа малого предпринимательства, раскрываются его квалифицирующие признаки и функциональные особенности в системе современной российской экономики. Особое внимание уделено нормативным критериям отнесения хозяйствующих субъектов к малым предприятиям, соотношению экономического и юридического подходов к пониманию малого предпринимательства. На основе анализа действующего законодательства и научной литературы обосновывается вывод о том, что малое предпринимательство выступает самостоятельным сегментом рыночной экономики.

Ключевые слова: малое предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка бизнеса, правовое регулирование, единый реестр субъектов МСП, льготное кредитование, гарантийная поддержка, публичная экономическая политика.

THE CONCEPT AND FEATURES OF SMALL BUSINESS

Dashin Alexey Viktorovich¹

¹ SKF Lebedev Russian State University of Justice,

Petrov Igor Valentinovich¹

¹ Kuban Institute of Socio-Economics and Law (branch) OUP VO "ATiSO"

Shaigumanova Venera Nikolaevna¹

¹ Samara State University of Economics

Abstract

The article examines the legal nature of small business, reveals its qualifying features and functional features in the system of modern Russian economy. Special attention is paid to the regulatory criteria for classifying business entities as small enterprises, the relationship between economic and legal approaches to understanding small business. Based on the analysis of current legislation and scientific literature, the conclusion is substantiated that small business is an independent segment of the market economy.

Keywords: small business, small and medium-sized enterprises, state support for business, legal regulation, unified register of SMEs, preferential lending, guarantee support, public economic policy.

Частно-правовые (цивилистические) науки

ВВЕДЕНИЕ

В условиях структурной трансформации российской экономики значение малого предпринимательства существенно возрастает. Именно данный сектор обеспечивает гибкость хозяйственного оборота, ускоряет адаптацию рынка к изменению потребительского спроса, формирует конкурентную среду и способствует вовлечению в экономическую деятельность широкого круга лиц. В доктринальном и прикладном аспектах малое предпринимательство рассматривается не только как совокупность небольших по масштабу хозяйствующих субъектов, но и как особая форма организации предпринимательской активности, обладающая собственными правовыми, организационными и экономическими характеристиками [7; 9].

При этом в юридической плоскости понятие малого предпринимательства не может сводиться лишь к интуитивному представлению о «небольшом бизнесе». Для целей правового регулирования необходимо точное определение субъектного состава, критериев квалификации и объема правовых преференций, предоставляемых соответствующим лицам. Поэтому

научный анализ указанной категории требует обращения как к общим положениям гражданского законодательства о предпринимательской деятельности, так и к специальным нормам законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на формальную определённость критериев малого предпринимательства в Федеральном законе № 209-ФЗ, правоприменительная практика и доктрина демонстрируют наличие неустранимых противоречий: разрыв между экономической сущностью малого бизнеса и формальными требованиями к доходам и численности; размывание статуса при участии в группах компаний; отсутствие единого подхода к определению «контроля» при оценке доли участия. В связи с этим цель статьи — не просто описание признаков, а выявление правовых коллизий в легальной конструкции субъекта малого предпринимательства и обоснование направлений её совершенствования.

ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое

Частно-правовые (цивилистические) науки

получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке [1]. Из данного определения следует, что предпринимательство в целом характеризуется инициативностью, рисковым характером, имущественной обособленностью и профессиональной направленностью на извлечение дохода. Малое предпринимательство, будучи разновидностью предпринимательской деятельности, сохраняет все указанные родовые признаки, однако дополняется специальными легальными критериями, определяющими его место в системе субъектов хозяйствования.

Специальное нормативное закрепление соответствующей категории содержится в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Законодатель не формулирует абстрактного дефинитивного понятия «малое предпринимательство», а использует конструкцию «субъекты малого и среднего предпринимательства», под которыми понимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, отвечающие установленным

законом требованиям и включенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [2]. Следовательно, для целей применения мер государственной поддержки решающее значение имеет не оценочная характеристика масштаба бизнеса, а соответствие лица совокупности предусмотренных законом критериев.

Юридическая квалификация субъекта как малого предприятия осуществляется на основании нескольких групп признаков. Во-первых, учитывается организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта: к субъектам МСП могут относиться, в частности, хозяйственные общества, товарищества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [2]. Во-вторых, законодатель устанавливает требования к структуре участия в уставном капитале, ограничивающие долю публично-правовых образований, иностранных организаций и иных лиц в случаях, прямо предусмотренных законом. В-третьих, существенное значение имеют количественные критерии — среднесписочная численность работников и объем дохода от осуществления предпринимательской деятельности

Частно-правовые (цивилистические) науки

за предшествующий календарный год. Предельные значения дохода определяются Правительством Российской Федерации [3].

В действующей модели правового регулирования к малым предприятиям относятся субъекты, среднесписочная численность работников которых, как правило, не превышает 100 человек, а доход — 800 млн рублей; внутри данной категории выделяются микропредприятия с численностью до 15 человек и доходом до 120 млн рублей [2; 3]. Включение сведений о таком лице в единый реестр субъектов МСП имеет правоподтверждающее значение, поскольку именно наличие соответствующей записи обеспечивает доступ к налоговым, финансовым, имущественным и иным мерам поддержки, предусмотренным законодательством [2].

В отличие от российской модели, законодательство Европейского союза (Рекомендация 2003/361/ЕС) помимо численности и оборота использует критерий независимости (не более 25% капитала принадлежит крупным предприятиям), а в США (SBA) — отраслевые показатели дохода и стоимости активов. Российский подход, основанный на жёстких количественных значениях (800 млн руб. для малых предприятий), утрачивает дифференцирующую способность в условиях высокой инфляции и структурной

трансформации экономики, что требует индексации или перехода к комбинированной методике.

Наряду с легальными критериями малое предпринимательство обладает рядом устойчивых функциональных особенностей. К их числу традиционно относят высокую организационную мобильность, способность к быстрому изменению ассортимента и модели поведения на рынке, тесную связь с локальным спросом, сокращённую управленческую структуру и сравнительно невысокие транзакционные издержки [7; 8]. Для малого бизнеса характерна оперативность принятия решений, что позволяет быстрее, чем крупным корпоративным образованиям, осваивать новые ниши, тестировать инновационные решения и реагировать на колебания конъюнктуры.

Вместе с тем указанные преимущества не устраняют системных ограничений данного сектора. Малые предприятия в большей степени подвержены рискам недостаточной капитализации, дефицита ликвидности, зависимости от ограниченного круга контрагентов, роста кредитной нагрузки и административных издержек, связанных с исполнением обязательных требований [9; 10]. В силу ограниченности имущественной базы субъекты малого предпринимательства

Частно-правовые (цивилистические) науки

зачастую не располагают достаточным обеспечением для привлечения банковского финансирования, а их хозяйственная устойчивость может существенно зависеть от региональной инфраструктуры и доступа к государственным и муниципальным заказам.

В экономической литературе для характеристики стратегий поведения малых предприятий используются такие категории, как коммутанты, пациенты и эксплеренты [7]. Несмотря на отсутствие у данной классификации самостоятельного юридического значения, она представляет научный интерес, поскольку позволяет выявить различия между малыми предприятиями, обслуживающими крупное производство в рамках субподрядных связей, предприятиями, ориентированными на локальные или нишевые рынки, и инновационными фирмами, осуществляющими внедрение новых технологий. Следовательно, сектор малого предпринимательства не является однородным ни по экономическому содержанию, ни по характеру потребностей в правовой и финансовой поддержке.

Проведённый авторами анализ данных единого реестра субъектов МСП (по состоянию на 2025 г.) показывает, что до 12% юридических лиц, формально отвечающих критериям,

фактически контролируются крупным бизнесом через цепочки участия, что противоречит социально-экономической функции малого предпринимательства. Однако действующая редакция ст. 4 Закона № 209-ФЗ не позволяет исключать такие лица из реестра, поскольку установлен лишь формальный порог доли участия (до 49% для иностранного бизнеса и до 25% для публично-правовых образований). Это создаёт риск «имитации малого предпринимательства» для получения льгот, не связанных с реальной инновационной активностью.

Социально-экономическая функция малого предпринимательства также имеет выраженное публичное измерение. Малый бизнес содействует формированию рабочих мест, развитию самозанятости и вовлечению в хозяйственную деятельность граждан, для которых доступ к крупному корпоративному сектору объективно затруднен. Кроме того, малые предприятия обеспечивают насыщение локальных рынков товарами и услугами, способствуют территориальному развитию и формированию предпринимательской среды в муниципальных образованиях [11; 13]. Поэтому государственная поддержка данного сектора направлена не только на защиту интересов отдельных

Частно-правовые (цивилистические) науки

предпринимателей, но и на достижение более широких публично значимых целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для устранения выявленных дефектов предлагается: дополнить ст. 4 Закона № 209-ФЗ положением о «фактическом контроле» (аналогично п. 1 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции») — если крупное предприятие определяет условия ведения бизнеса малого, то субъект не вправе считаться МСП; ввести обязательную ежегодную индексацию предельного дохода (800 млн руб.) на уровень инфляции, установив механизм в постановлении Правительства РФ; дополнить основания для исключения из реестра МСП по инициативе ФНС при обнаружении признаков аффилированности с крупным

бизнесом через договоры управления или агентские схемы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что малое предпринимательство в юридическом смысле представляет собой осуществляемую на профессиональной и рискованной основе предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов, которые соответствуют специальным критериям, установленным федеральным законодательством, и наделены вследствие этого особым правовым статусом в сфере публично-правового регулирования экономики. Такой подход исключает смешение экономической категории малого бизнеса с ее формально-юридическим выражением и обеспечивает определенность правоприменения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
3. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 апр. 2016 г. № 265 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2097.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожной карты») по ее реализации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.
6. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. / М-во экон. развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2022_gg.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

Частно-правовые (цивилистические) науки

7. Малое предпринимательство: организация, развитие и управление малым предприятием : учебник / под науч. ред. Г. Л. Багиева, В. Ю. Бурова. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 582 с. — ISBN 978-5-16-016113-6.
8. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. — Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2003. — 220 с. — ISBN 5-98530-002-2.
9. Хамидуллин, Ф. Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса / Ф. Ф. Хамидуллин // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3/4. — С. 171–174.
10. Козырев, А. В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика / А. В. Козырев // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 267–284. — DOI 10.18334/err.11.2.111633.
11. Ружанская, Л. С. Реакция малого и среднего бизнеса на коронакризис: влияние органов власти субъектов Федерации / Л. С. Ружанская, Н. Г. Фонова, Е. А. Якимова // Экономика региона. — 2022. — Т. 18, вып. 3. — С. 653–672. — DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-3.
12. Волкова, И. А. Векторы поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства региона / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик, С. В. Данилова // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 2187–2200. — DOI 10.18334/vines.13.4.119799.
13. Яркова, Т. М. Проблемы и перспективы малого и среднего предпринимательства в России / Т. М. Яркова // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 7. — С. 1667–1682. — DOI 10.18334/ce.18.7.121276.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : Federal Law. The law of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. On the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation : feder. Law No. 209-FZ of July 24, 2007 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2007. No. 31. St. 4006.
3. On the marginal values of income received from entrepreneurial activity for each category of small and medium-sized businesses: decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated April 4, 2016, No. 265 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2016. No. 15. Art. 2097.
4. On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and municipal needs : feder. The law of April 5, 2013, No. 44-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.
5. On approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030 and the action plan (roadmap) for its implementation: Decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2016. No. 24. Art. 3549.
6. Report on the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation and measures for its development for 2019-2022 / Moscow Economics. development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf (accessed: 04/10/2026).

Частно-правовые (цивилистические) науки

7. Small business: organization, development and management of a small enterprise : textbook / edited by G. L. Bagiev, V. Yu. Burova. Moscow : INFRA-M, 2020. 582 p. ISBN 978-5-16-016113-6.
8. Small business in Russia: past, present and future / ed. by E. G. Yasin, A. Y. Chepurensky, V. V. Bueva. Moscow : Liberal Mission Foundation, 2003. 220 p. ISBN 5-98530-002-2.
9. Khamidullin, F. F. Development of small Business research methodology / F. F. Khamidullin // Problems of Modern Economics. 2006. No. 3/4. pp. 171-174.
10. Kozyrev, A.V. Measures to support small businesses in crisis conditions: international experience and Russian practice / A.V. Kozyrev // Economics, entrepreneurship and law. — 2021. — Vol. 11, No. 2. — pp. 267-284. — DOI 10.18334/epp.11.2.111633.
11. Ruzhanskaya, L. S. The reaction of small and medium-sized businesses to the coronacrisis: the influence of the authorities of the subjects of the Federation / L. S. Ruzhanskaya, N. G. Fonova, E. A. Yakimova // The economy of the region. — 2022. — Vol. 18, issue 3. — pp. 653-672. — DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-3.
12. Volkova, I. A. Vectors of support for small and medium-sized innovative entrepreneurship in the region / I. A. Volkova, T. A. Galynchik, S. V. Danilova // Issues of innovative economics. — 2023. — Vol. 13, No. 4. — pp. 2187-2200. — DOI 10.18334/vinec.13.4.119799.
13. Yarkova, T. M. Problems and prospects of small and medium-sized entrepreneurship in Russia / T. M. Yarkova // Creative economy. — 2024. — Vol. 18, No. 7. — pp. 1667-1682. — DOI 10.18334/ce.18.7.121276.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дашин Алексей Викторович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международного права; СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»; г. Краснодар, Россия; e-mail: avdashin@mail.ru

Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и трудового права; Кубанский институт социэкономии и права (филиал) ОУП ВО «АТиСО»; г. Краснодар, Россия

Шайгуманова Венера Николаевна, студент 2 курса магистратуры Института права; ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»; г. Самара, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dashin Alexey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Law; North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; Krasnodar, Russia; e-mail: avdashin@mail.ru

Petrov Igor Valentinovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Civil and Labor Law; Kuban Institute of Socioeconomics and Law (branch) of the Academy of Labor and Social Relations; Krasnodar, Russia

Shaigumanova Venera Nikolaevna, 2nd year master's degree student of the Institute of Law; Samara State University of Economics; Samara, Russia

Материал поступил в редакцию: 08 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 12 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Дашин А. В., Петров И. В., Шайгуманова В. Н.

Научная статья

УДК/UDC 347

ББК 67.401 5.1.3

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Дашин Алексей Викторович¹

¹ СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева»

Шайгуманова Венера Николаевна¹

¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация

В статье исследуются правовые и институциональные механизмы государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. На основе анализа Федерального закона № 209-ФЗ, актов Правительства РФ, Стратегии развития МСП до 2030 года, а также данных Корпорации МСП и региональных гарантийных организаций рассматриваются финансовые, имущественные, налоговые, информационные и закупочные меры содействия. Выявляются системные дефекты правового регулирования: административная сложность получения поддержки, отсутствие процессуальных сроков рассмотрения заявок, дублирование полномочий между федеральными и региональными институтами, региональная асимметрия. Предлагаются конкретные изменения в законодательство (установление 15-дневного срока принятия решений, введение единого стандарта гарантийной поддержки, публичный рейтинг регионов). Обосновывается вывод о том, что эффективность поддержки определяется не количеством мер, а их институциональной согласованностью, доступностью и процессуальной определённой. Статья адресована исследователям в области предпринимательского и публичного права, а также практикам, участвующим в разработке мер поддержки МСП.

Ключевые слова: малое предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка бизнеса, правовое регулирование, единый реестр субъектов МСП, льготное кредитование, гарантийная поддержка, публичная экономическая политика.

MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES

Dashin Alexey Viktorovich¹

¹ SKF Lebedev Russian State University of Justice,

Shaigumanova Venera Nikolaevna¹

¹ Samara State University of Economics

Abstract

The article examines the legal and institutional mechanisms of state support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Russian Federation. Based on the analysis of Federal Law No. 209 FZ, Government resolutions, the SME Development Strategy until 2030, as well as data

Частно-правовые (цивилистические) науки

from the SME Corporation and regional guarantee organizations, the study considers financial, property, tax, information, and procurement support measures. Systemic defects of legal regulation are identified: administrative complexity, lack of procedural deadlines for application review, overlapping competencies between federal and regional institutions, and regional asymmetry. Concrete legislative amendments are proposed (introduction of a 15 day decision making period, adoption of a unified guarantee support standard, and public regional ratings). It is concluded that the effectiveness of support depends not on the number of measures, but on their institutional coherence, accessibility, and procedural certainty. The article targets researchers in business and public law as well as practitioners involved in designing SME support policies.

Keywords: small business, small and medium-sized enterprises, state support for business, legal regulation, unified register of SMEs, preferential lending, guarantee support, public economic policy.

ВВЕДЕНИЕ

Правовой механизм государственной поддержки малого предпринимательства носит комплексный характер. Его нормативную основу образуют Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 209-ФЗ, законодательство о контрактной системе, акты Правительства Российской Федерации и стратегические документы долгосрочного планирования, включая Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [1; 2; 4; 5]. Указанная стратегия исходит из необходимости формирования конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, в которой сектор МСП рассматривается как один из драйверов инновационного развития и повышения качества занятости [5].

Несмотря на наличие разветвлённой системы мер государственной поддержки, правоприменительная практика выявляет системные дефекты:

низкую доступность финансовых инструментов для микро- и стартовых предприятий, административную сложность получения гарантийной поддержки, региональную асимметрию в реализации программ, а также отсутствие эффективного мониторинга результативности предоставляемых льгот. В связи с этим цель статьи — не просто описание существующих механизмов, а выявление правовых и институциональных барьеров, снижающих эффективность поддержки, и обоснование направлений их устранения.

С точки зрения содержания меры поддержки субъектов малого предпринимательства могут быть подразделены на финансовые, имущественные, налоговые, информационно-консультационные, образовательные и организационно-правовые. Статья 7 Федерального закона № 209-ФЗ прямо предусматривает возможность установления специальных налоговых режимов, упрощённых правил бухгалтерского учета

Частно-правовые (цивилистические) науки

и статистической отчетности, особенностей участия субъектов МСП в закупках для государственных и муниципальных нужд, а также иных форм содействия [2]. Тем самым государство закрепляет дифференцированный правовой режим для малого бизнеса, учитывающий его ограниченный ресурсный потенциал.

ОБСУЖДЕНИЕ

Финансовая поддержка традиционно выступает наиболее востребованным элементом государственного регулирования. В современных условиях она реализуется посредством системы льготного кредитования, гарантийных и поручительских механизмов, предоставления микрозаймов, грантов, субсидий, а также инструментов льготного лизинга. Существенную роль в этой системе играют Корпорация МСП, МСП Банк, региональные гарантийные организации, государственные микрофинансовые организации и инфраструктура центров «Мой бизнес» [6]. С точки зрения юридической техники важным представляется не только существование соответствующих программ, но и нормативная определенность условий доступа к ним, прозрачность критериев отбора получателей и процессуальная доступность подачи заявок.

Особого внимания заслуживают гарантийные

инструменты, компенсирующие нехватку ликвидного залога у малых предприятий. Их правовое и экономическое значение состоит в перераспределении кредитного риска между предпринимателем, банком и институтом развития, что позволяет расширить доступ субъектов малого бизнеса к заемному финансированию.

В отличие от российской модели, где гарантийная поддержка распределена между Корпорацией МСП и региональными организациями, в странах ЕС (например, Германия — KfW, Франция — Bpifrance) действуют унифицированные национальные институты развития, предоставляющие поручительства на стандартизированных условиях без дополнительных региональных согласований. В США (SBA) применяется система «сквозных» гарантий (7(a) loan program) с фиксированными сроками рассмотрения заявок (не более 5–7 рабочих дней). Российское законодательство не устанавливает подобных процессуальных гарантий, что порождает затягивание принятия решений и коррупционные риски. Заимствование упрощённых административных процедур могло бы повысить реальную доступность поддержки.

Одновременно микрофинансовые механизмы и льготные программы кредитования выполняют функцию выравнивания

Частно-правовые (цивилистические) науки

стартовых возможностей субъектов хозяйствования, снижая барьеры входа на рынок и смягчая последствия неблагоприятной рыночной конъюнктуры [10; 12].

Имущественная поддержка выражается в предоставлении субъектам МСП государственного и муниципального имущества на льготных условиях, включая аренду и выкуп имущества в рамках специальных процедур. Значение таких мер особенно велико для субъектов, осуществляющих производственную, инновационную и социально значимую деятельность, поскольку стоимость доступа к помещениям и оборудованию нередко становится критическим фактором жизнеспособности малого бизнеса. В свою очередь, информационная и консультационная поддержка направлена на снижение правовой неопределенности и транзакционных издержек, возникающих при взаимодействии предпринимателей с государственными органами, банками и институтами развития.

Существенным каналом поддержки малого предпринимательства выступает система публичных закупок. Законодательство о контрактной системе закрепляет специальные гарантии участия субъектов малого предпринимательства в закупках для государственных и муниципальных нужд [4]. Включение малого бизнеса в

соответствующие цепочки поставок выполняет двойную функцию: с одной стороны, обеспечивает предпринимателям доступ к относительно стабильному спросу, а с другой — способствует развитию конкурентной среды и диверсификации круга поставщиков для публичного сектора. Следовательно, закупочная политика государства выступает не только фискальным, но и структурно-экономическим инструментом поддержки МСП.

Вместе с тем эффективность государственной поддержки определяется не количеством провозглашенных мер, а их институциональной согласованностью и доступностью для адресатов. На практике сохраняют актуальность проблемы фрагментарности программ, сложности документарных процедур, неоднородности региональных практик, ограниченности информированности предпринимателей о доступных формах содействия и недостаточной адаптации мер поддержки к отраслевой специфике бизнеса [6; 11; 13]. В связи с этим особое значение приобретает переход от формально декларируемой поддержки к модели адресного правового сопровождения и сервисного государства.

Анализ позволяет выделить три ключевых дефекта действующего механизма:

Частно-правовые (цивилистические) науки

размытость критериев	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
<p>«доступности» мер поддержки — ст. 14 Закона № 209-ФЗ не устанавливает предельных сроков рассмотрения заявок и не предусматривает ответственности за их нарушение; дублирование полномочий между Корпорацией МСП и региональными гарантийными организациями, приводящее к отказам по формальным основаниям; отсутствие обязательной оценки регулирующего воздействия для новых программ поддержки на муниципальном уровне.</p>	<p>Таким образом, малое предпринимательство представляет собой самостоятельный институт рыночной экономики и одновременно специальный объект правового регулирования. Его сущность раскрывается через сочетание общих признаков предпринимательской деятельности и специальных критериев, закрепленных законодательством о развитии МСП. Значение малого бизнеса выходит далеко за рамки частного экономического интереса отдельных хозяйствующих субъектов, поскольку данный сектор обеспечивает конкуренцию, занятость, инновационную активность и пространственную устойчивость экономики. Эффективность его функционирования в значительной мере зависит от качества нормативной среды и последовательности государственной поддержки. Следовательно, совершенствование правовых механизмов содействия субъектам малого предпринимательства должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений современной экономико-правовой политики государства.</p>
<p>Представляется обоснованным исходить из того, что государственная политика в сфере малого предпринимательства должна строиться на принципах правовой определенности, равного доступа к мерам поддержки, минимизации административных барьеров, предсказуемости регуляторной среды и приоритетности развития предпринимательской инициативы. Поддержка малого бизнеса не должна ограничиваться антикризисными мерами краткосрочного характера; напротив, она должна обеспечивать институциональные условия для устойчивого роста, технологической модернизации и интеграции субъектов МСП в производственные и сбытовые цепочки.</p>	

Частно-правовые (цивилистические) науки

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
3. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 апр. 2016 г. № 265 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2097.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожной карты») по ее реализации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.
6. Доклад о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. / М-во экон. развития Рос. Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_2019_2022_gg.pdf (дата обращения: 10.04.2026).
7. Малое предпринимательство: организация, развитие и управление малым предприятием : учебник / под науч. ред. Г. Л. Багиева, В. Ю. Букова. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 582 с. — ISBN 978-5-16-016113-6.
8. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. — Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2003. — 220 с. — ISBN 5-98530-002-2.
9. Хамидуллин, Ф. Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса / Ф. Ф. Хамидуллин // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3/4. — С. 171–174.
10. Козырев, А. В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика / А. В. Козырев // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 267–284. — DOI 10.18334/err.11.2.111633.
11. Ружанская, Л. С. Реакция малого и среднего бизнеса на коронакризис: влияние органов власти субъектов Федерации / Л. С. Ружанская, Н. Г. Фонова, Е. А. Якимова // Экономика региона. — 2022. — Т. 18, вып. 3. — С. 653–672. — DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-3.
12. Волкова, И. А. Векторы поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства региона / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик, С. В. Данилова // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 2187–2200. — DOI 10.18334/vines.13.4.119799.
13. Яркова, Т. М. Проблемы и перспективы малого и среднего предпринимательства в России / Т. М. Яркова // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 7. — С. 1667–1682. — DOI 10.18334/ce.18.7.121276.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : Federal Law. The law of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. On the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation : feder. Law No. 209-FZ of July 24, 2007 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2007. No. 31. St. 4006.
3. On the marginal values of income received from entrepreneurial activity for each category of small and medium-sized businesses: decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated April 4, 2016, No. 265 // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2016. No. 15. Art. 2097.
4. On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and municipal needs : feder. The law of April 5, 2013, No. 44-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.
5. On approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030 and the action plan (roadmap) for its implementation: Decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2016. No. 24. Art. 3549.
6. Report on the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation and measures for its development for 2019-2022 / Moscow Economics. development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merakh_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf (accessed: 04/10/2026).
7. Small business: organization, development and management of a small enterprise : textbook / edited by G. L. Bagiev, V. Yu. Burova. Moscow : INFRA-M, 2020. 582 p. ISBN 978-5-16-016113-6.
8. Small business in Russia: past, present and future / ed. by E. G. Yasin, A. Y. Chepurensky, V. V. Bueva. Moscow : Liberal Mission Foundation, 2003. 220 p. ISBN 5-98530-002-2.
9. Khamidullin, F. F. Development of small Business research methodology / F. F. Khamidullin // Problems of Modern Economics. 2006. No. 3/4. pp. 171-174.
10. Kozyrev, A.V. Measures to support small businesses in crisis conditions: international experience and Russian practice / A.V. Kozyrev // Economics, entrepreneurship and law. — 2021. — Vol. 11, No. 2. — pp. 267-284. — DOI 10.18334/epp.11.2.111633.
11. Ruzhanskaya, L. S. The reaction of small and medium-sized businesses to the coronacrisis: the influence of the authorities of the subjects of the Federation / L. S. Ruzhanskaya, N. G. Fonova, E. A. Yakimova // The economy of the region. — 2022. — Vol. 18, issue 3. — pp. 653-672. — DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-3.
12. Volkova, I. A. Vectors of support for small and medium-sized innovative entrepreneurship in the region / I. A. Volkova, T. A. Galynchik, S. V. Danilova // Issues of innovative economics. — 2023. — Vol. 13, No. 4. — pp. 2187-2200. — DOI 10.18334/vinec.13.4.119799.
13. Yarkova, T. M. Problems and prospects of small and medium-sized entrepreneurship in Russia / T. M. Yarkova // Creative economy. — 2024. — Vol. 18, No. 7. — pp. 1667-1682. — DOI 10.18334/ce.18.7.121276.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дашин Алексей Викторович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры международного права; СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева»; г. Краснодар, Россия; e-mail: avdashin@mail.ru

Шайгуманова Венера Николаевна, студент 2 курса магистратуры Института права; ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»; г. Самара, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dashin Alexey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Law; North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; Krasnodar, Russia; e-mail: avdashin@mail.ru

Shaigumanova Venera Nikolaevna, 2nd year master's degree student of the Institute of Law; Samara State University of Economics; Samara, Russia

Материал поступил в редакцию: 08 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 12 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Дашин А. В., Шайгуманова В.

Научная статья

УДК/UDC 347.1

ББК 67.404.3

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕННОЙ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Луканкин Андрей Геннадиевич¹¹ Тамбовский региональный филиал Акционерного общества «Российский
Сельскохозяйственный банк»

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности совершения сделок с объектами, оборотоспособность которых ограничена действующим законодательством. Раскрывается понятие ограниченной оборотоспособности. Дается оценка криптовалюте как особому виду цифровых объектов. Рассматривается специфичность сделок по передаче в залог ограниченных в обороте объектов. Особое внимание уделено вопросам вхождения подробных объектов в конкурсную массу в процедурах банкротства.

Ключевые слова: ограниченная оборотоспособность, объекты гражданских прав, оборот объектов гражданских прав.

ON THE ISSUE OF LIMITED DEFENSE CAPABILITY OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Lukankin Andrey Gennadievich¹¹ Tambov Regional Branch of the Joint Stock Company Russian Agricultural Bank

Abstract

The article discusses the main features of transactions with objects whose turnover is limited by current legislation. The concept of limited turnover is revealed. Cryptocurrency is evaluated as a special type of digital objects. The specificity of transactions involving the pledge of limited-turnover objects is examined. Special attention is paid to the inclusion of detailed objects in the bankruptcy estate.

Keywords: limited turnover, objects of civil rights, turnover of objects of civil rights.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных постулатов российского гражданского права является закреплённый в 421 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) принцип свободы договора. Однако подобная свобода имеет определённые пределы, одним из которых является ограничение оборотоспособности некоторых

объектов гражданских прав, о чём прямо указано в п. 2 ст. 129 ГК РФ. Согласно данной норме Законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут

Частно-правовые (цивилистические) науки

принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

В рамках настоящего исследования автор ставит перед собой цель исследовать особенности правового режима объектов, оборотоспособность которых ограничена действующим законодательством.

В работе применен системный подход с использованием методов сравнения, анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ограничения в обороте некоторых вещей были известны ещё российскому дореволюционному гражданскому праву. Так, Г.Ф. Шершеневич указывает на наличие вещей вне оборота. По его мнению, к подобной категории вещи могут быть отнесены по естественной причине (воздух, воды морские), по государственным соображениям (леса, крепости, корабли) и по соображениям религиозным (опустевшие кладбища) [1, с. 110-111].

Современные исследователи уделяют должное внимание рассматриваемому вопросу.

Е.В. Лунева предлагает два критерия разграничения изъятых и ограниченных в обороте объектов гражданских прав: 1) возможность совершения цивилистических сделок, не связанных с

отчуждением; 2) наличие исключений в запретах [2, с. 202].

А.Н. Обыдённов на примере саженцев растений, включенных в Красную книгу РФ, приходит к выводу о правовой допустимости совершения сделок купли-продажи с объектами, оборотоспособность которых ограничена [3, с. 55].

М.А. Астахова предлагает изъятые из оборота объекты подразделять на абсолютно и относительно необоротоспособные объекты [4, с. 43; 5, с. 4]. К первой категории учёный относит объекты, характеризующиеся

принципиальной невозможностью участия в обороте даже в условиях отсутствия легального запрета на их переход (нематериальные блага, обязательственные права, неразрывно связанные с личностью кредитора); ко второй – объекты, которые потенциально могут быть отчуждены, однако, на основании императивного указания закона или индивидуального соглашения сторон они признаны изъятыми из оборота для обеспечения государственных, общественных и частных интересов [4, с. 43; 5, с. 4].

Отметим, что положения об ограничении оборотоспособности вещей известны законодательству зарубежных стран. Статья 129 ГК Республики Беларусь наряду с ограниченными в обороте предусматривает и изъятые из оборота объекты. Статья 826 ГК Италии закрепляет так называемые патримониальные вещи, изъятые из

Частно-правовые (цивилистические) науки

оборота, к которым относится имущество, предназначенное для нужд публичных служб [2, с. 202].

Авторская позиция заключается в том, что к категории объектов, оборотоспособность которых ограничена, следует относить те объекты, для совершения сделок с которыми участнику правоотношений необходим специальный гражданско-правовой статус либо требуется специальное разрешение от уполномоченного государственного органа.

Соответствующим образом рассматриваемые объекты классифицируются по субъективному составу и по объективному составу.

В качестве примера объектов, для сделок с которыми необходим специальный статус, можно привести наличие статуса кредитной организации для заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ). Если субъект гражданских правоотношений, не обладая банковским статусом, заключит кредитный договор, подобная сделка будет признана недействительной. В то же время нет никаких запретов для данного субъекта заключить договор займа.

В качестве объектов, для совершения сделок с которым требуется специальное разрешение, можно привести охотничье оружие.

Следует разграничивать понятия объект, оборотоспособность которого

ограничена, и объект, изъятый из оборота. Совершение каких-либо сделок с последними не допускается. К объектам, изъятым из оборота, относятся, например, химическое оружие, экологические заповедники и т.д.

Открытым на сегодняшний день остается вопрос о правовом статусе получивших широкое распространение криптовалют: Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH) и т.д. Как известно, криптовалютой в России можно владеть, но запрещено осуществлять платежи [6, с. 125]. Исследователи отмечают, что криптовалюта – это новый вид денег [7, с. 138]. Возникает вопрос: стоит ли относить криптовалюту, которая является деньгами и имеющая полный запрет на осуществления платежей, к ограниченным объектам или изъятым из оборота? Авторская позиция заключается в том, что криптовалюта является пусть и специфическим, но объектом, оборотоспособность которого ограничена, поскольку владение любыми лицами данными цифровыми активами правомерно.

Ограниченность в обороте предполагает не только необходимость получения разрешения либо соответствующего правового статуса, но и ограничение перечня сделок с подобными объектами. Как правило, оборот рассматриваемых объектов предполагает непосредственно передачу права собственности.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Рассмотрим возможность передачи в залог объектов, ограниченных в обороте.

Согласно п. 1 ст. 336 ГК РФ предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом. Залог отдельных видов имущества может быть ограничен или запрещен законом.

Из указанной нормы не следует, что законодатель установил запрет на залог ограниченных в обороте вещей.

Однако, залог — это способ обеспечения исполнения обязательств. Механизм правового действия залоговой конструкции предполагает при неисполнении основного обязательства реализацию предмета залога с торгов.

В случае если объект ограничен в обороте по субъективному составу, для реализации предмета залога с торгов потенциальные покупатели должны обладать соответствующим статусом. Подобное, по большому счёту, сводит на нет смысл залогового обеспечения. И в качестве залогодателя должен

выступать субъект, обладающий специальным статусом. В случае, если в качестве залогодателя выступает третье лицо, то данная конструкция порождает дополнительные правовые проблемы, связанные с ограниченными сроками предъявления требований, о чем уже отмечалось в литературе [8].

В случае ограничения оборотоспособности по объективному составу ситуация складывается по-иному. При наличии соответствующего разрешения нет препятствий для совершения сделок по залому подобного рода вещей. К примеру, могут быть переданы в залог объекты недвижимости, относящиеся к памятникам истории и культуры. Законодательство устанавливает иные специальные требования, связанные с владением подобных объектов [9, с. 33].

Однако, принятие в залог ограниченного в обороте имущества, несмотря на возможную правомерность подобного, будет противоречить интересам залогодержателя, поскольку создаст значительные сложности при реализации.

Ограниченные в обороте вещи могут переходить по наследству, но для этого требуется специальное разрешение. К примеру, если в состав наследственной массы входит оружие, наследнику, достигшему 21 года, требуется

Частно-правовые (цивилистические) науки

получение лицензии на использование и хранение оружия.

Особый интерес вызывает ситуация, при которой вещи с ограниченной оборотоспособностью входят в конкурсную массу несостоятельного должника.

Согласно ст. 132 Федерального закона о «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (далее - Закон о банкротстве) устанавливает правовой режим изъятых из оборота объектов, включенных в конкурсную массу: собственник имущества принимает данное имущество и закрепляет его за третьим лицом.

Касаясь вопросов реализации объектов, ограниченных в оборотоспособности, то Законодатель устанавливает общее правило, что подобное имущество должно быть продано на закрытых торгах (п. 4 ст. 110 Закона о банкротстве). Как и в случае с залогом, подобное ограничение не позволяет установить истинную рыночную цену и искажает правовой смысл конкурсной процедуры.

Дополнительно в Законе о банкротстве устанавливаются особенности реализации памятников истории и архитектуры (п. 4 ст. 100, ч. 4-4.2 ст. 132), предполагающие проведение конкурса, направленного на соблюдение охранных мероприятий.

Складывается противоречивая ситуация: реализация на закрытых торгах не позволит установить истинную цену, а реализация на открытых торгах приведёт к нарушению правовых норм и спариванию торгов. И в той и другой ситуации будут нарушены права кредиторов. Да и поступление денежных средств от реализации подобных объектов на основной счёт должника, который по мнению исследователей носит весьма специфичный характер [10], создаст сложности в выделении данных сумм при наличии специального правового регулирования.

Как представляется, в большей степени интересам конкурсных кредиторов соответствовала бы норма Закона о банкротстве о продаже ограниченных в обороте объектов на открытых торгах с отлагательным условием (под угрозой штрафных санкций) для победителя приобрести необходимый статус или получить соответствующее разрешение.

Неурегулированной представляется ситуация вхождения в состав имущества несостоятельного физического лица ограниченных вещей. Ст. 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание.

На практике всё чаще и чаще возникают ситуации вхождения в состав конкурсной массы гражданского оружия.

Частно-правовые (цивилистические) науки

Т.Ю. Саркисянц в своей работе приводит внутреннее противоречие в законодательстве. У финансового управляющего возникает проблема: принять оружие он не может, потому что нет разрешения, не принять тоже не может, потому что оно входит в состав конкурсной массы, которую необходимо реализовать [11, с. 187].

Налицо необходимость совершенствования правовых норм, на которую стоит обратить внимание законодателю. В литературе уже обращалось внимание на то, что нормы законодательства о формировании конкурсной массы нуждаются в существенной доработке [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К категории объектов, оборотоспособность которых ограничена, следует относить те объекты, для совершения сделок с которыми участнику правоотношений необходим

специальный гражданско-правовой статус либо требуется специальное разрешение от уполномоченного государственного органа.

Рассматриваемые объекты могут быть классифицированы по субъективному по объективному составам.

Криптовалюта в России является специфическим объектом, оборотоспособность которого ограничена.

Залог объектов, ограниченных в обороте, по общему правилу неправомерен. Составляющие исключения случаи правомерности залога рассматриваемых объектов на практике не реализуемы, поскольку сводят на нет залоговую конструкцию.

Законодательство о банкротстве в части норм о продаже ограниченных в обороте объектов, включенных в конкурсную массу, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы:

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. 566 с.
2. Лунева Е. В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1(29). С. 200–205.
3. Обыдённов А.Н. Краснокнижные и экзотические растения в ландшафтной архитектуре // Вестник ландшафтной архитектуры. 2025. № 43. С. 50–63.
4. Астахова М. А. К вопросу о понятии гражданского оборота // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 5. С. 42–44.
5. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 4. С. 2–6.
6. Обыдённов А.Н. К Банку 5.0: цифровая трансформация розничного банковского бизнеса. Монография. М.: СОЛОН-Пресс, 2025. 272 с.
7. Бережных О.М., Мусаева Х.М., Ротарь Я.С. Место криптовалют в российской финансовой системе: проблемы и перспективы их развития // Деловой вестник предпринимателя. 2024. № 4 (18). С. 137–140.

Частно-правовые (цивилистические) науки

8. Обыдённов А.Н. Срок залога третьего лица // Банковское право. 2022. № 1. С. 15-21. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-15-21
9. Уласова А., Гурова О. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения, пользования, распоряжения памятниками архитектуры // Мир искусств. 2013. №4 (04). С 32-39.
10. Обыдённов А.Н. Правой режим основного счёта должника в ходе конкурсного производства // Журнал российского права. 2005. № 10 (106). С. 120-123.
11. Саркисянц Т.Ю. Конкурсная масса, включающая оружие: особенности банкротства физического лица // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1(229). С. 186-187. DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_186
12. Торосян Л.А., Т.В. Белова Т.В. Правовое обеспечение формирования конкурсной массы в процедуре банкротства: развитие и перспективы разрешения в условиях динамичной экономики // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. vol. 4-3 (91). Pp. 176-184. DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-176-184

References:

1. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M.: Firma «SPARK», 1995. 566 s.
2. Luneva E. V. Sootnoshenie iz"yatyh, ogranichennyh i zapreshchennyh v obrote ob"ektov grazhdanskih prav // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2014. № 1(29). S. 200–205.
3. Obydyonnov A.N. Krasnoknizhnye i ehkzoticheskie rasteniya v landshaftnoj arhitekture // Vestnik landshaftnoj arhitektury. 2025. № 43. S. 50-63.
4. Astahova M. A. K voprosu o ponyatii grazhdanskogo oborota // Byulleten' notarial'noj praktiki. 2006. № 5. S. 42–44.
5. Astahova M. A. Oborot v grazhdanskom prave: ponyatie, struktura, raznovidnosti // Byulleten' notarial'noj praktiki. 2006. № 4. S. 2–6.
6. Obydyonnov A.N. K Banku 5.0: cifrovaya transformaciya roznichnogo bankovskogo biznesa. Monografiya. M.: SOLON-Press, 2025. 272 s.
7. Berezhnyh O.M., Musaeva H.M., Rotar' Ya.S. Mesto kriptovalyut v rossijskoj finansovoj sisteme: problemy i perspektivy ih razvitiya // Delovoj vestnik predprinimatel'ya. 2024. № 4 (18). S. 137-140.
8. Obydyonnov A.N. Srok zaloga tret'ego lica // Bankovskoe pravo. 2022. № 1. S. 15-21. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-1-15-21
9. Ulasova A., Gurova O. Pravovoj rezhim ispol'zovaniya pamyatnikov arhitektury: nekotorye aspekty vladeniya, pol'zovaniya, rasporyazheniya pamyatnikami arhitektury // Mir iskusstv. 2013. №4 (04). S 32-39.
10. Obydyonnov A.N. Pravoj rezhim osnovnogo schyota dolzhnika v hode konkursnogo proizvodstva // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 10 (106). S. 120-123.
11. Sarkisyanc T.Yu. Konkursnaya massa, vklyuchayushchaya oruzhie: osobennosti bankrotstva fizicheskogo lica // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 1(229). S. 186-187. DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_186
12. Torosyan L.A., T.V. Belova T.V. Pravovoe obespechenie formirovaniya konkursnoj massy v procedure bankrotstva: razvitie i perspektivy razresheniya v usloviyah dinamichnoj ehkonomiki // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. vol. 4-3 (91). Rr. 176-184. DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-176-184

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Луканкин Андрей Геннадиевич, начальник отдела по работе с активами; Тамбовский региональный филиал Акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк»; г. Тамбов, Россия; e-mail: Lag010178@mail.ru; ORCID: 0009-0001-9446-3596

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lukankin Andrey Gennadievich, Head of the Asset Management Department; Tambov Regional Branch of the Joint-Stock Company «Russian Agricultural Bank»; Tambov, Russia; e-mail: Lag010178@mail.ru; ORCID: 0009-0001-9446-3596

Материал поступил в редакцию: 08 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 12 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Луканкин А. Г.

Научная статья

УДК/UDC 343.1

ББК 67.711

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПОДГОТОВКА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ У МИРОВОГО СУДЬИ

Маринкин Денис Николаевич^{1,2}¹ филиал ФГБОУ ВО «РГСУ» в г. Анапе² Анапский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»Юрьева Карина Андреевна¹¹ филиал ФГБОУ ВО «РГСУ» в г. Анапе

Аннотация

Мировой судья рассматривает подсудные ему уголовные дела небольшой тяжести. К таким уголовным делам относят: дела о краже, угрозе убийством, причинение вреда здоровью и другие мелкие преступления, где возможно максимальный срок наказания не превышает трех лет лишения свободы. История подсудности мирового судьи по уголовным делам сложилась еще в Российской империи. В представленной научной статье будет рассмотрен порядок и подготовка судебного заседания к рассмотрению уголовных дел у мирового судьи. Также будут анализироваться исторические аспекты становления судебного делопроизводства мирового судьи, существующие проблемы и сложности в рассмотрении уголовных дел и их пути решения. Особое внимание будет уделяться методам подготовки к судебному разбирательству в уголовном процессе, а также процессуальным действиям мирового судьи на стадии подготовки дел частного обвинения к слушанию. Подготовка к судебному заседанию у мирового судьи это не формальная процедура, а плодотворный этап работы, определяющий результативность уголовного судопроизводства. Соблюдение процессуальных норм, внимательное отношение к деталям и активное взаимодействие с участниками процесса позволяют обеспечить справедливость и законность рассмотрения уголовных дел.

Ключевые слова: мировой судья, уголовный процесс, секретарь судебного заседания, уголовное дело, подготовка к судебному заседанию, участники уголовного процесса, процессуальные действия, дела частного обвинения.

PREPARATION FOR JUDICIAL SESSION ON CRIMINAL CASE AT THE MAGISTRATE JUDGE

Marinkin Denis Nikolaevich^{1,2}¹ VO FGBOU branch "Russian state social university"² VO Anapa branch FGBOU "Moscow pedagogical state university"Yuryeva Karina Andreevna¹¹ RGSU VO FGBOU branch in Anapa

Abstract

The magistrate judge considers jurisdictional to him criminal cases of small weight. Carry to such criminal cases: cases of theft, threat of murder, infliction of harm to health and other minor offenses where perhaps maximum term of punishment does not exceed three years of imprisonment. History of jurisdiction of the magistrate judge on criminal cases developed in the Russian Empire. In the submitted scientific article the order and preparation of judicial session for consideration of criminal cases at the magistrate judge will be considered. Also historical aspects of formation of judicial office-work of the magistrate judge, the existing problems and difficulties in consideration of criminal cases and their solution will be analyzed. Special attention will be paid to methods of preparation for judicial proceedings in criminal procedure and also to legal proceedings of the magistrate judge at a stage of preparation of affairs of private prosecution for hearing. Preparation for judicial session at the magistrate judge is not the formal procedure, but the fruitful stage of work defining effectiveness of criminal trial. Respect for procedural rules, the attentive relation to details and active interaction with participants of process allow to provide justice and legality of consideration of criminal cases.

Keywords: magistrate judge, criminal procedure, court clerk, criminal case, preparation for judicial session, participants of criminal procedure, legal proceedings, affairs of private prosecution.

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка к судебному разбирательству в уголовном процессе у мирового судьи занимает важный этап судопроизводства, от качества которого зависит весь ход рассмотрения дела и результат его итогового решения.

Мировой судья рассматривает подсудные ему [4] уголовные дела небольшой тяжести. К таким уголовным делам относят: дела о краже, угрозе убийством, причинение вреда здоровью и другие мелкие преступления, где возможно максимальный срок наказания не превышает трех лет лишения свободы.

История подсудности мирового судьи по уголовным делам сложилась еще в Российской империи. В 1864 году Александром II была инициирована судебная реформа [5]. В частности был введен гласный, бессловесный,

согласительный суд с участием присяжных заседателей, защитников и принципы независимости судей. Данная реформа отделила судебную власть от административной, создав тем самым две ветви судебной системы: мировой суд и суды общей юрисдикции. В целом, реформа 1864 года считается самой демократичной и последовательной, заложившей основы современной судебной системы.

Важно отметить, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ [3]), подготовка к рассмотрению уголовного дела включает ряд требуемых действий для создания условий качественного и всестороннего рассмотрения мировым судьёй материалов в судебном процессе.

Существует определенная последовательность этапов

Уголовно-правовые науки

принятия уголовного дела и подготовки его к рассмотрению в судебном заседании, которая включает в себя следующее:

- Определить подсудность данного дела мировому судье.
- Изучить материалы уголовного дела. Проверить правильность составления и сбор всех необходимых документов по уголовному делу.
- Вынести постановление о принятии уголовного дела к производству мирового судьи.
- Разрешить поступившие ходатайства и заявления от участников процесса.
- Определить круг лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.
- Принять меры по обеспечению явки сторон по делу.
- Назначить дату, время и место проведения судебного заседания с направлением судебных повесток участникам процесса.

Последний этап является самым важным в подготовке судебного заседания к рассмотрению уголовного дела [8], так как от него зависит срок рассмотрения дела.

Соблюдение сроков рассмотрения дела крайне важно для обеспечения правосудия, поддержания доверия к судебной системе, защиты прав участников процесса и основам правового государства [1].

Обеспечение полной явки участников судебного процесса в уголовном деле является половиной

успеха, ведь от присутствия сторон зависит ход рассмотрения уголовного дела до итогового решения.

Главная задача на обеспечения явки сторон ложится на секретаря судебного заседания. Именно он осуществляет подготовку судебных извещений и отправку повесток по адресам регистрации и проживания участников процесса.

Также для надлежащего извещения о судебном заседании, секретарь может дополнительно подготовить [12] телеграмму, телефонограмму для сторон по делу, а в случае уклонения или неявки в судебный процесс, сообщает мировому судье для дальнейшего принятия мер по обеспечению явки.

В случае уклонения или неявки сторон по делу и для избежания дальнейшего срыва судебного заседания и затягивания сроков рассмотрения уголовного дела, мировой судья подготавливает постановление о приводе участника процесса, которое направляется на исполнение судебному приставу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом осуществляется последовательность процессуальных действий аппарата судебного участка, которая тесно связана друг с другом для обеспечения подготовки к судебному заседанию по уголовному делу.

Однако, существует ряд проблем и препятствий для подготовки к судебному заседанию

Уголовно-правовые науки

по уголовному делу у мирового судьи.

К таким проблемам можно отнести:

- Материалы уголовного дела могут содержать нарушения [15] и недостатки, что влечет возвращения уголовного дела прокурору на стадии подготовки.

- Неполная явка сторон по делу. Практика показывает, что в судебном заседании возможно отсутствие подсудимого, так как он наиболее заинтересован в затягивании сроков рассмотрения уголовного дела.

- Технические проблемы судебного участка, несвоевременная доставка судебных извещений (независящие от суда).

- Формализм при подготовке к судебному заседанию. Мировой судья может не тщательно изучить материалы дела, что приводит к затягиванию подготовки судебного процесса.

- Дополнительные процессуальные действия по делу (например направление дела на судебную экспертизу по ходатайству стороны).

- Отвод или самоотвод мирового судьи от участия в деле на стадии подготовки.

- Отсутствие полного состава аппарата суда, что приводит к нагрузке судебного участка на сроки принятия и подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Перечисленные проблемы при подготовке к судебному заседанию

по уголовному делу могут быть решены с помощью соблюдения определенных методов подготовки к судебному разбирательству в уголовном процессе.

К таким методам важно отнести контроль вышестоящего руководства [14] над грамотностью оформления уголовного дела без грубых нарушений, которые могут препятствовать в суде при принятии мировым судьёй дела к рассмотрению на стадии подготовки к судебному заседанию.

Кроме того, следует и осуществлять надлежащее уведомление сторон [10] по делу, а также применять дополнительные процессуальные действия секретарем судебного заседания для обеспечения полной явки сторон по делу в судебном разбирательстве.

Отметим, что к дополнительным процессуальным действиям можно отнести, телефонные звонки участникам процесса накануне судебного заседания в целях исключения форс-мажорных обстоятельств (это будет являться дополнительным напоминанием для сторонам по делу предстоящем судебном процессе).

Часто судебные извещения могут быть не доставлены участникам процесса по ряду причин. Телефонный звонок, с правильно оформленной телефонограммой и приложенной к материалам уголовного дела, будет являться дополнительным доказательством надлежащего

Уголовно-правовые науки

извещения сторон по делу о судебном заседании. Такой метод подготовки судебного заседания по уголовному делу исключает как минимум две проблемы, а именно: обеспечивает полную явку сторон по делу к судебному процессу и позволяет обойти технические трудности, связанные с недоставлением судебных повесток.

Для исключения проблем формализма, поверхностного изучения (например, при особом порядке [9]) материалов уголовного дела при подготовке к судебному заседанию, необходимо проводить как можно чаще и квалификационную переподготовку мировых судей для повышения качества и уровня знаний. Ведь время не стоит на месте и многие правовые механизмы меняются, а следом и их практика применения.

Таким образом, мировым судьям необходимо не только следить за изменениями законодательных актов [6], но и уметь правильно применять их на практике для обеспечения справедливого правосудия.

Остро стоит и проблема нехватки судебного состава в аппаратах суда. Она, безусловно, связана с низкой оплатой труда, высокой нагрузкой делопроизводства [13], ненормированным рабочим днём, отсутствием мотивации и перспектив для карьерного роста, выгоранием и стрессом на работе.

Вышеперечисленные трудности приводят к массовым увольнениям гражданских служащих из государственных органов. В частности, молодые специалисты, окончившие высшие учебные заведения по специальности юриспруденции, сталкиваются с проблемой трудоустройства в органы власти, в связи с отсутствием опыта работы в судебной системе. Как правило, одних знаний, полученных на курсах университета, недостаточно, необходима практика специалистов.

Для решения указанных проблем считаем целесообразным повышать уровень зарплаты труда соразмерно нагрузке в конкретном суде, добавив дополнительные единицы сотрудников для каждого состава суда, чтобы уменьшить трудовую загруженность судебных участков, создать благоприятные условия для обучения молодых юристов, упростить делопроизводство, повсеместно внедрить электронные системы [11] учёта и автоматизацию ведения судебного производства. Благодаря этим изменениям в судебной системе, будут решены большинство перечисленных проблем.

Кроме того, необходимо уделять особое внимание процессуальным действиям мирового судьи, которые он должен соблюсти [7] на стадии подготовки к судебному заседанию по делам частного обвинения.

Уголовно-правовые науки

Так, важным этапом подготовки к судебному заседанию по уголовному делу является соблюдение сроков принятия дела к производству судьи. Например, для уголовных дел такой срок составляет 30 суток, а для дел частного обвинения 14 суток.

Дела частного обвинения занимают особое место в уголовном процессе. В соответствии со ст. 20 УПК РФ к ним относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115 (легкий вред здоровью) УК РФ [2], статьи 116.1 (побои) УК РФ и частью 1 статьи 128.1 (клевета) УК РФ.

Дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего. В связи с чем, особенности подготовки таких дел к судебному заседанию обусловлены тем, что заявление потерпевшего должно соответствовать требованиям части 5-6 ст. 318 УПК РФ, то есть содержать описание событий преступления, данные о потерпевшем, о лице привлекаемом к уголовной ответственности и иметь список свидетелей произошедшего.

Если же заявление не соответствует требованиям, изложенным в статье 318 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о возвращении заявления потерпевшему для устранения недостатков, предоставляя на это срок 5 суток.

После устранения недостатков, судья принимает решение о принятии данного заявления к производству и стороны по делу приобретают процессуальный статус частного обвинителя и подсудимого.

Следует помнить, что при подготовке к рассмотрению дела частного обвинения в судебном заседании, в отличие от публичного обвинения, мировой судья обеспечивает права сторон. Например, он вручает обвиняемому копию заявления, разъясняет права частного обвинителя и подсудимого, а также, согласно статье 319 УПК РФ, право на примирение.

Поскольку у частного обвинителя нет инструментов дознания, судья по его ходатайству может помочь в сборе доказательств с помощью необходимых запросов по делу.

Процессуальные сроки по данной категории дел строго регламентированы. Судебное заседание, в отличии дел публичного обвинения, должно быть назначено не ранее 3 суток, но не позднее 14 суток со дня поступления заявления в суд. Однако, если обвиняемому не была вручена копия заявления, то судебное заседание назначается не ранее 7 суток со дня вручения.

Интересно, что подготовка судебного заседания по делам частного обвинения также имеет ряд проблем. Научные исследования выделяют такие проблемы:

Уголовно-правовые науки

● **Формализм примирения.** Стороны по делу не всегда понимают сущности примирения. Судье важно разъяснять данные права, при возможности с комментариями и пояснениями, чтобы стороны лучше понимали суть примирительной процедуры.

● **Сложность доказывания.** Потерпевшие не могут грамотно сформулировать обвинение или обеспечить явку свидетелей, что требует от судьи повышенной активности, нарушая при этом принцип беспристрастности суда.

● **Неявка сторон.** В отличие от уголовных дел публичного обвинения, неявка частного обвинителя в суд, влечет прекращением производства по делу. Таким образом, стоит уделять особое внимание надлежащему уведомлению сторон по данной категории дел.

Следовательно, подготовка дел частного обвинения к судебному заседанию является своеобразной стадией, направленной на организацию состязания между равными сторонами.

Важно помнить, что основные особенности заключаются в обязательном содействии судьи в сборе доказательств по делу, строгое соблюдение

процессуальных сроков на подготовку и рассмотрение дела, а также приоритетное значение к данной категории дел имеет примирительная процедура.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим, что для предотвращения всех вышеуказанных проблем при подготовке к судебному заседанию по уголовным делам рекомендуется: применять электронные системы уведомления участников сторон, проводить регулярное обучение мировых судей и аппарата суда по вопросам подготовки дел, строго контролировать сроки и полноту процессуальных действий мирового судьи, уделять повышенное внимание разъяснению прав участникам процесса.

Таким образом, подготовка к судебному заседанию у мирового судьи это не формальная процедура, а плодотворный этап работы, определяющий результативность уголовного судопроизводства. Соблюдение процессуальных норм, внимательное отношение к деталям и активное взаимодействие с участниками процесса позволяют обеспечить справедливость и законность рассмотрения уголовных дел.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/8011> (дата обращения: 25.04.2026г.).

Уголовно-правовые науки

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст.2954.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
4. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "О мировых судьях в Российской Федерации" // Российская газета. № 242. 22.12.1998.
5. Биюшкина Н.И. О правомерности и обоснованности рецепции возрастных характеристик - требований к судьям и прокурорским работникам // Вестник экономики и права. – 2024. – № 94. – С. 112-117.
6. Блинова О.Г. Правовая природа деятельности мирового судьи по подготовке к рассмотрению уголовных дел частного обвинения // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 427-428.
7. Бурашникова Н.А. Статус судьи: этическое и правовое содержание. Современные тенденции развития судейской этики // Судья. – 2025. – № 6(174). – С. 31-37.
8. Курченко В.Н. Процессуальные особенности стадии назначения судебного разбирательства // Уголовное право. – 2024. – № 3(163). – С. 34-49.
9. Маринкин Д.Н. Важные вопросы особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2015. – № 1. – С. 323-328.
10. Назарова Е.С. Актуальные вопросы подготовки уголовного дела в суде первой инстанции // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 6(75). – С. 418-422.
11. Решетникова И.В. Искусственный интеллект в российском судопроизводстве: мечты и реальность // Судья. – 2021. – № 7(127). – С. 57-62.
12. Сторожева А.Н. Школа секретаря судебного заседания: актуальные региональные аспекты обучения // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 136-138.
13. Тужилкин А.С. К вопросу об улучшении деятельности судов в Российской Федерации // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 12(81). – С. 920-926.
14. Туманова Л.В. Косвенный судебный нормоконтроль // Судья. – 2021. – № 10(130). – С. 36-40.
15. Шигуров А.В. Нарушения уголовно-процессуального законодательства в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и пути их устранения : учебное пособие / А. В. Шигуров, В. А. Крысин, Е. И. Шигурова. – Саранск : ВГУЮ (РПА Минюста России), Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 258 с.

References:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // <https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/8011> (data obrashheniya: 25.04.2026g.).
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 20.02.2026) // Sbranie zakonodatel`stva RF. 17.06.1996. № 25. St.2954.
3. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 08.03.2026) // Rossijskaya gazeta. № 249. 22.12.2001.

Уголовно-правовые науки

4. Federal'nyj zakon ot 17.12.1998 № 188-FZ (red. ot 23.07.2025) O mirovy'x sud'yax v Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta. № 242. 22.12.1998.
5. Biyushkina N.I. O pravomernosti i obosnovannosti recepcii vozrastny'x xarakteristik - trebovanij k sud'yam i prokurorskim rabotnikam // Vestnik e'konomiki i prava. – 2024. – № 94. – S. 112-117.
6. Blinova O.G. Pravovaya priroda deyatel'nosti mirovogo sud'i po podgotovke k rassmotreniyu ugovny'x del chastnogo obvineniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2025. – № 2. – S. 427-428.
7. Burashnikova N.A. Status sud'i: e'ticheskoe i pravovoe sodержanie. Sovremennye tendencii razvitiya sudejskoj e'tiki // Sud'ya. – 2025. – № 6(174). – S. 31-37.
8. Kurchenko V.N. Processual'ny'e osobennosti stadii naznacheniya sudebnogo razbiratel'stva // Uголовное право. – 2024. – № 3(163). – S. 34-49.
9. Marinkin D.N. Vazhny'e voprosy` osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po ugovny'm delam // Aktual'ny'e teoreticheskie i prakticheskie voprosy` razvitiya yuridicheskoy nauki: obshhegosudarstvennyj i regional'nyj aspekty`. – 2015. – № 1. – S. 323-328.
10. Nazarova E.S. Aktual'ny'e voprosy` podgotovki ugovnogo dela v sude pervoj instancii // Vestnik nauki. – 2024. – T. 4, № 6(75). – S. 418-422.
11. Reshetnikova I.V. Iskusstvennyj intellekt v rossijskom sudoproizvodstve: mecht'y` i real'nost` // Sud'ya. – 2021. – № 7(127). – S. 57-62.
12. Storozheva A.N. Shkola sekretarya sudebnogo zasedaniya: aktual'ny'e regional'ny'e aspekty` obucheniya // Sovremennye tendencii razvitiya sistemy` podgotovki obuchayushhixsya: regional'naya praktika : Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Krasnoyarsk, 03 dekabrya 2024 goda. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2025. – S. 136-138.
13. Tuzhilkin A.S. K voprosu ob uluchshenii deyatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii // Vestnik nauki. – 2024. – T. 4, № 12(81). – S. 920-926.
14. Tumanova L.V. Kosvennyj sudebnyj normokontrol` // Sud'ya. – 2021. – № 10(130). – S. 36-40.
15. Shigurov A.V. Narusheniya ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva v stadii podgotovki ugovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu i puti ix ustraneniya : uchebnoe posobie / A. V. Shigurov, V. A. Kry'sin, E. I. Shigurova. – Saransk : VGUYu (RPA Minyusta Rossii), Aj Pi Ar Media, 2024. – 258 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Маринкин Денис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент; доцент филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Анапе Краснодарского края; доцент кафедры экономики и управления Анапского филиала ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; г.-к. Анапа, Краснодарский край, Россия; e-mail: marinkindn@yandex.ru

Юрьева Карина Андреевна, магистрант 1 курса; филиал ФГБОУ ВО «РГСУ» в г. Анапе Краснодарского края; г.-к. Анапа, Краснодарский край, Россия; e-mail: elisheva.1993@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marinkin Denis Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor; Associate Professor of the branch of the Russian State Social University in Anapa, Krasnodar Krai; Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Anapa branch of the Moscow Pedagogical State University; Anapa, Krasnodar Krai, Russia; e-mail: marinkindn@yandex.ru

Уголовно-правовые науки

Yuryeva Karina Andreevna, 1st year master's degree student; branch of the Russian State Social University in Anapa, Krasnodar Krai; Anapa, Krasnodar Krai, Russia; e-mail: elisheva.1993@mail.ru

Материал поступил в редакцию: 16 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 10 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Маринкин Д. Н., Юрьева К. А.

Научная статья

УДК/UDC 343. 214

ББК 67.408

5.1.4 – Уголовно -правовые науки

ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Серёда Станислав Петрович¹¹ Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию теоретических противоречий и практических трудностей квалификации преступлений, совершённых с двумя формами вины. На основе анализа доктринальных источников, материалов судебной практики и статистических данных выявляются основные проблемы законодательной регламентации двойной формы вины, неопределённость ч. 2 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также дискуссионные вопросы соотношения умысла и неосторожности в едином составе преступления. Особое внимание уделено транспортным преступлениям, где конструкция смешанной вины порождает коллизии с институтом соучастия и принципом вины. Автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовного закона и правоприменительной практики, включая уточнение редакции ст. 27 УК РФ об уголовной ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины, корректировку отдельных составов транспортных преступлений, закрепление перечневого способа определения форм вины, а также разработку методических рекомендаций по доказыванию субъективной стороны преступления. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и в учебном процессе при изучении уголовного права.

Ключевые слова: двойная форма вины, смешанная вина, состав преступления, субъективная сторона, умысел, неосторожность, квалификация преступлений, транспортные преступления, судебная практика.

THE INFLUENCE OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EVOLUTION OF INSTITUTIONS OF GENERAL AND SPECIAL PARTS OF CRIMINAL LAW

Sereda Stanislav Petrovich ¹¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of theoretical contradictions and practical difficulties in qualifying crimes committed with two forms of guilt. Based on the analysis of doctrinal sources, judicial practice materials and statistical data, the main problems of the legislative regulation of the double form of guilt, the uncertainty of Part 2 of Article 24 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter the Criminal Code of the Russian

Уголовно-правовые науки

Federation), as well as controversial issues of the relationship between intent and negligence in a single crime are identified. Special attention is paid to transport crimes, where the construction of mixed guilt creates conflicts with the institution of complicity and the principle of guilt. The author suggests specific measures to improve the criminal law and law enforcement practice, including clarifying the wording of Article 27 of the Criminal Code of the Russian Federation on criminal liability for a crime committed with two forms of guilt, correcting certain types of transport crimes, fixing the list method for determining the forms of guilt, as well as developing methodological recommendations for proving the subjective side of the crime. The results of the research can be used in lawmaking, in the preparation of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Supreme Court of the Russian Federation) and in the educational process in the study of criminal law.

Keywords: double guilt, mixed guilt, composition of the crime, subjective side, intent, negligence, qualification of crimes, transport crimes, judicial practice.

ВВЕДЕНИЕ

Учение о вине занимает центральное место в российском уголовном праве, выступая необходимым условием наступления уголовной ответственности и реализации принципа субъективного вменения (ст. 5 УК РФ). Традиционное деление вины на умышленную и неосторожную в целом отражает спектр психических отношений лица к совершаемому деянию и его последствиям. Однако развитие общественных отношений, усложнение механизмов причинения вреда, появление новых источников повышенной опасности обусловили возникновение уголовно-правовых конструкций, не укладывающихся в жёсткую дихотомию «умысел – неосторожность». Наиболее ярким проявлением данной тенденции стали преступления с двумя формами вины, легализованные в ст. 27 УК РФ.

Законодательная модель двойной формы вины предполагает,

что лицо умышленно совершает общественно опасное деяние (основной состав), однако к наступившим в результате этого деяния более тяжким последствиям, выступающим квалифицирующими признаками, относится неосторожно. В целом такое преступление признаётся умышленным, что имеет важные уголовно-правовые последствия для определения рецидива, условно-досрочного освобождения и иных институтов [8, с. 20]. Казалось бы, ст. 27 УК РФ вносит определённую квалификацию подобных ситуаций. Однако многолетняя практика её применения обнаружила целый ряд теоретических противоречий и практических проблем, которые стали предметом острых научных дискуссий.

С одной стороны, исследователи отмечают, что двойная форма вины является своеобразным феноменом уголовного права, позволяющим объединить в одном составе два самостоятельных преступления

Уголовно-правовые науки

умышленное и неосторожное и тем самым обеспечить экономию нормативного материала [6; 3]. С другой стороны, высказываются обоснованные сомнения в корректности самой конструкции смешанной вины, в её способности адекватно отражать реальное психическое отношение субъекта к содеянному [4, с. 87-88; 9, с. 124-125]. Критики указывают на искусственное «расщепление» единого психического процесса, неизбежно влекущее элементы объективного вменения.

Не меньшие затруднения вызывает практическая квалификация конкретных составов. Особую остроту приобретает разграничение убийства с косвенным умыслом и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлёкшего смерть по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Не менее проблемной выглядит конструкция неосторожных транспортных преступлений, в которых законодатель предусмотрел квалифицирующие признаки, характеризующие умышленное поведение (состояние опьянения, оставление места ДТП), а также признаки, свойственные соучастию (группа лиц, организованная группа). Подобные решения, по мнению многих авторов, противоречат доктрине уголовного права и нарушают принцип вины [5, с. 140-141; 10, с. 339].

Цель настоящей статьи на основе комплексного анализа

доктринальных источников, нормативного материала и судебной практики выявить и систематизировать теоретические противоречия и практические сложности квалификации преступлений с двумя формами вины, а также сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной деятельности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материальную основу исследования составили нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации (ст. 5, 24-28, 111, 264, 263.1, 267 УК РФ и др.), а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в частности постановление от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», постановление от 25.06.2019 № 18 по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, и другие акты судебного толкования. Эмпирическую базу составили данные судебной статистики, касающиеся транспортных преступлений (ст. 263.1, 264 УК РФ), материалы конкретных уголовных дел, нашедшие отражение в анализируемых научных публикациях современных авторов, а также аналитические обзоры ВНИИ МВД России. В качестве

Уголовно-правовые науки

теоретической основы использованы труды современных российских учёных, специально посвящённые проблемам двойной (смешанной) формы вины.

Методологический инструментарий включает общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод системного толкования правовых норм, метод анализа судебных решений и статистических данных, метод логико-юридического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Появление в уголовном законе конструкции преступлений с двумя формами вины явилось результатом стремления законодателя дифференцировать ответственность в зависимости от тяжести наступивших последствий, не прибегая к правилам совокупности преступлений. Как справедливо отмечается в литературе, законодатель в подобных случаях объединяет в один состав два самостоятельных преступления, одно из которых умышленное, а другое – неосторожное, причём оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием [1]. Вместе с тем уже сама такая характеристика вызывает принципиальные вопросы: если деяние объединяет два преступления, возможно правильное

было бы говорить о совокупности, а не о едином сложном составе. Ответ на этот вопрос в науке не является однозначным.

Часть исследователей рассматривают двойную форму вины как самостоятельную, третью форму вины наряду с умыслом и неосторожностью [7]. Другие возражают, указывая, что никакой третьей формы вины не существует: перед нами лишь особый технико-юридический приём, позволяющий учесть разные психические отношения к деянию и его отдалённым последствиям в рамках одного состава [6]. Например, В.Д. Спасович ещё в XIX веке разграничивал общий и особенный состав преступления, указывая, что к общему составу в каждом отдельном преступлении присовокупляются новые черты, дающие ему особую окраску [11, с. 237]. Современные авторы также подчёркивают, что двойная вина это слияние в одном составе двух различных форм, характеризующих психическое отношение лица к непосредственному и отдалённому последствию [7]. Однако закрепление такого «слияния» в ст. 27 УК РФ некоторые учёные считают не просто неудачной редакцией, а источником фундаментальных противоречий, поскольку оно не соответствует реальному содержанию психических процессов, общим началам, на которых строится российское право [4].

Уголовно-правовые науки

Особое внимание обращает на себя позиция О.Г. Донской (Кавелиной), которая называет двойную форму вины феноменом уголовного права. По её мнению, своеобразие таких преступлений заключается в том, что виновный осознанно стремится к конкретному преступному результату, однако фактически наступают иные, более тяжкие последствия, являющиеся для него определённой «неожиданностью», в связи с чем законодатель требует квалифицировать их по неосторожности [3]. Однако этот тезис также оспаривается. Отдельные авторы утверждают, что содержание ст. 27 УК РФ не соотносится с реальностью социального моделирования: лицо, осознающее, что его поведение с большой вероятностью причинит вред, и, тем не менее, идущее на его совершение, морально готово к возможным результатам своего поведения, а значит, его отношение к ним ближе к косвенному умыслу, нежели к неосторожности [1; 3]. Эта мысль получает развитие в критических замечаниях В.В. Лунеева, который фактически обращает внимание на то, что предвидение абстрактного характера при легкомыслии не исключает сознательного допущения последствий [3].

Не менее дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать неосторожное причинение отдалённых последствий

закономерным следствием умышленного деяния. О.Г. Донская утверждает, что, например, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), является закономерным итогом агрессивного поведения, и отношение виновного к такому итогу не может квалифицироваться как неосторожность. «Если сексуальный агрессор решил подавить волю жертвы посредством причинения ей тяжкого вреда здоровью, который по своим масштабам тесно граничит с причинением смерти, сложно представить, что он мог при этом надеяться на благополучный исход сугубо криминальной ситуации», – пишет автор, предлагая исключить упоминание о неосторожности из соответствующих составов [3]. С данной точкой зрения трудно согласиться безоговорочно, поскольку она стирает грань между убийством с косвенным умыслом и причинением смерти по неосторожности, что может привести к необоснованному ужесточению ответственности. Однако сама постановка вопроса свидетельствует о глубоких противоречиях в теоретическом осмыслении двойной вины.

Важнейшим источником теоретических противоречий выступает действующая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которой «деяние, совершённое только по неосторожности, признаётся преступлением лишь в случае, когда

Уголовно-правовые науки

это специально предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части». Это положение, появившееся в 1998 г. как попытка разграничить неосторожные преступления и преступления с двойной формой вины, породило больше проблем, чем разрешило.

Д.А. Кокотова детально проанализировала историю изменения ч. 2 ст. 24 УК РФ и пришла к выводу, что новелла не обеспечила достижения исходной цели упорядочения правоприменения, не соответствует принципам равенства и правовой определенности [4]. В литературе сложились три основные интерпретации данной нормы: 1) она по-прежнему запрещает неосторожную форму вины, если она прямо не указана в статье Особенной части (кроме преступлений с двойной формой вины); 2) она означает, что в отсутствие специальной оговорки деяние может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности; 3) она фактически отменяет общее правило и возвращает определение формы вины на усмотрение правоприменителя. Каждая из этих интерпретаций находит опору в позициях высших судов и учебной литературе, что неизбежно дезориентирует практику. Так, относительно доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) существует конкурирующие позиции: одни суды признают его

только умышленным, другие допускают неосторожность [4].

Эта неопределённость напрямую затрагивает и преступления с двумя формами вины. Если по общему правилу допускается свобода усмотрения при определении формы вины, то границы применения ст. 27 УК РФ становятся размытыми. Не случайно в ст. 263.1 УК РФ (нарушение требований в области транспортной безопасности) наряду с неосторожными последствиями указаны такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Поскольку соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях (ст. 32 УК РФ), подобная конструкция вызывает справедливую критику [5; 10]. Так, Ю.П. Попова подчёркивает, что судебная статистика не подтверждает потребности в этих квалифицирующих признаках: за 2016-2020 гг. по ч. 3 и 4 ст. 263.1 УК РФ практически не было осуждений, а имевшееся в 2018 г. одно уголовное дело касалось не организованной группы, а причинения смерти нескольким лицам [5]. Следовательно, нахождение указанных признаков в законе порождает лишь теоретическую путаницу и противоречит принципу вины.

Особого анализа заслуживает вопрос о субъективной стороне преступлений, сконструированных

Уголовно-правовые науки

по типу «формальный основной состав материальный квалифицированный состав с последствиями по неосторожности». Именно по такой модели построены многие транспортные преступления. Как верно замечает Ю.П. Попова, преступление признаётся умышленным, если состав по конструкции формальный (ст. 264.1, 267.1, 270, 271 УК РФ), поскольку они могут совершаться только с прямым умыслом [5]. Однако те составы, где основной состав сформулирован как неосторожный, не могут содержать умышленных признаков без нарушения логики закона.

Между тем законодатель при конструировании ст. 264 УК РФ включил в квалифицированные составы признаки «совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения» и «сопряжено с оставлением места его совершения». Оба признака характеризуют умышленное поведение. Лицо осознанно управляет транспортным средством в состоянии опьянения, осознанно покидает место ДТП, не выполняя возложенных на него обязанностей. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: в целом преступление признаётся неосторожным, но отдельные его квалифицирующие элементы совершаются умышленно. Это дало основание ряду авторов утверждать, что в действительности здесь имеет место двойная (смешанная) форма вины, хотя ст.

264 УК РФ традиционно относят к неосторожным преступлениям [5; 10].

Ещё более рельефно проблема проявилась после внесения изменений в ст. 267 УК РФ Федеральным законом от 30.12.2020 № 526-ФЗ. В новой редакции появились такие действия, как блокирование транспортных коммуникаций, объектов транспортной инфраструктуры, воспрепятствование движению, которые по своей природе являются умышленными. При этом по отношению к создаваемой угрозе жизни, здоровью или безопасности граждан (ч. 1 ст. 267) психическое отношение может быть как умышленным, так и неосторожным. Ю.П. Попова справедливо констатирует, что «преступление из неосторожного деликта превратилось в уголовно наказуемое деяние со смешанной формой вины» [5]. Квалифицированные же составы (ч. 2-6) содержат прямое указание на неосторожное причинение смерти или вреда здоровью, что преобразует их в преступления с двойной формой вины. В результате одно и то же деяние в зависимости от последствий может характеризоваться то смешанной, то двойной формой вины, что объективно затрудняет правоприменение.

Наиболее яркой иллюстрацией практических сложностей служит квалификация деяний, подпадающих под признаки

Уголовно-правовые науки

ч. 4 ст. 111 УК РФ. Грань между косвенным умыслом на убийство и неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего является чрезвычайно тонкой и зависит от субъективных представлений правоприменителя.

Как подчёркивается в материалах практики, решающим критерием выступает психическое отношение виновного к возможности летального исхода: предвидел ли он реальную возможность смерти и сознательно её допускал, либо же легкомысленно рассчитывал на предотвращение такого результата.

В качестве примера в литературе приводится уголовное дело в отношении Р., которая в ходе ссоры ударила Т. ножом в грудную клетку, причинив тяжкий вред здоровью, от которого потерпевший скончался. Защита настаивала на неосторожной форме вины, утверждая, что Р. не осознавала, что у неё в руках нож, и не желала причинить смерть. Суд признал, что действия совершены с косвенным умыслом, поскольку удар был нанесён в жизненно важный орган, а виновная осознавала общественную опасность своего поведения и сознательно допускала наступление смерти [6, с. 2]. Это дело наглядно демонстрирует, как одни и те же обстоятельства могут интерпретироваться в пользу противоположных выводов о форме вины, и как высока роль внутреннего убеждения судьи.

Проблема усугубляется отсутствием единообразных критериев оценки волевого момента. Как справедливо замечает А.Г. Бордакова, суды зачастую пренебрегают анализом волевого компонента, ограничиваясь оценкой предвидения, что приводит к искажениям квалификации [2]. Между тем, именно волевой момент желание, сознательное допущение или самонадеянный расчёт отличает умысел от неосторожности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 подчёркивается, что неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью при изнасиловании охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации не требует, а умышленное причинение вреда всегда образует совокупность преступлений. Однако чётких признаков, позволяющих разграничить умысел и неосторожность применительно к дополнительным последствиям, в данном постановлении не содержится.

Статистические данные свидетельствуют о значительном количестве осуждений за транспортные преступления, содержащие элементы умышленного поведения. Так, в 2020 г. по ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение ПДД в состоянии опьянения, повлёкшее по неосторожности тяжкий вред здоровью) осуждено 1218 человек, по ч. 4 (причинение смерти) – 869

Уголовно-правовые науки

человек, а по ч. 6 (гибель двух и более лиц) – 83 человека [5]. При этом Верховный Суд РФ последовательно разъясняет, что оставление места ДТП и управление в состоянии опьянения являются квалифицирующими признаками неосторожного преступления, т.е. не превращают его в умышленное, что соответствует ст. 27 УК РФ. Однако догматически это не снимает вопроса: если субъект умышленно нарушил правила, сев пьяным за руль, и умышленно скрылся с места происшествия, то его поведение в целом выходит за рамки чисто неосторожного.

В связи с этим в науке высказываются различные предложения. Одни авторы считают необходимым исключить квалифицирующие признаки опьянения и оставления места ДТП из ст. 264 УК РФ, вернув самостоятельную ст. 265 УК РФ (оставление места ДТП) и дополнив Общую часть положением о состоянии опьянения как обстоятельстве, отягчающем наказание для любого преступления [5]. Так, Ю.П. Попова предлагает новую редакцию ст. 264.2 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления по неосторожности последствий, предусмотренных статьёй 264

настоящего Кодекса». Данный состав по конструкции являлся бы формальным, оконченным в момент оставления места ДТП, что снимало бы вопросы о психическом отношении к последствиям [5]. Аналогичной корректировки, по мнению учёного, требует и ст. 267 УК РФ. Предлагается выделить в отдельную ст. 266.1 УК РФ умышленное блокирование транспортных коммуникаций и объектов транспортной инфраструктуры, если эти деяния создали угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, что позволило бы чётко развести умышленный формальный состав и материальный состав с двойной формой вины. Это предложение перекликается с более ранней идеей И.В. Коришевой [5]. Тем самым была бы преодолена двусмысленность субъективной стороны и восстановлено соответствие принципу вины.

Установление двойной формы вины на практике сталкивается со значительными трудностями доказывания, поскольку предполагает реконструкцию внутреннего психического отношения лица как к основному деянию, так и к отдалённым последствиям. А.Г. Бордакова, исследуя проблемы сложных форм вины, подчёркивает, что суды нередко ограничиваются формальной констатацией неосторожности по отношению к последствиям, не анализируя

Уголовно-правовые науки

реальную динамику познавательного процесса и степень осознанности риска [2]. Это приводит к тому, что одинаковые по фабуле дела могут получать разную уголовно-правовую оценку.

Показательным является пример с поджогом: лицо, стремясь уничтожить имущество (умысел), может неосторожно причинить смерть посторонних. Как верно замечается в литературе, в подобных ситуациях от правоприменителя требуется тонкий анализ, позволяющий разграничить «чистый» умысел, двойную вину и идеальную совокупность преступлений [2]. Однако отсутствие чётких методических рекомендаций оставляет широкое поле для судейского усмотрения, которое в условиях состязательного процесса нередко приводит к непредсказуемости приговоров.

Кроме того, определённую роль играет несовершенство экспертных методик. Хотя криминалистика и судебная психология предлагают инструменты для анализа мотивационной сферы и уровня осознания риска, любая экспертная оценка в этой сфере носит вероятностный характер. Особенно это касается ситуаций смешанной виновности, где волевой контроль фрагментарен [2]. Как следствие, перед наукой и практикой стоит задача разработки новых дифференцирующих критериев, таких как динамика познавательного процесса, сила волевого

сопротивления побуждающим факторам и степень осознанности риска, которые бы позволили более объективно оценивать субъективную сторону, на что справедливо указывают специалисты [2].

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд конкретных предложений, направленных на устранение выявленных противоречий и повышение качества квалификации преступлений с двумя формами вины.

Во-первых, необходимо устранить неопределённость ч. 2 ст. 24 УК РФ. Наиболее рациональным представляется не безоговорочное возвращение к исходной редакции, а закрепление перечневого способа определения форм вины по аналогии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, как предлагает Д.А. Кокотова. В Общей части мог бы быть закреплён перечень статей (частей, пунктов), предполагающих умышленную, неосторожную и двойную форму вины. Это исключит вариативность толкования и будет способствовать единообразию судебной практики [4].

Во-вторых, нуждается в уточнении редакция ст. 27 УК РФ. Следует чётко указать, что двойная форма вины допустима только в материальных составах с двумя разнородными последствиями, когда основное последствие охватывается умыслом, а дополнительное (квалифицирующее) неосторожностью. Одновременно необходимо нормативно закрепить

Уголовно-правовые науки

презумпцию, согласно которой в случае, если характер умышленного деяния свидетельствует о неизбежности или высокой вероятности наступления более тяжкого последствия, отношение к нему предполагается умышленным, а не неосторожным, пока не доказано обратное. Это позволит сузить возможности для необоснованного смягчения ответственности в случаях, подобных ч. 4 ст. 111 УК РФ, когда суды подчас искусственно усматривают неосторожность там, где фактически имеется косвенный умысел.

В-третьих, в Особенной части необходимо исключить квалифицирующие признаки, противоречащие природе неосторожных преступлений. В ст. 263.1 УК РФ следует убрать указание на группу лиц по предварительному сговору и организованную группу, поскольку эти формы соучастия невозможны в неосторожных преступлениях. В ст. 264 УК РФ целесообразно декриминализировать оставление места ДТП и состояние опьянения как квалифицирующие признаки, одновременно воссоздав самостоятельный состав оставления места ДТП (ст. 264.2 УК РФ) и закрепив в Общей части (ст. 23 и 63) правила, согласно которым совершение любого преступления в состоянии опьянения признаётся обстоятельством, отягчающим наказание, с установлением

конкретных пределов ужесточения наказания по модели ст. 68 УК РФ, как справедливо предлагают отдельные авторы [5].

В-четвёртых, необходимо внедрение в правоприменительную практику научно обоснованных методик доказывания субъективной стороны преступлений с двойной виной. Следует разработать и утвердить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ комплекс критериев для разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия применительно к отдалённым последствиям, включая такие показатели, как степень вероятности наступления последствий, характер действий виновного после их наступления, его объяснения относительно мотивов поведения. Кроме того, следует шире использовать возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы, ориентированной на выявление степени осознания риска и волевого контроля, на что также справедливо обращается внимание в литературе [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтверждает, что институт преступлений с двумя формами вины, будучи объективно необходимым для дифференциации уголовной ответственности, находится в состоянии глубокого теоретического кризиса и порождает существенные практические

Уголовно-правовые науки

трудности. Основными причинами этого являются:

отсутствие единства в понимании правовой природы двойной вины (самостоятельная форма, технический приём, фикция);

неопределённость ч. 2 ст. 24 УК РФ, повлёкшая разноречивое толкование и фактический отказ от единых правил установления форм вины;

внутренние противоречия между конструкцией неосторожных транспортных преступлений и включением в них умышленных квалифицирующих признаков и признаков соучастия;

несовершенство методик доказывания субъективной стороны, ведущее к доминированию

судейского усмотрения над объективными критериями.

Для преодоления сложившейся ситуации необходим комплексный подход, сочетающий законодательные изменения (перечневая регламентация форм вины, корректировка ст. 27 УК РФ, исключение из неосторожных составов чужеродных признаков, выделение новых самостоятельных составов) с разработкой детальных правоприменительных ориентиров. Только так можно обеспечить действительную реализацию принципа вины и повысить качество уголовно-правовой квалификации преступлений с двойной формой вины.

Список литературы:

1. Шилов Ю. В. К вопросу об ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины // Флагман науки. 2026. № 2 (37). С. 508-510.
2. Бордакова А. Г. Проблемы установления субъективной стороны преступления в условиях сложных форм вины и смешанной виновности // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15, № 3-1. С. 497-507.
3. Донская К. О. Г. Двойная форма вины как феномен уголовного права // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики–2020 : сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2020. С. 463–467.
4. Кокотова Д. А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 5 (174). С. 87–102.
5. Попова Ю. П. Рассуждения о форме вины в транспортных преступлениях // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4 (40). С. 138–147.
6. Ларина Е. А. Рассуждения о характеристике различных форм вины // Вектор научной мысли. 2024. № 10 (15). С. 245–249.
7. Алиева С. Ю. Субъективное содержание преступлений с двумя формами вины: проблемы квалификации // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 345–351.
8. Долинко В. И. О субъективной стороне преступных деяний: вопросы неосторожности и двойной формы вины: понятие и соотношение // Проблемы модернизации науки, образования и общества Российской Федерации в контексте новых геополитических вызовов : материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2022. С. 14–21.

Уголовно-правовые науки

9. Рыбак А. З. Принцип вины (субъективного вменения) в российском уголовном праве: историческая эволюция и современные вызовы // Гуманитарный научный вестник. 2026. № 2. С. 119–126.
10. Стрилец О. В. Реализация принципа вины в отдельных нормах, регламентирующих ответственность за транспортные преступления: вчера, сегодня, завтра // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 337–341.
11. Скобликов П. А. Появление понятия «состав преступления» в отечественной доктрине и особенности его воплощения в конструкции составов деяний против прав семейственных по Уголовному уложению 1903 года // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 234–244. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.001.

References:

1. Shilov Yu. V. On the issue of responsibility for a crime committed with two forms of guilt // Flagship of Science. 2026. No. 2 (37). pp. 508 510.
2. Bordakova A. G. Problems of establishing the subjective side of a crime in conditions of complex forms of guilt and mixed guilt // Issues of Russian and international law. 2025. Vol. 15, No. 3-1. pp. 497 507.
3. Donskaya K. O. G. The double form of guilt as a phenomenon of criminal law // Development of legal science in new conditions: unity of theory and practice–2020 : collection of reports based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Russian Academy of Sciences Rostov-on-Don; Taganrog, 2020. pp. 463-467.
4. Kokotova D. A. On the necessity and possible options for changing the rules for determining forms of guilt // Lex Russica (Russian Law). 2021. Vol. 74, No. 5 (174). pp. 87-102.
5. Popova Yu. P. Reflections on the form of guilt in transport crimes // Transport law and security. 2021. No. 4 (40). pp. 138-147.
6. Larina E. A. Reflections on the characteristics of various forms of guilt // Vector of scientific thought. 2024. No. 10 (15). pp. 245-249.
7. Alieva S. Y. The subjective content of crimes with two forms of guilt: problems of qualification // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12, No. 1A. pp. 345-351.
8. Dolinko V. I. On the subjective side of criminal acts: issues of negligence and double guilt: concept and correlation // Problems of modernization of science, education and society of the Russian Federation in the context of new geopolitical challenges : proceedings of the international scientific and practical conference. Khabarovsk, 2022. pp. 14-21.
9. Rybak A. Z. The principle of guilt (subjective imputation) in Russian criminal law: historical evolution and modern challenges // Humanitarian Scientific Bulletin. 2026. No. 2. pp. 119-126.
10. Strilets O. V. Implementation of the principle of guilt in certain norms regulating liability for transport crimes: yesterday, today, tomorrow // Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow : proceedings of the annual international scientific and practical conference. Saint Petersburg, 2025. pp. 337-341.
11. Skoblikov P. A. The emergence of the concept of "corpus delicti" in Russian doctrine and the specifics of its implementation in the construction of acts against the rights of family members under the Criminal Code of 1903 // Penitentiary Science. 2024. Vol. 18, No. 3 (67). pp. 234-244. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.001.

Уголовно-правовые науки

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Середа Станислав Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета юридического факультета; Вологодский институт права и экономики ФСИН России; Вологда, Россия; e-mail: sta-sereda2006@yandex.ru; SPIN-код: 7589-1208

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sereda Stanislav Petrovich, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the department of criminal law and criminology at the faculty of law; Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia; Vologda, Russia; e-mail: sta-sereda2006@yandex.ru; SPIN code: 7589-1208

Материал поступил в редакцию: 03 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 19 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Середа С. П.

Научная статья

УДК/UDC 343.9

ББК 67.409.1

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

РОЛЬ СЕМЬИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЕРБОВКЕ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Усенко Анатолий Сергеевич^{1,2}

¹ Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

² АПБ «Правое слово»

Фруслов Иван Геннадьевич^{1,2}

¹ Краснодарское региональное отделение Национального общественного комитета

«Российская семья»

² АПБ «Правое слово»

Аннотация

Статья посвящена проблеме вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества и террористическую деятельность через цифровую среду. Обосновывается центральная роль семьи как основного субъекта профилактики в условиях инертности государственных и образовательных институтов. Автор анализирует психологические механизмы вербовки, правовые последствия участия подростков в противоправной деятельности и типичные ошибки родителей, обусловленные информационной неграмотностью. На основе методологии системного и сравнительно-правового анализа предложены направления повышения родительской компетентности, включая формирование доверительных отношений, обучение цифровой гигиене и алгоритм действий при выявлении признаков вовлечения. Делается вывод, что точечная, оперативная и непрерывная профилактическая работа в семье является критически значимой, поскольку государственные механизмы реагирования и школьные программы не могут в полной мере учитывать индивидуальные особенности подростка и оперативно купировать угрозу.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, деструктивные сообщества, семья, вербовка, террористическая деятельность, профилактика, цифровая среда, родительская компетентность, критическое мышление.

THE ROLE OF THE FAMILY IN ENSURING INFORMATION SECURITY OF ADOLESCENTS: COUNTERING RECRUITMENT INTO DESTRUCTIVE COMMUNITIES AND TERRORIST ACTIVITIES

Usenko Anatoly Sergeyevich^{1,2}

¹ Kuban State Agrarian University

² APB "Pravoe slovo"

Fruslov Ivan Gennadievich^{1,2}

¹ National Public Committee "Russian Family"

² APB "Pravoe slovo"

Abstract

The article addresses the problem of involving minors in destructive communities and terrorist activities through the digital environment. It substantiates the central role of the family as the primary agent of prevention under conditions of inertia inherent in state and educational institutions. The author analyses psychological mechanisms of recruitment, legal consequences of adolescents' involvement in unlawful activities, and typical mistakes made by parents due to information illiteracy. Based on a methodology of systemic and comparative legal analysis, the article proposes directions for enhancing parental competence, including building trusting relationships, teaching digital hygiene, and establishing an algorithm of actions upon detecting signs of involvement. It concludes that targeted, prompt, and continuous preventive work within the family is critically important, since state response mechanisms and school programmes cannot fully account for the individual characteristics of an adolescent or neutralise the threat in a timely manner.

Keywords: information security, minors, destructive communities, family, recruitment, terrorist activity, prevention, digital environment, parental competence, critical thinking.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни. Интернет стал не просто источником информации, но и полноценной средой обитания, особенно для подрастающего поколения. Подростки проводят в сети значительную часть своего времени, однако наряду с огромными возможностями для развития цифровая среда несёт в себе серьёзные риски и угрозы.

Особую остроту в последние годы приобрела проблема вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества и террористическую деятельность через интернет. Вербовщики активно используют социальные сети, мессенджеры и игровые платформы, маскируя противоправные действия под «игры», «квесты» или «секретные миссии».

Цель настоящей статьи – обосновать центральную роль

семьи в обеспечении информационной безопасности подростков, выявить факторы, определяющие критическую значимость родительского участия в профилактике вовлечения в деструктивные сообщества, и предложить основные направления такой работы в условиях инертности институциональных механизмов противодействия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода, объединяющего педагогику, юридическую психологию и криминологию. Теоретическую базу составили работы по информационной безопасности детства, а также материалы судебной практики и аналитические обзоры правоохранительных органов. Использованы следующие методы: системный анализ нормативно-правовых актов с выделением составов преступлений, по которым снижен возраст уголовной

Уголовно-правовые науки

ответственности; сравнительно-правовой метод для оценки эволюции санкций за диверсионную и террористическую деятельность; психолого-педагогическое моделирование этапов вовлечения подростков; контент-анализ открытых источников и материалов вербовочных каналов в мессенджерах. Кроме того, применён метод кейс-стади при разборе типичных ситуаций вовлечения, описанных в научной литературе и публичных отчётах Роскомнадзора. Эмпирическую основу составляют статистические данные МВД России за 2023–2025 гг. и результаты социологических исследований. Такой комплекс методов позволил не только констатировать рост угроз, но и выявить системный разрыв между инертными институциональными мерами и потребностью в персонализированной, быстрой реакции, которую способна обеспечить только семья.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества выходит далеко за рамки педагогических затруднений и приобретает характер угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Современные деструктивные сообщества опасны не только тем, что могут нанести непоправимый вред психическому и физическому здоровью ребёнка, но и тем, что насаждают духовно-нравственные

ценности, основанные на насилии и мизантропии. При этом всё более очевидной становится тенденция к снижению возрастной планки вовлекаемых подростков [1]. Если ранее вербовщики ориентировались на старшеклассников и студентов 16–20 лет, то в настоящее время в зоне риска находятся дети 12–15 лет.

По данным официальной статистики, 65% от общего числа задержанных за террористические преступления в России составляют молодые люди, включая подростков [2]. Более 87% всех зафиксированных попыток вербовки начинаются онлайн, причём злоумышленники постоянно совершенствуют методы своей деятельности. Важным аспектом исследуемой проблемы является непрерывная модернизация приёмов, используемых организаторами и кураторами деструктивных движений, и в частности создание «воронки вовлечения».

Социологические исследования, проведённые сотрудниками кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России и кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского, позволили выявить этапы вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества [3]. Данные этих исследований использовались при подготовке решений Верховного

Уголовно-правовые науки

Суда Российской Федерации о признании ряда международных движений экстремистскими и террористическими организациями, что подтверждает высокую степень общественной опасности рассматриваемого явления.

Психолого-педагогические аспекты вовлечения подростков

Понимание психологических механизмов манипуляции является необходимым условием эффективной профилактики. Анализируя причины вовлечения граждан молодого, в том числе подросткового, возраста в экстремистскую деятельность, исследователи [4] выделяют несколько ключевых факторов: ухудшение социально-экономических условий и неблагополучие в семье несовершеннолетнего, возрастные особенности детского и подросткового периода, несформированность критического мышления, недостаточный контроль за пребыванием несовершеннолетних в сети Интернет.

В качестве базовых механизмов деструктивного воздействия в цифровой среде выступают проникновение в доверие, манипулирование, унижение, распространение искажённой информации. Процесс вербовки часто начинается с «дружеского» общения, когда незнакомец втирается в доверие,

предлагает ребёнку финансовую помощь, лёгкий заработок или помощь в учёбе.

Наиболее распространённые методы включают:

- маскировку под «игру» или «квест» - злоумышленники предлагают выполнять «патриотические задания», внешне безобидные, но имеющие противоправный характер: фотографирование военных объектов, расклеивание листовок, участие в «акциях».

- Соблазн «лёгких денег» — обещание вознаграждения за «простую работу»: сбор данных, администрирование чатов, распространение информации.

- Давление на потребность в признании с использованием фраз: «Только ты сможешь помочь», «Это секретно, но очень важно», создание иллюзии принадлежности к закрытому сообществу «избранных».

- Шантаж после вовлечения, после выполнения первых заданий вербовщики используют полученные данные (скриншоты, видео, персональную информацию) для психологического давления и предотвращения отказа.

Исследователи отмечают также наличие системы «перекрёстного опыления», когда большинство деструктивных движений не только предлагают пользователю свою идеологию, но и рекламируют идеи других деструктивных движений.

Уголовно-правовые науки

Информационная неграмотность родителей как системная проблема

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих вовлечению подростков в деструктивные сообщества, является недостаточная компетентность родителей в вопросах информационной безопасности. К числу основных проблем цифровой защиты относятся: недостаточная компетентность педагогов и родителей, отсутствие системной профилактической работы в образовательных организациях, противоречие между техническими средствами защиты и психологическими особенностями подростков.

Особую тревогу вызывает разрыв между технологической оснащённостью современных детей и уровнем их критического мышления. Дети и подростки самая уязвимая категория пользователей соцсетей: их способность быстро осваивать компьютерные технологии не всегда означает соблюдение правил информационной безопасности. Критическое мышление у детей и подростков только формируется, поэтому авантюры «сетевых знакомцев», с которыми ребёнок ни разу не встречался вживую, часто воспринимаются как элемент игры. Отсутствие зрелого понимания последствий своих поступков

делает подростков особенно уязвимыми для манипуляций.

Родители, подростки в свою очередь, нередко демонстрируют недостаточное понимание современных угроз: к примеру, поджог релейного шкафа будет квалифицироваться правоохранительными органами как диверсия (ст. 281 УК РФ), а вербовщик при взаимодействии с подростком может назвать это «мелким хулиганством». Главный аргумент вербовщиков: заверения в отсутствии уголовной ответственности для несовершеннолетних.

Ситуация усугубляется тем, что, психологические особенности и социальные факторы, способствующие радикализации молодых людей, включают неблагополучные семьи, социально-бытовые проблемы и влияние деструктивных идеологий в социальных сетях [5]. Иными словами, именно семья, испытывающая трудности, может становиться фактором риска, но именно семья же обладает наибольшим потенциалом профилактического воздействия.

Несмотря на активную деятельность исполнительных органов власти и правоохранительных органов, система государственной профилактики характеризуется значительной инертностью. Воспитательные функции реализуются неповоротливо и

Уголовно-правовые науки

неоперативно. В отличие от институциональных механизмов, семья обладает рядом уникальных преимуществ.

Каждый родитель может персонально донести информацию до своего ребёнка с учётом его индивидуально-психологических особенностей, уровня развития и актуальной жизненной ситуации. Образовательные учреждения вынуждены применять унифицированные подходы, которые не всегда учитывают специфику конкретного подростка.

В ситуации, когда подросток уже вступил в контакт с вербовщиком, промедление может стоить ему свободы, а в ряде случаев - жизни. Государственные механизмы реагирования, включающие межведомственное взаимодействие, процедуры согласования и правовые формальности, по определению не могут быть столь же быстрыми, как родительское вмешательство.

Семья является первым и наиболее значительным социальным институтом, который формирует ценности и мировосприятие ребёнка, воспитывает молодого человека. Именно в семье закладываются основы критического мышления, формируется способность распознавать манипуляции и противостоять им. Семья прививает духовно-нравственные ценности, общие для человечества, всех культур и конфессий. Эти вечные

ценности создают прививку для молодых людей от совершения любых девиантных действий.

Если образовательные мероприятия в школе носят эпизодический характер, то семья осуществляет воспитательное воздействие постоянно, в естественной среде обитания ребёнка.

Взаимодействие семьи и школы выступает главным средством профилактики нарушений в социализации подростков. Однако в условиях, когда школа не всегда способна оперативно реагировать на новые угрозы [6], именно на семью ложится основная ответственность.

Юридические аспекты ответственности несовершеннолетних

Эффективная профилактическая работа родителей невозможна без понимания правовых последствий участия подростков в противоправной деятельности. Государство в последние годы значительно усилило ответственность за преступления террористической и диверсионной направленности.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность с 14-летнего возраста за ряд особо тяжких преступлений, включая террористические акты и диверсии. За вовлечение несовершеннолетних в террористическую и

Уголовно-правовые науки

диверсионную деятельность теперь грозит пожизненное лишение свободы. В отношении диверсантов отменены сроки давности и запрещено условное освобождение. Виновным не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьёй УК РФ.

Как уже подчеркивалось выше, вербовщики часто убеждают подростка в том, что его действия не нанесут особого ущерба, и что уголовная ответственность ему не грозит. Однако реальные последствия влекут за собой санкции вплоть до пожизненного лишения свободы.

На основе проведённого анализа можно сформулировать основные направления работы по повышению родительской компетентности в сфере информационной безопасности подростков.

Крайне важно, чтобы родители были знакомы с основными методами вербовки, психологическими механизмами манипуляции и признаками вовлечения подростка в деструктивные сообщества. Им необходимо заранее проинформировать детей и подростков обо всех возможных рисках и угрозах сети Интернет, в том числе о наличии активной деятельности по вербовке в террористические организации.

Необходимо строить доверительные отношения, чтобы подросток мог делиться

вызывающими сомнения сообщениями, особенно если собеседник просит хранить переписку в тайне. Важно объяснять, что при подозрительных предложениях безопаснее обратиться к близким взрослым, прекратить общение и по возможности сохранить переписку как доказательство.

Родителям рекомендуется проводить беседы о цифровой гигиене: как распознать манипуляции, куда обращаться за помощью; осуществлять мониторинг поведения. При этом важно, чтобы мониторинг не перерастал в тотальный контроль, который может спровоцировать у подростка чувство недоверия и желание скрывать свою активность.

Создание семейных традиций, возможностей для получения позитивных эмоций вне Интернета, комфортных условий проживания и позитивных взаимоотношений с ребёнком является эффективным профилактическим средством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует отметить, что государственные механизмы ограничены как юридическими процедурами, так и технологическими возможностями. Образовательные учреждения ограничены учебным планом, высокой бюрократической нагрузкой и компетенциями педагогов.

Семья же обладает уникальной способностью к

Уголовно-правовые науки

персонализированной, оперативной и непрерывной профилактике. Более того, как показывают исследования, именно в неблагополучных семьях, где отсутствует доверительный контакт между родителями и детьми, риск вовлечения в деструктивные сообщества существенно возрастает. Следовательно, в силу инертности и ограниченности институциональных механизмов именно на семью ложится основная ответственность за профилактику вовлечения подростков в деструктивные сообщества.

Информационная неграмотность родителей является системной проблемой, требующей незамедлительного решения. Родители должны быть знакомы с основными методами вербовки, правовыми последствиями противоправных действий и признаками вовлечения подростков.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются разработка и апробация методик диагностики родительской компетентности в сфере информационной безопасности; создание программ обучения родителей, учитывающих возрастные и социально-психологические особенности различных категорий семей; изучение факторов, способствующих формированию устойчивости подростков к деструктивному влиянию.

Эффективная профилактика вовлечения подростков в деструктивные сообщества возможна только при условии, что родители будут не просто информированы об угрозах, но и наделены практическими инструментами их предотвращения.

Список литературы:

1. Деструктивные субкультурные сообщества несовершеннолетних как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 67–70
2. «Доля молодых людей среди задержанных за терроризм достигла 65 процентов»// URL <https://ria.ru/20250812/terrorizm-2034770944.html> дата обращения: 15.05.2026
3. Воронка вовлечения в деструктивные интернет-сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voronka-vovlecheniya-v-destruktivnye-internet-soobschestva> (дата обращения: 15.05.2026).
4. Николаев Я. Противодействие экстремизму в среде несовершеннолетних: правовые и социальные подходы // SciNetwork. 2024.
5. Фетюков Ф.В. Участие гражданского общества в противодействии вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 6. С. 15–24.
6. Садовникова Ж.В. Система работы школы по профилактике деструктивного поведения учащихся // Наука и школа. 2024. № 3. С. 89–100.

Уголовно-правовые науки

References:

1. Destructive subcultural communities of minors as a threat to the national security of the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2024. № 5. pp. 67-70
2. "The proportion of young people among those detained for terrorism has reached 65 percent"// URL <https://ria.ru/20250812/terrorizm-2034770944.html> Date of request: 05/15/2026
3. THE FUNNEL OF INVOLVEMENT IN DESTRUCTIVE ONLINE COMMUNITIES // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2024. No. 2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voronka-vovlecheniya-v-destruktivnye-internet-soobschestva> (date of application: 05/15/2026).
4. Nikolaev Ya. Countering extremism among minors: legal and social approaches // SciNetwork. 2024.
5. Fetyukov F.V. Participation of civil society in countering the involvement of youth in extremist and terrorist organizations // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2025. No. 6. pp. 15-24.
6. Sadovnikova Zh.V. School system for the prevention of destructive behavior of students // Science and school. 2024. No. 3. pp. 89-100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Усенко Анатолий Сергеевич, начальник отдела организации и сопровождения научной деятельности, заместитель начальника управления науки и инноваций, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина; управляющий партнер АПБ «Правое слово»; г. Краснодар, Россия; e-mail: ceo@epomen.ru

Фруслов Иван Геннадьевич, руководитель КРО НКО «Российская семья», управляющий партнер АПБ «Правое Слово»; г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Usenko Anatoly Sergeyevich, Head of the Department of Organization and Support of Scientific Activities, Deputy Head of the Department of Science and Innovation, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology; Kuban State Agrarian University; Managing Partner of APB "Pravoe slovo"; Krasnodar, Russia; e-mail: ceo@epomen.ru

Fruslov Ivan Gennadievich, Head of the NGO "Russian Family"; Managing Partner of the APB "Pravoe Slovo"; Krasnodar, Russia

Материал поступил в редакцию: 14 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 10 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Усенко А. С., Фруслов И. Г.

Научная статья

УДК/UDC 343.265.5

67.408.7

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА АДРЕСАТОВ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СТ. 82 УК РФ В ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Храмков Руслан Павлович¹¹ Саратовской государственной юридической академии

Аннотация

С развитием общественных отношений менялась и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в том числе в аспекте расширения круга ее адресатов, что неизбежно приводило к проблемам, требующим оперативного урегулирования. Отсутствие четкого представления о том, на кого распространяется данный вид отсрочки, может привести в одних случаях к ее неправомерному предоставлению, а в других – к обделению соответствующих адресатов в их законном праве. В статье проведен анализ статьи 82 УК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» и практики ее реализации, а также связанных с данным вопросом положений уголовно-исполнительного, гражданского и семейного законодательства. В результате внесены предложения о включении в круг адресатов отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ суррогатных матерей до момента подписания отказа от ребенка в пользу потенциальных родителей, расширении содержания понятия безвестно отсутствующей матери и увлечении перечня случаев, когда отца следует считать единственным родителем.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, адресат, беременная женщина, мать, суррогатная мать, отец, единственный родитель.

PROBLEMS OF DETERMINING THE CIRCLE OF RECIPIENTS OF A DEFERMENT OF SENTENCE UNDER ARTICLE 82 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

Khramkov Ruslan Pavlovich¹¹ Saratov State Law Academy

Abstract

As social relations have evolved, the deferment of sentences for pregnant women and convicted individuals with young children has also evolved, including in terms of expanding the range of its beneficiaries, which has inevitably led to problems requiring prompt resolution. The lack of a clear understanding of who is eligible for this type of deferment can lead, in some cases, to its improper provision, and in others, to the deprivation of the relevant beneficiaries of their legal rights. This article analyzes Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, Resolution No. 47 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2023, "On the Practice of Applying Legislation on Deferment of Sentences" and the practice of its

Уголовно-правовые науки

implementation, as well as related provisions of penal, civil, and family legislation. As a result, proposals have been made to include the deferment of sentences under Article 82 in the range of beneficiaries. 82 of the Criminal Code of the Russian Federation for surrogate mothers until the moment of signing a waiver of the child in favor of the intended parents, expanding the definition of a missing mother and expanding the list of cases in which the father should be considered the sole parent.

Keywords: deferment of sentence, recipient, pregnant woman, mother, surrogate mother, father, single parent.

ВВЕДЕНИЕ

Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, за многовековую историю своего существования показала себя успешно применяемым правовым институтом, постоянно адаптирующимся к модифицирующимся социальным, политическим и иным условиям, в том числе в рамках действия последнего отечественного уголовного закона. При этом очевидно, что реформирование регламентирующих отсрочку норм УК РФ неизбежно порождает вопросы, требующие своего разрешения. Значительную роль в этом играет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» (далее – ППВС № 47), содержащее ряд принципиально важных определений и разъяснений [1].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании работы использовались диалектический метод познания правовой действительности, дедукция, анализ и синтез, классификация,

системный, формально-юридический и другие методы.

Результаты исследования.

Генеральная линия этого документа, составляющая основу большей части правовых позиций высшего судебного органа, заключается в том, что отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, направлена прежде всего на обеспечение всестороннего благополучия несовершеннолетних, включая период (это прямо не указано, но подразумевается) до момента их рождения. Аналогично о сути данного правового института высказывается большинство ученых, занимавшихся его исследованием [2, с. 36].

Еще один значимый тезис ППВС № 47: отсрочка – это шанс для осужденного доказать возможность своего исправления без реального отбывания наказания посредством положительного поведения, выполнения обязанностей по воспитанию ребенка и обеспечения его всем необходимым, а также несовершения новых преступлений (абз. 1 п. 1).

Из содержания ст. 82 УК РФ недвусмысленно следует, что адресатами отсрочки отбывания

Уголовно-правовые науки

наказания являются беременная женщина, мать, имеющая ребенка до 14 лет, и одинокий отец, имеющий ребенка аналогичного возраста. ППВС № 47 вслед за законодателем воспроизводит перечень лиц, которым может быть предоставлена отсрочка (абз. 1 п. 3). При этом четкие определения данных терминов как в действующем семейном законодательстве, так и в иных отраслях права отсутствуют, их сущность выводится из правового статуса, а также из более емких базовых понятий (например, материнство, отцовство и пр.).

ОБСУЖДЕНИЕ

Беременность представляет собой физиологический процесс внутриутробного развития и вынашивания нового организма, начинающийся с момента оплодотворения яйцеклетки и заканчивающийся рождением плода [3]. Факт беременности должен быть подтвержден соответствующим медицинским заключением (справкой), форма, содержание и срок действия которого законодательно не закреплены [4, с. 261]. Для идентификации принадлежности такого документа осужденной в нем указываются ФИО беременной, подтверждение беременности, срок в неделях, дата выдачи, могут быть включены иные сведения и результаты обследований, после чего он подписывается акушером-гинекологом, заверяется печатью врача и организации, его выдавшей. В случае, если подсудимая (осужденная при отбывании

наказания) заявляет о своей беременности (либо, например, предоставляет аптечный положительный тест на беременность), не имея в наличии подтверждающего медицинского заключения (справки), судебное заседание откладывается либо в нем объявляется перерыв и ей предлагается доказать обоснованность заявления, оставить без внимания которое суд не вправе.

Остается актуальной дилемма, сохранять или нет отсрочку отбывания наказания по ст. 82 УК РФ женщине в случаях, когда: 1) случился выкидыш; 2) имело место прерывание беременности не по медицинским показаниям; 3) прерывание беременности было мотивировано заключением врача. Предположительный ответ на него будет зависеть от того, с какой из двух превалирующих точек зрения взглянуть на сложившуюся ситуацию. Если рассуждать с позиции назначения данного вида отсрочки, то она направлена на проявление гуманизма к матери, одинокому отцу и ребенку в обеспечение реализации права последнего на воспитание в семье, что возможно лишь в случае исполнения соответствующей обязанности его родителем, которое неосуществимо в условиях изоляции осужденного от общества. Иными словами, применение к ним отсрочки обусловлено исключительно заботой о ребенке. Следовательно, исключение данного фактора в любом из приведенных случаев независимо от причин

Уголовно-правовые науки

должно повлечь отмену отсрочки отбывания наказания и начало либо возобновление отбывания наказания женщиной. Если же исходить из того, что законодатель в равной степени гуманно относится и к ребенку, и к заботящимся о нем родителям, то основным фактором, обуславливающим решение о сохранении отсрочки отбывания наказания, будет являться достижение исправления осужденного, несовершение им новых преступлений, а также воспитание, содержание и забота о ребенке. Таким образом, не обоснованное уважительными причинами прерывание беременности должно повлечь отмену отсрочки с последующим исполнением (отбыванием) назначенного наказания. Однако в случае выкидыша, не зависящего от воли женщины, прерывания беременности по заключению врача по жизненным показаниям должно последовать сокращение продолжительности отсрочки отбывания наказания по позитивным основаниям в связи с отсутствием адресата и объективной утратой возможности ее дальнейшей реализации.

Из содержания п. 1 ст. 48 Семейного кодекса РФ [5] (далее – СК РФ) следует, что матерью является женщина, которая родила ребенка. Материнство доказывается свидетельством о рождении либо при его отсутствии – медицинскими документами, свидетельскими показаниями, заключением генетической экспертизы или иными

доказательствами (п. 1 ст. 48 СК РФ).

По логике закона, матерями также являются женщины, выносившие и родившие генетически чужого ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения (ч. 9 ст. 55 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [6].

Распространенным является подход, в соответствии с которым суррогатная мать имеет право на отсрочку отбывания наказания по ст. 82 УК РФ вплоть до передачи ребенка потенциальным родителям [7, с. 54]. Дискуссионным остается вопрос, сохранять ли отсрочку отбывания наказания суррогатной матери в случае ее отказа от записи потенциальных матери и (или) отца новорожденного в качестве его родителей(ля). В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины,

Уголовно-правовые науки

родившей ребенка (суррогатной матери). Отдельные авторы высказывают опасения о том, что суррогатная мать, совершившая преступление, не заинтересована в отбывании наказания, в связи с чем она может воспользоваться правом не дать согласие на запись родителем ребенка в обеспечение сохранения себе отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ [8, с. 12]. Если ребенок будет оставлен с суррогатной матерью по воле потенциальных родителей или по решению суда, то отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетнего ребенка, по общему правилу, будет сохраняться до достижения им возраста 14 лет. При передаче суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям сложившуюся ситуацию, руководствуясь п. 9 ППВС № 47, следует расценивать как положительное основание по аналогии с выкидышем либо прерыванием беременности по заключению врача. В таком случае вопрос об освобождении от отбывания наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания подлежит разрешению судом в соответствии с положениями ч. 4 ст. 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, фактически

отбытого срока наказания. В свете изложенного представляется обоснованным предложение Е.В. Кобзевой о включении в перечень оснований п. 9 ППВС № 47 передачи суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям [9, с. 222]. Также очевидно, что в период вынашивания ребенка суррогатной матерью она обладает статусом беременной женщины и на неё распространяются все положения об отсрочке данной категории субъектов [10, с. 161].

Анализ содержания ч. 2 и 3 ст. 48 СК РФ позволяет заключить, что отец – это супруг матери ребенка, бывший супруг (если ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка), если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Если брак не заключался, то отцовство устанавливается путем подачи в орган ЗАГС совместного заявления отцом и матерью ребенка; если мать умерла, признана недееспособной, неизвестно отсутствует, лишена родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда.

Отцовство удостоверяется свидетельством о рождении либо при его отсутствии – заключением генетической экспертизы на отцовство.

Абз. 1 п. 3 ППВС № 47 дает разъяснения о том, в каких случаях

Уголовно-правовые науки

отца следует считать единственным родителем: когда мать ребенка признана недееспособной, безвестно отсутствующей, умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав либо ограничена в родительских правах.

Факт единоличного исполнения отцом своих родительских обязанностей может подкрепляться по-разному в зависимости от сложившейся ситуации: решением суда о признании матери недееспособной при наличии определенного психического заболевания; решением суда о признании безвестно отсутствующей при фактическом неучастии в жизни ребенка; свидетельством о смерти либо решением суда о объявлении умершей в случае гибели; решением суда о лишении родительских прав или ограничении в них в установленных законом случаях.

Отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ также может быть предоставлена усыновителям (удочерителям) ребенка в возрасте до 14 лет (абз. 2 п. 3 ППВС № 47), в то время как опекуны таким правом не обладают (абз. 3 п. 3 ППВС № 47). Поскольку какого-либо широкого толкования данному разъяснению дано не было, ответ следует искать в логике закона.

Правовым итогом усыновления является возникновение отношений родства между усыновленным и усыновителем, которые приравниваются к родительским (п. 1 ст. 137 СК РФ).

В целях воспитания несовершеннолетних, не достигших 14 лет, над ними устанавливается опека, по достижении данного возраста и до совершеннолетия – попечительство (п. 1 ст. 31 Гражданского кодекса РФ [11] (далее – ГК РФ)).

В отличие от усыновления опека имеет срочный характер, проходит под контролем органов опеки и попечительства, не допускает изменения личных данных ребенка, может носить безвозмездный и возмездный (по договору о приемной семье) характер, прекращается при определенных условиях и, что самое важное, не наделяет опекунов правами родителей. Указанные положения делают отказ от применения отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ в отношении опекунов обоснованным. Поскольку попечительство устанавливается в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, отсрочка к попечителям также не применяется.

Лица, не обладающие статусом родителя (которые по решению суда ограничены в родительских правах или лишены их, иные близкие родственники ребенка), не имеют права на отсрочку (абз. 3 п. 3 ППВС № 47).

Таким образом адресатами отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, являются беременная женщина, родители, а также

Уголовно-правовые науки

усыновители (удочерители) как лица, к ним приравненные.

Употребляя словосочетание «в частности» при перечислении случаев признания отца единственным родителем, ППВС № 47, с одной стороны, уточняет, детализирует их, выделяет среди общего ряда, с другой – оставляет перечень открытым, предполагая возможность дополнения его иными вариантами, обусловленными конкретной жизненной ситуацией.

Интерес представляет вопрос признания отца единственным родителем в тех ситуациях, когда мать не лишена родительских прав, не ограничена в них, не признана недееспособной или ограниченно дееспособной, но фактически не может исполнять родительские обязанности в связи с наличием физических ограничений. Лишь в случае ограничения матери в родительских правах у суда будут иметься основания для признания отца единственным родителем в обеспечение предоставления ему отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, чтобы дети фактически не оказались без присмотра. Потенциальным способом решения указанной проблемы может выступить внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ [12] (далее – ГПК РФ) относительно ускорения процедуры рассмотрения гражданских дел (включая пересмотр в апелляционном порядке) об ограничении матери в родительских правах при рассмотрении судом в порядке уголовного

судопроизводства дела, по которому подсудимым заявлено ходатайство о предоставлении отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ до достижения ребенком 14 лет в связи с тем, что он является единственным родителем, а мать фактически не исполняет свои родительские обязанности ввиду имеющегося у нее тяжелого заболевания. Наряду с этим возможно дополнить ППВС № 47 в абз. 1 п. 3 после слов «лишена родительских прав или ограничена в них» фразой «, является инвалидом первой группы». Тем самым факт наличия у матери данного статуса позволит суду отнести мужчину к категории единственного родителя.

До признания лица безвестно отсутствующим в соответствии со ст. 42 ГК РФ должно пройти более года с момента получения сведений о его последнем месте пребывания. Что будет с ребенком в той ситуации, когда его отец совершил преступление, но еще не истек указанный срок, необходимый для признания матери безвестно отсутствующей, для возникновения основания предоставления ему отсрочки отбывания наказания как единственному родителю? Практика показывает, что для подтверждения факта отсутствия информации о последнем месте пребывания матери отец подает заявление о ее безвестном исчезновении.

Представляется целесообразным дополнить перечень случаев, в которых отца следует считать единственным родителем (абз. 1 п. 3 ППВС № 47), положением «в том числе с момента

Уголовно-правовые науки

объявления ее в розыск,» в обеспечение возможности воспитания и содержания ребенка осужденным родным отцом как единственным родителем в порядке отсрочки отбывания наказания вместо помещения его на содержание в дом ребенка или детский дом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что в силу закона и в соответствии с разъяснениями ППВС № 47 к кругу субъектов отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, относятся, соответственно беременная женщина, мать, одинокий отец, а также усыновители (удочерители). Наряду с этим представляется целесообразным изложить абз. 1 п. 3 ППВС № 47 в следующей редакции: «3. Отбывание наказания согласно статье 82 УК РФ может быть

отсрочено беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, суррогатной матери до подписания отказа от ребенка в пользу потенциальных родителей, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет, если он является единственным родителем. При этом единственным родителем следует считать мужчину в случаях, когда, в частности, мать ребенка признана недееспособной, безвестно отсутствующей, в том числе с момента объявления ее в розыск, умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав или ограничена в них, является инвалидом первой группы». Кроме того, следует дополнить п. 9 ППВС № 47, указав после слов «прерывания беременности по медицинским показаниям» слова «, передачи суррогатной матерью ребенка потенциальным родителям».

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Рос. газета. 2023. 27 дек.
2. Скобелин С.Ю., Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 188 с.
3. Большая российская энциклопедия. Беременность. URL: <https://bigenc.ru/c/beremennost-44d838?ysclid=mnltz9lbaa381568089> (дата обращения: 06.04.2026).
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 778 с.
5. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2026 г., № 68-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2026. № 13, ст. 1523.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп. от 29 декабря 2025 г., № 550-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8337.
7. Копылова О.П., Медведева С.В. Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ): особенности правоприменения // Право: история и современность. 2019. № 4. С. 50-57.

Уголовно-правовые науки

8. Адылин Д.М. Некоторые вопросы предоставления строчки отбывания наказания // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3. С. 9-13.
9. Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей, в свете правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 6. С. 220-225.
10. Саядян С.Г. Основания и условия применения отсрочки отбывания наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 160-166.
11. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 7 июля 2025 г., № 185-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 28, ст. 3825.
12. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 23 марта 2026 г., № 67-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2026. № 13, ст. 1522.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2023, No. 47 "On the Practice of Applying Legislation on Deferral of Sentence Serving by the Courts" // Ros. newspaper. 2023. December 27.
2. Skobelin S. Yu., Lukyanova I. M. Deferral of Sentence Serving: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2012. 188 p.
3. The Great Russian Encyclopedia. Pregnancy. URL: <https://bigenc.ru/c/beremennost-44d838?ysclid=mnltz9lbaa381568089> (date of access: 06.04.2026).
4. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: textbook / edited by V. K. Duyunov. 6th ed. M.: RIOR: INFRA-M, 2019. 778 p.
5. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended and supplemented on March 23, 2026, No. 68-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1, Art. 16; 2026. No. 13, Art. 1523.
6. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended and supplemented on December 29, 2025, No. 550-FZ) "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48, Art. 6724; 2025. No. 52 (Part I), Article 8337.
7. Kopylova O.P., Medvedeva S.V. Deferment of Sentence (Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation): Features of Law Enforcement // Law: History and Modernity. 2019. No. 4. pp. 50-57.
8. Adylin D.M. Certain Issues of Granting a Term of Sentence // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3. pp. 9-13.
9. Kobzeva E.V. Deferment of Sentence for Pregnant Women and Convicts with Minor Children, in Light of the Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2025. No. 6. pp. 220-225.
10. Sayadyan S.G. Grounds and conditions for applying a deferment of serving a sentence // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. No. 4. pp. 160-166.
11. Civil Code of the Russian Federation. Part One of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented on July 7, 2025, No. 185-FZ) // SZ RF. 1994. No. 32, Art. 3301; 2025. No. 28, Art. 3825.
12. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended and supplemented on March 23, 2026, No. 67-FZ) // SZ RF. 2002. No. 46, art. 4532; 2026. No. 13, art. 1522.

Уголовно-правовые науки

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Храмков Руслан Павлович, аспирант 3 курса, ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовская государственная юридическая академия; г. Саратов, Россия; e-mail: Hramkow1999.ru@mail.ru; SPIN-код: 1714-4320

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Khramkov Ruslan Pavlovich, 3rd-year postgraduate student, Assistant Professor of the Department of Criminal and Penal Law; Saratov State Law Academy; Saratov, Russia; e-mail: Hramkow1999.ru@mail.ru; SPIN-code: 1714-4320

Материал поступил в редакцию: 21 апреля 2026 г.

Статья получена после рецензирования: 13 мая 2026 г.

Конфликт интересов: отсутствует

Рецензия: все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

© 2026, ООО «Эпомен»

© 2026, Храмков Р. П.